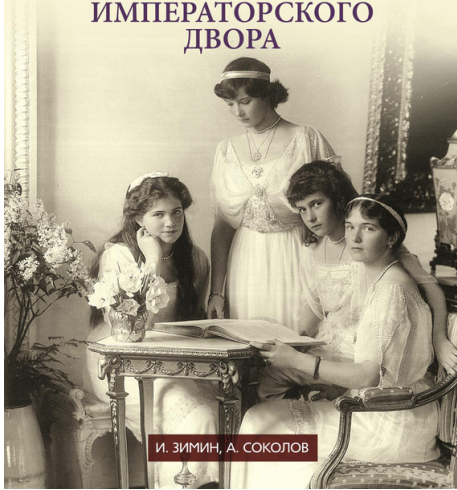

400 лет ДОМУ РОМАНОВЫХ

ЮВЕЛИРНЫЕ СОКРОВИЩА РОССИЙСКОГО ИМПЕРАТОРСКОГО ДВОРА

И. ЗИМИН, А. СОКОЛОВ

**Игорь Викторович Зимин
Александр Ростиславович Соколов
Ювелирные сокровища
Российского императорского двора**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6181002

И.В. Зимин, А.Р. Соколов. Ювелирные сокровища российского императорского двора:

Центрполиграф; Москва; 2013

ISBN 978-5-227-04568-3

Аннотация

Сияние бесчисленных драгоценных камней на протяжении столетий было «визитной карточкой» Российского императорского двора. Все мемуаристы, особенно иностранцы, в один голос писали о ювелирном блеске, бывшем неотъемлемой частью парадных церемоний. Ослепительное сверкание бриллиантов, матовое мерцание золота и благородного серебра, жемчужные россыпи, смарагды и яхонты – вся эта роскошь ждет читателя на страницах книги. Вы прочтете о ювелирных «брендах» и ювелирах-поставщиках императорского двора, ювелирных наградах и подарках и даже о кражах в императорских резиденциях. Вас ждут реальные документы с описью коронных бриллиантов, ювелирные альбомы Марии Федоровны и Николая II с эскизами украшений и многое другое.

Книга построена на архивных документах, и поэтому авторы надеются, что читатели сумеют открыть для себя новые страницы, связанные с удивительным миром российского ювелирного искусства.

Содержание

Введение	5
Ювелиры-поставщики Императорского двора	8
Статус и порядок получения звания поставщика Высочайшего двора	8
Ювелиры в Списке поставщиков Императорского двора	32
Ювелирные «бренды» Императорского двора	49
Фирма «Болин К.Э.»	50
Фирма «К. Фаберже»	80
Начало	82
Пасхальные яйца императорской серии	91
Личные заказы российских императоров	115
Конец ознакомительного фрагмента.	158

Игорь Зимин, Александр Соколов

Ювелирные сокровища российского императорского двора

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Введение

Блеск бесчисленных драгоценных камней на протяжении столетий был самой яркой «визитной карточкой» Российского императорского двора. Все мемуаристы, особенно иностранцы, в один голос писали о ювелирном блеске, бывшем неотъемлемой частью парадных церемоний Российского императорского двора.

Поскольку на протяжении столетий Императорский двор являлся крупнейшим заказчиком драгоценных изделий, это во многом способствовало формированию плеяды талантливейших ювелиров, которые на рубеже XIX – начала XX вв. стали определять тенденции развития мировой ювелирной моды.

Политический кризис, приведший к падению самодержавия в 1917 г., прервал развитие этих позитивных тенденций на «ювелирном поле» России, сведя на нет позиции, завоеванные российскими ювелирами на мировом рынке драгоценных изделий.

Среди исследователей отношение к ведущим мастерам-ювелирам Российской империи во многом зависело от политической конъюнктуры. В советский период история становления и развития ведущих ювелирных фирм России, плотно связанных с Российским императорским двором, попала в разряд «мелкотемья». В лучшем случае их деятельность подвергалась уничижительным оценкам.

В постсоветский период ситуация изменилась кардинально. В силу ряда причин «монархическая тема» оказалась востребована во всем ее многообразии. При этом крайне значимым оказался многогранный искусствоведческий материал, связанный с Российским Императорским двором¹.

Во второй половине 1980-х – начале 1990-х гг. сенсацией стали материалы, посвященные музейным распродажам 1920–1930-х гг. Тезис – «большевики все продали за бесценок» весьма «удачно» лег на время увлечений западными либеральными политическими и экономическими моделями. Позже появились менее политизированные работы, уже детально выяснявшие, что, когда и почему продавали. Начали привозить в Россию и экспонировать эти, действительно, проданные сокровища.

Среди исследований особо отметим работы, посвященные российскому ювелирному искусству XVIII – начала XX вв., которое неизбежно замыкалось и на царственных заказчиков, и на ювелиров-поставщиков Императорского двора. В этом контексте произошло второе рождение бренда Фаберже в России, вновь затмившего многих талантливых предшественников и современников.

Отметим, что на западе о К. Фаберже всегда много говорили, исследовали и издавали. Этому способствовали и имевшиеся реальные «тайны» (например, история пасхальных яиц императорской серии, подготовленных к Пасхе 1917 г.). Этому также способствовали и постоянно растущие «ценники» на аукционах Кристис и Сотбис. Постепенно в Петербурге и Москве сложились группы исследователей², которые целенаправленно и плодотворно разрабатывали эти темы.

Складывается впечатление, что о «царской ювелирке» сказано и написано уже все. Однако, на наш взгляд, эта тема столь многогранна, что читателей, безусловно, ожидают новые работы искусствоведов и историков. Так, одним из плодотворных направлений является рассмотрение развития русского ювелирного искусства в контексте изучения повседневной жизни Российского императорского двора. Следует учитывать и то, что ювелирные

¹ Исследования В.В. Скурлова, М.Н. Лопато, Л.К. Кузнецовой, О.Г. Костюк, Т.Б. Забозлаевой.

² Например, в Петербурге М.Н. Лопато и В.В. Скурлов, в Москве – Т. Мунтян.

изделия, по большому счету, являлись частью «женского мира» императорских резиденций, ключевым аксессуаром для парадной и повседневной одежды.

В настоящее время данная тематика активно разрабатывается. При этом особую ценность имеют работы, опирающиеся на архивные документы, значительная часть которых не востребована исследователями до настоящего времени. Именно на архивных документах построена наша книга, и поэтому авторы надеются, что читатели сумеют открыть для себя новые страницы, связанные с удивительным миром российского ювелирного искусства.

Сегодня ювелирные сокровища Российского императорского двора можно увидеть на сайтах различных музеев. Доступны для интернет-просмотра «ювелирные лоты» крупнейших аукционов. У нас в России самые крупные государственные коллекции ювелирных изделий хранятся в Бриллиантовой комнате и Галерее драгоценностей Государственного Эрмитажа и в Кремлевской Оружейной палате с ее знаменитым историческим залом Алмазного фонда. Казалось бы, все давно «разложено по полкам»... Однако жизнь продолжает подбрасывать сюрпризы. Одним из таких последних подарков для искусствоведов и историков стал ювелирный клад (2168 предметов), обнаруженный 27 марта 2012 г. в Петербурге в ходе реставрации особняка Нарышкиных на ул. Чайковского, 29.

Галерея драгоценностей Государственного Эрмитажа

Сегодня ювелирные изделия стали музейными экспонатами. Нам сейчас трудно представить, как выглядели эти сокровища «на фоне эпохи», когда они действительно «работали», находясь на роскошных платьях, украшая раззолоченные мундиры. Впрочем, для большинства из нас эти караты и шатоны представляют, скорее, некий абстрактный интерес или некую взрослую «сказку», поскольку к реальной жизни обычных людей они, как правило, не имеют отношения... Но все же... все же...

Ювелиры-поставщики Императорского двора

Статус и порядок получения звания поставщика Высочайшего двора

Блеск и пышность Российского императорского двора обеспечивалась усилиями хозяйственных подразделений Министерства Императорского двора. Министерство, в свою очередь, работало в тесном контакте с российскими предпринимателями, предоставлявшими различные услуги и необходимые товары к Императорскому двору.

Система взаимоотношений между хозяйственными подразделениями Императорского двора и предпринимателями формировалась в течение длительного времени. При этом и экономическая ситуация в стране, и система экономических взаимоотношений накладывали свой отпечаток на эти связи. В основе системы отношений лежал *принцип прецедента*. Как правило, если предприниматель из года в год выполнял все требования, предъявляемые Министерством двора к качеству, номенклатуре и срокам поставок товаров и услуг, то эти заказы возобновлялись из года в год, что было, безусловно, выгодно поставщикам.

Выгодно потому, что содержание Императорского двора стоило громадных средств, источником которых в основном был государственный бюджет. Именно за эти огромные средства велась постоянная ожесточенная конкурентная борьба. Однако все усилия по получению статуса поставщика Императорского двора оправдывались как стабильными заказами, так и самим фактом наличия этого высокого статуса.

На рубеже XVII – начала XVIII вв. жизнь в России начала стремительно меняться. На смену одряхлевшему Московскому царству шла молодая Российская империя. Реформы Петра I охватили все стороны жизни России. В том числе совершенно изменился привычный облик и порядок жизни окружения царя. На смену патриархальному московскому Царскому двору пришел петербургский Императорский двор.

Императорский двор, формировавшийся по новым стандартам, нуждался и в новом «оформлении». Существенной частью этого оформления стал блеск бриллиантов, превратившихся тогда в главный официальный камень Российского императорского двора. Немаловажным фактором в этом процессе было и то, что большую часть XVIII в. на российском троне находились женщины. Именно они «естественным образом» и вывели «бриллиантовую составляющую» повседневной жизни двора на новый уровень.

Новые потребности удовлетворяли мастера-ювелиры, преимущественно иностранцы, которые вместе с другими мастерами оседали в России. Именно тогда, в XVIII в., они придали новый импульс развитию русского ювелирного искусства, расцветшего на рубеже XIX – начала XX вв.

Конечно, нельзя сказать, что в этом процессе не участвовали русские мастера. Однако надо признать – в XVIII в. они находились на вторых ролях. Тем не менее, некоторые из их имен сохранились в деловых бумагах. К сожалению, особенности ювелирного производства были таковы, что еще больше имен русских мастеров оказалось утрачено.

Возвращаясь к поставщикам Императорского двора, отметим, что важной, но не всегда заметной частью его жизни являлась хозяйственная деятельность, связанная с бесперебойным обеспечением всем необходимым и непременно самого лучшего качества.

В 1800 г. для поощрения *купцов*, отличившихся в торговой деятельности, было учреждено звание *коммерции советника*³, а затем для поощрения *промышленников* – звание *мануфактур-советников*. Эти звания приравнивались к 8-му классу гражданской службы (чин коллежского асессора). Примечательно, что эти звания сохранялись вплоть до 1917 г. Так, на 1915 г. насчитывалось 45 коммерц-советников. Среди них были весьма известные предприниматели: купец 1-й гильдии Григорий Елисеев (с 1863 г.); купец 1-й гильдии Эммануил Нобель (с 1894 г.); ювелир Эдуард Болин (с 1905 г.).

Мануфактур-советников насчитывалось 17. Среди них можно упомянуть купца 1-й гильдии Франца Сан-Галли (с 1876 г.), купца 2-й гильдии Георгия (Жоржа) Бормана (с 1905 г.), ювелира Карла Фаберже (с 1910 г.)⁴.

Любопытно, что два самых известных бренда российского ювелирного сообщества попали в разные категории. Так, купец 2-й гильдии Карл Фаберже проходил по списку промышленников, поскольку имел собственное крупное производство, на котором трудилось около 500 мастеров. У Эдуарда Болина такого крупного производства не было, поэтому он шел по списку «купцов, отличившихся в торговой деятельности».

В 1807 г. ввели почетное звание *первостатейных* купцов. К этой категории отнесли купцов, ведших только оптовую торговлю и отправлявших свои товары за границу. Для именитого купечества завели специальную «бархатную книгу» именитых купеческих родов. Так государство поощряло прежде всего экспортную деятельность отдельных торговцев и промышленников, крупную оптовую торговлю.

В период правления Николая I поддержке отечественных производителей уделялось особое внимание, в том числе и самим императором. Дочь Николая I, великая княгиня Ольга Николаевна, вспоминает: «Папа всячески поддерживал промышленников, как, например, некоего Рогожина, который изготовлял тафту и бархат. Ему мы обязаны своими первыми бархатными платьями»⁵. Крупным событием для делового мира России стал прием в Зимнем дворце, на нем Николай I демонстративно усадил за свой стол восьмерых крупнейших фабрикантов Москвы и Петербурга.

Все эти разовые демонстрации со временем вылились в систему государственного поощрения качества товаров, выпускаемых отдельными предприятиями. В 1829 г. состоялась первая выставка отечественных мануфактурных изделий в Санкт-Петербурге. Затем была вторая выставка в Москве в 1831 г., третья в Санкт-Петербурге в 1833 г. и четвертая опять в Москве в 1835 г.

В результате постепенно сформировался объективный механизм отбора лучших товаров, которые награждались золотой, серебряной и бронзовыми медалями, а также почетными дипломами. 21 января 1848 г. Николай I утвердил «Положение о выставках изделий мануфактур, фабрик и заводов в С.-Петербурге, Москве и Варшаве».

По этому «Положению» производители за высокое качество изделий и рациональную организацию производства могли награждаться:

- 1) публичной похвалой и одобрением в описании выставки;
- 2) денежными премиями;
- 3) похвальными медалями, нарочно для этого выбитыми;

³ Почетный титул, установленный в 1800 г. для купечества и сравненный с 8-м классом статской службы. В 1824 г. установлено, что звания коммерции советника могут быть удостоены купцы, пробывшие в 1-й гильдии 12 лет сряду. В 1836 г. коммерции советникам, а также их вдовам и детям, предоставлено право ходатайствовать о причислении их к потомственному почетному гражданству. В 1854 г. на сыновей коммерции советников распространено право поступать на государственную службу (канцелярскими служителями второго разряда).

⁴ РГИА. Ф. 23. Оп. 26. Д. 416. Лл. 1, 30.

⁵ Сон юности. Воспоминания великой княжны Ольги Николаевны. 1825–1846 // Николай I. Муж. Отец. Император. М., 2000. С. 238.

- 4) *правом употребления государственного герба на вывесках и изделиях*;
- 5) медалями для ношения на шее, на орденских лентах, золотыми и серебряными;
- 6) орденами.

Следует отметить, что в 1840-х – начале 1850-х гг. разрешение на использование в рекламе государственного герба давал министр финансов, в чьем ведении находилась промышленность и торговля.

С 1845 г. начали проводиться *всероссийские промышленные выставки* в С.-Петербурге, Москве и Варшаве попеременно через каждые четыре года на пятый. Первая такая выставка прошла в Варшаве в 1845 г., затем в С.-Петербурге – в 1849 г., в Москве – в 1853 г., в Варшаве – в 1857 г., в С.-Петербурге – в 1861 г., в Москве – в 1865 г. и т. д.

Отметим также, что в первой половине XIX в. при Императорском дворе начали даровать звания *придворного фабриканта* и *придворного ювелира*. В какой-то степени эти звания предшествовали или существовали параллельно со званием придворного поставщика. В это время присвоение того и иного звания целиком зависело от «высочайшей воли» и каких-либо регламентирующих документов на его получение не имелось. В качестве иллюстрации приведем документы, связанные с получением звания *придворного фабриканта* знаменитым московским купцом 1-й гильдии Игнатием Павловичем Сазиковым, специализировавшимся на изготовлении серебряных изделий.

В марте 1838 г. «Президент Московской Дворцовой конторы» направил рапорт в адрес министра Императорского двора князя П.М. Волконского, в котором он поддерживал прошение И.П. Сазикова о «Высочайшем Государя Императора соизволении именоваться ему Придворным фабрикантом серебряных изделий». Эта просьба мотивировалась «милостивым вниманием и похвалой, каковые Ваша Светлость изволили удостоить его изделия при обозрении в Большом Кремлевском Дворце выставки во время пребывания Высочайшего двора в Москве в прошлом 1837 г.».

В рапорте указывалась коммерческая ниша, которую плотно занимал И.П. Сазиков: изготовление серебряных вещей для придворных церквей и императорских призов. Кроме того, сообщалось, что Сазиков «готов принять на себя уступку от 5 до 10 % с рубля против цен, каковые могут быть назначаемы за работу петербургскими мастерами, не полагая при том особой платы за доставку вещей в С.-Петербург»⁶.

В 1840-х гг. в официальных документах появляется звание *поставщик Императорского двора*, которое позволяло использовать на вывесках Государственный герб. Отметим, что самой ранней датой получения права использовать государственный герб в рекламных целях является 1820 г., когда некая «башмачница» Брюно стала именоваться поставщицей великой княгини Анны Павловны, а с 1833 г. и императрицы Александры Федоровны. Т. е. «де-факто» формирование процедуры получения звания поставщика Императорского двора можно отнести к концу первой четверти XIX в. Отметим и то, что это звание сразу же было сопряжено с правом использования государственного герба в рекламных целях.

Во второй четверти XIX в. сложилась процедура присвоения звания придворного поставщика, дублировавшая процедуру присвоения других почетных придворных званий, введенных для предпринимателей, сотрудничавших с хозяйственными структурами Императорского двора. Например, московский фабрикант И.М. Кондрашев, уже имевший звание мануфактур-советника, направил осенью 1842 г. следующее прошение на имя министра Императорского двора П.М. Волконского: «Имея счастье неоднократно исполнять поручения Вашей Светлости изготовлением на моей фабрике разных материй для Высочайшего Двора... покорнейше просить Вашу Светлость исходатайствовать мне у Государя Импера-

⁶ РГИА. Ф. 472. Оп. 2. Д. 1259. Л. 1 // Об именовании Московского 1-й гильдии купеческого сына Игнатия Павловича Сазикова Придворным фабрикантом. 1838.

тора звание *придворного поставщика* (курсив наш. – *Авт.*) изделий моей фабрики, с правом иметь как на изделиях, так и фабрике Российский Герб. Этим самым, не только сделаете для меня величайшее благо, но и усугубите старание к улучшению изделий»⁷.

Собственного говоря, с этого времени начинает формироваться круг лиц, называвшихся *поставщиками Императорского двора*. В «Списке поставщиков», составленном в 1862 г. Министерством финансов и «данном в сокращении», упоминается о 45 персонах, поставлявших ко Двору свои товары и услуги⁸. Реально поставщиков было значительно больше, поскольку только в изготовлении приданого для великой княжны Анны Павловны в 1816 г. участвовало более 12 различных поставщиков Двора – от серебряных дел мастера Жоржа Помо до швеи Марии Соколовой. Принципиально важным было и то, что все они уже в первой четверти XIX в. имели право использовать на вывесках и изделиях изображение Государственного герба и вензелевые изображения «имен Их Императорских Высочеств Великих князей и Великих княгинь». Отметим, что среди поставщиков Императорского двора традиционно было много мастеров, специализировавшихся на изготовлении предметов роскоши. Естественно, среди них были и ювелиры.

В результате до 1855 г. Государственный герб на своих вывесках использовали 22 предпринимателя. Остальные 23 человека получили это право в период с 1855 по 1862 гг.

Почему во второй половине 1850-х гг. стали быстро нарастать темпы расширения круга официальных придворных поставщиков, считавших необходимым получить право использовать государственный герб на вывесках и деловой документации? Можно предположить, что еще до начала великих реформ Александра II многие предприниматели ощутили приближение новых времен и новых перспектив и поэтому стремились укрепить свои позиции в бизнесе подобным образом.

Царствование Александра II положило начало множеству изменений в жизни Российской империи. В том числе и в хозяйственной деятельности Министерства Императорского двора. Во второй половине 1850-х гг. начался переход на комплектование вольнонаемной прислуги в императорских дворцах, дворцовые кухни были переданы на откуп метрдотелям и т. д. Изменения затронули и традиционные отношения между хозяйственными структурами Министерства Императорского двора и дворцовыми поставщиками.

Прежде всего ожесточенная борьба среди предпринимателей за право на поставки к Императорскому двору заставила бюрократические структуры Министерства Двора озаботиться выработкой четкой процедуры получения права считаться «поставщиком Высочайшего двора», с сопутствующим правом использовать государственный герб в рекламных целях. Начало этому процессу было положено после смерти Николая I в 1855 г.

За короткое время с 1855 по 1856 г. право использовать государственный герб и, следовательно, именоваться поставщиком Высочайшего двора получили 10 предпринимателей⁹. Появились свои официальные поставщики и у великокняжеских дворов, чьи имена также отражены в официальных документах.

Особо отметим – ювелиров среди этих 10 предпринимателей не было. Дело в том, что тогда круг ювелиров, работавших на Императорский двор, был довольно узок. Все они были хорошо известны как самому императору, так и его окружению. Возможно, они тогда не

⁷ РГИА. Ф. 472. Оп. 14. Д. 261. Л. 1 // О дозволении фабриканту Кондрашеву иметь герб и звание Придворного поставщика. 1842.

⁸ Скурлов В.В. Поставщики Высочайшего двора. СПб., 2002. С. 68–69.

⁹ Книгопродавец Шмицдорф (1856 г.), калачник Горохов (1856 г.), перчаточный мастер Рейхард (1855 г.), книгопродавец Смирдин (1855 г.), седельных дел мастера Вальтер и Кох (1856 г.), башмачный мастер Королев (1856 г.), пивоваренный завод Кирх и К° (1856 г.), экипажное заведение Тацки (1856 г.), портной Богданов (1856 г.), каретные мастера Фребелиус и сыновья (1855 г.). (См.: Скурлов В.В. Поставщики Высочайшего двора. СПб., 2002. С. 68–69.)

нуждались в какой-то особой рекламе, поскольку всем заинтересованным лицам было и так хорошо известно, на кого работали те или иные мастера-ювелиры.

Возвращаясь к тому, что поставщиков «де-факто» было больше, чем в «Списке» 1862 г., приведем следующий пример. В феврале 1856 г. было высочайше разрешено московскому гравёру Иоахиму именоваться «Гравёром двора Государя Великого Князя Николая Николаевича», а в «Списке» 1862 г. этого имени нет. Но, так или иначе, в 1855–1856 гг. многие предприниматели возбудили подобные прошения и, поэтому возникла необходимость в выработке и законодательном закреплении соответствующей процедуры.

Прежде всего, утвердили *процедуру получения звания придворного поставщика и утвердили форму знака придворного поставщика*¹⁰ Высочайшего двора и Великокняжеских дворов. В марте 1856 г. Министерство Императорского двора приняло решение о том, что изображение государственного герба на вывесках будет предоставлено только «фабрикам, художникам, ремесленникам и поставщикам Его Величества Государя Императора и Государыни Императрицы. Поставщикам Великих Князей и Великих Княгинь следовало иметь на вывеске государственный герб с особым изображением имен (инициалов) Великокняжеских высочеств, но при особом на того Государя императора разрешении»¹¹.

Знак поставщика Двора Его Императорского Величества

Нормы, выработанные Министерством Двора, предполагали, что «употребление Государственного герба на вывесках и изделиях разрешается фабрикантам, художникам и ремесленникам, которые поставляли изготовляемые ими предметы к Высочайшему двору, или исполняли заказы для двора в продолжение 8 или 10 лет, а тем из них, которые поставляют

¹⁰ В качестве Государственного герба использовалось изображение так называемого малого Государственного герба. Это изображение должно было сопровождаться надписью «Поставщик Двора Его Императорского Величества» с указанием года пожалования этого звания.

¹¹ Цит. по: Скурлов В.В. Поставщики Высочайшего двора. СПб., 2002. С. 4.

свои изделия ко дворам Великих князей и Великих княгинь, дозволяется употреблять вензелевое изображение имен Их Императорских Высочеств».

Писмо въ Великаго изобрѣженія. Высочайше
утвержденный 6. Июня 1856. года. указъ и форму
команды въ Умановскій и др. порубки предоставлено
званіе постанувшихъ Великокняжескихъ Дворянъ

Приказание 1). Великое изобрѣженіе поим-
ицется въ память моею имени, которыми причесанъ
Великокняжескихъ Дворянъ, и сообразно имъ,
вензель и корона носить оіѣмъ равнолице.

Приказание 2). Великое изобрѣженіе можетъ
быть оимъ равно русскими или сибирскими оубками.

Приказание 3). Имена, причесанные въ
Великокняжескихъ Дворянъ, и Высочайше
утвержденіе, оступленіе:

1. Великаго Князя Владиміра Александровича-
милановскій съ зятемъ.
2. Великаго Князя Алексіа Александровича-
бирюзовскій съ зятемъ.

Вензель поставщиков Великокняжеских дворов

Следует подчеркнуть, что звание поставщика давалось «на физическое», а не на «юридическое лицо» и полностью зависело «от Высочайшего Его Императорского Величества благоусмотрения». Кроме этого, важнейшим положением было то, что звание поставщика давалось только *на время реального сотрудничества* с хозяйственными структурами Министерства Императорского двора. При этом особо подчеркивалось, что звание поставщика Двора Е.И.В. не передается по наследству «физическими лицами». Для сохранения этого звания наследникам требовалось испрашивать особое Высочайшее разрешение. Вся процедура рассмотрения и экспертизы документов предпринимателей на право именоваться «поставщиками Высочайшего двора» сосредотачивалась в Канцелярии Министерства Императорского двора. Собственно этой процедурой и объясняется появление нескольких «орлов» на продукции известных предпринимателей.

Рекламный плакат «с орлами» фабрики «Треугольник»

Практически одновременно с Министерством Двора, Министерство финансов фиксирует в Своде законов Российской империи различные формы поощрения лучших производителей товаров. В статье 205 Устава Промышленности, 2 части XI тома Свода законов (изд. 1857 г.) перечислялись награды, которые могли получить «фабриканты»:

- 1) публичная похвала и одобрение в описании выставки;
- 2) денежные премии;
- 3) похвальные медали, нарочно для этого выбитые, золотые и серебряные, большие и малые;
- 4) *право употребления государственного герба на вывесках и изделиях*;
- 5) Высочайшее благоволение;
- 6) медали для ношения на шее, на орденских лентах, золотые и серебряные;
- 7) ордена.

Все эти позиции повторяли нормы, принятые в январе 1848 г.

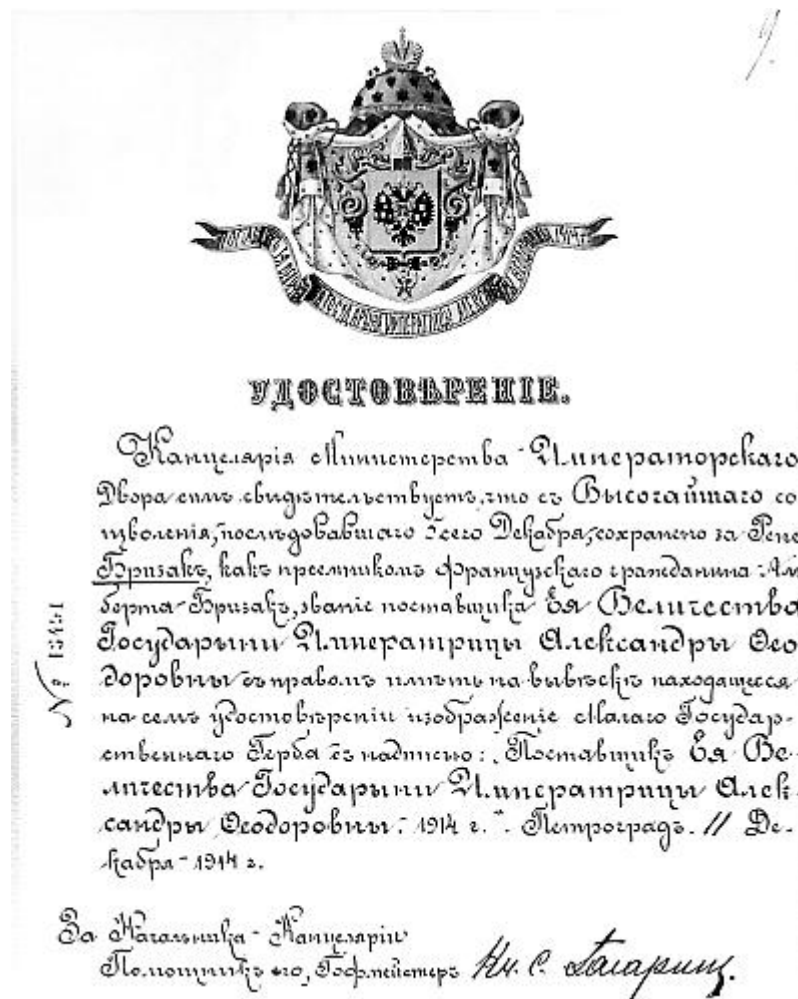
Таким образом, на рубеже 1850–1860-х гг. складывается практика, когда две государственные структуры – Министерство Двора и Министерство финансов – практически параллельно законодательно закрепляют за собой право разрешать использовать Государственный герб в рекламных целях, лучшим производителям товаров и услуг.

Однако, несмотря на существование жестко прописанной процедуры получения права на использование Государственного герба в коммерческой деятельности, немедленно начались нарушения указанной процедуры. Как правило, они были связаны с личным покровительством того или иного высочайшего лица своим поставщиком. Видимо, нарушения приняли столь значительный характер, что повлекли в 1862 г. переписку между министром финансов и министром Императорского двора.

Министр финансов направил запрос в адрес министра Императорского двора, в котором просил подтвердить право «поименованным в ведомости лицам» использовать государственный герб в своей коммерческой деятельности. Дело в том, что до министра финансов дошли сведения о том, что многие из владельцев торговых и промышленных заведений помещают на вывесках и изделиях изображение герба, не имея на это никакого права. При этом министр финансов констатировал, что «право употребления на вывесках и изделиях Государственного герба есть одна из высших наград, предоставленных на основании статьи 205 Устава Промышленности, по мануфактурным выставкам, за изделия превосходного качества, при обширном и вполне рациональном устройстве самих заведений», а между тем, «большая часть лиц употребляет Государственный герб только потому, что они поставляют ко Двору свои изделия и получили дозволение именоваться придворными»¹². В переводе с бюрократического языка это означало: мы даем «герб» за действительные заслуги своим протеже.

Вышеприведенная переписка между Министерством финансов и Министерством Императорского двора имела еще одну важную составляющую. Фактически дискуссия между министерствами в 1862 г. была конфликтом интересов за право выдавать разрешения на использование Государственного герба на вывесках и фабричных клеймах. Министерство финансов обосновывало свое право, ссылаясь на положения Устава Промышленности (ст. 205). В свою очередь, министр Императорского двора В.Ф. Адлерберг указывал на сложившуюся практику предоставления этого права лицам, получившим звание «поставщика Двора Его Императорского Величества». Он отметил, что это звание предоставляется фабрикантам и художникам, которые поставляли предметы к Императорскому двору или исполняли заказы в течение 8 или 10 лет, причем определение поставщиков входит в исключительную компетенцию Министерства Императорского двора, а присвоение этого звания подлежит Высочайшему утверждению.

¹² Скурлов В.В. Поставщики Высочайшего двора. СПб., 2002. С. 5.

Удостоверение поставщика Двора Его Императорского Величества Рене Бризака. 1914 г.

В результате, вплоть до 1917 г. за Министерством финансов (с 1905 г. – Министерством торговли и промышленности) осталось право разрешения на использование Государственного герба на вывесках и изделиях победителями промышленных выставок, а за Министерством Императорского двора – придворными поставщиками.

Конечно, министр финансов имел не ту «весовую категорию», чтобы всерьез конфликтовать с всемогущим министром Императорского двора. Но сам факт ведомственной борьбы весьма показателен. Он свидетельствует о том, какое значение уделялось самому факту присвоения звания придворного поставщика уже в начале 1860-х гг.

В процессе уточнения статуса «поставщика Высочайшего двора», юридически оформленного в 1856 г., было выявлено серьезное противоречие, связанное с более архаичными званиями придворных поставщиков. Так, в 1862 г. в переписке Кабинета Его Величества с Канцелярией Министерства Императорского двора указывается, что ювелирам Болину и Брейфтусу было присвоено Высочайшее звание «придворных ювелиров» соответственно в 1839 и 1859 гг., а мастеру Кейбелю звание «придворных золотых дел мастера» в 1841 г. При этом отмечалось, что «ни кто из вышепоименованных лиц звания поставщика Кабинета не имеет по той именно причине, что изделия их, по роду своему, не могут быть отнесены под разряд предметов, получаемых и поставляемых с торгов»¹³. Видимо, в результате консуль-

¹³ Скурлов В.В. Поставщики Высочайшего двора. СПб., 2002. С. 5.

таций юридических служб было принято решение сохранить разграничение званий «придворного поставщика» и «придворного ювелира», которое сохранялось вплоть до 1917 г.

На практике механизм получения звания придворного поставщика сводился к следующему алгоритму:

во-первых, в канцелярию Министерства Императорского двора подавалось аргументированное заявление той или иной фирмы о желании получения звания поставщика Высочайшего двора;

во-вторых, рапорт той или иной заинтересованной хозяйственной структуры Министерства Императорского двора (Кабинета Е.И.В., Гоф-интендантской конторы, Придворной Е.И.В. конторы, впоследствии – Главного дворцового управления и др.) с просьбой поддержать ходатайство фирмы подавался непосредственно на имя министра Императорского двора;

в-третьих, Канцелярия Министерства Императорского двора «готовила документы».

Шли запросы в различные инстанции, вплоть до Департамента полиции МВД о «хозяйственном и моральном облике» фирмы. Если все всех устраивало, то решающее значение при принятии решения имело мнение «профильного» хозяйственного подразделения, с которым на протяжении положенных 8–10 лет непосредственно работала заинтересованная фирма. Формально окончательное решение принимал министр Императорского двора, а на деле «готовил документы» начальник Канцелярии Министерства Императорского двора. Судя по архивным документам, получить звание поставщика было действительно сложно, поскольку до 50 % заявлений соискателей по тем или иным причинам отклонялось.

В качестве характерного примера можно привести историю присвоения звания придворного поставщика Карлу Фаберже. На первый взгляд, звание придворного поставщика ювелиру принес успех его первого пасхального яйца императорской серии. Александр III преподнес пасхальное яйцо работы Фаберже императрице Марии Федоровне на Пасху 1885 г., и талантливый ювелир в этом же году получил звание придворного поставщика. На самом деле все было сложнее.

28 апреля 1884 г. директор Императорского Эрмитажа А. Васильчиков направил в адрес министра Императорского двора графа И.И. Воронцова-Дашкова рапорт, в котором писал: «Известный здешний ювелир Фаберже 15 лет занимался безвозмездно при Императорском Эрмитаже починкою разных античных золотых и серебряных вещей для отделения древностей и драгоценных вещей, никогда не отказывая быть в качестве оценщика при приобретениях: постоянно был приглашаем как мною, так и моим предшественником, для точного определения достоинства, качеств и ценности камней, а равно занимался со мною при перемещениях и перестановках драгоценных предметов ежедневно, несколько месяцев подряд.

Желая поощрить г. Фаберже за его неутомимую деятельность и несомненную большую пользу, принесенную Императорскому Эрмитажу своими безвозмездными трудами, имею честь покорнейше просить Ваше Сиятельство о благосклонном исходатайствовании ему Высочайшего разрешения на звание Поставщика высочайшего Двора»¹⁴.

Через два месяца Канцелярия Министерства Двора потребовала документального подтверждения «безвозмездного» 15-летнего сотрудничества К. Фаберже с Императорским Эрмитажем. Директор Эрмитажа в ответе писал, что «никаких официальных документов о поступлении Фаберже на службу в Эрмитажном архиве не имеется. Его, вероятно, пригласили сперва раз, потом два, наконец, все служащие настолько к нему привыкли, что он 15 лет считался своим, а весь Эрмитаж многим и многим ему обязан... Фаберже все долгое

¹⁴ Цит. по: *Лонато М.* Фаберже и царский двор // *Габсбург фон Г.* Фаберже: придворный ювелир. СПб., 1993. С. 54.

время своей деятельности, несмотря на долгие дни, посвященные им на пользу Эрмитажа, не представил ни единого счета»¹⁵.

В этих документах обращают на себя внимание два момента. Во-первых, это время сотрудничества Фаберже с Императорским Эрмитажем – 15 лет, что почти вдвое перекрывало установленный срок сотрудничества поставщика с подразделением Министерства Двора. Ювелир действительно за это время стал для Императорского Эрмитажа «своим».

Во-вторых, князь А. Васильчиков несколько раз подчеркивает факт «безвозмездного» сотрудничества известного ювелира с государственной структурой. При этом Васильчиков прекрасно понимал, что отсутствие официальной бумаги, подтверждающей сам факт многолетнего сотрудничества, может негативно сказаться на итогах его ходатайства, поэтому он настойчиво подчеркивал, что Фаберже «не представил ни единого счета» за свою работу.

Тем не менее, «голословные» заверения директора Эрмитажа не устроили чиновников Канцелярии Министерства Двора. Поэтому 31 мая 1884 г. князь А. Васильчиков получил следующий ответ: «... Господин Министр Императорского Двора, по докладу ходатайства Вашего о предоставлении Ювелиру Фаберже звания Поставщика Высочайшего Двора, изволил таковое отклонить, а предоставить Вам войти особым представлением о награждении его, Фаберже, за услуги, оказанные Императорскому Эрмитажу»¹⁶. Поразительно, но за 15-летнюю бесплатную работу (!!!) на Императорский Эрмитаж, Фаберже предполагалось только «наградить... за услуги». Таким образом, первая попытка получения звания придворного поставщика за действительно многолетнее и плодотворное сотрудничество при весьма влиятельном покровительстве закончилась неудачей.

Вторую попытку предприняли в 1885 г., но уже при покровительстве другой влиятельной структуры – Кабинета Его Императорского Величества. При этом следует отметить, что на Пасху 1885 г. императрице Марии Федоровне император Александр III уже подарил первое яйцо, положившее начало императорской серии. Подарок привел императрицу в восторг. Все, конечно, были «в курсе» монаршего благоволения и это было весьма важно в «подводных течениях» Министерства Двора. Кроме этого, Карл Фаберже действительно с 1866 г., т. е. 19 лет, сотрудничал с Кабинетом Е.И.В., продал ему «драгоценных вещей на 47 249 руб.». В рапорте Кабинета Е.И.В. особо подчеркивалось, что Фаберже выставлял «весьма добросовестные цены», которые «обращали на себя особенное внимание, и в последнее время исполненная им брошь в русском стиле удостоилась Высочайшего одобрения»¹⁷. Кроме этого, в рапорте сообщалось, что в сентябре 1884 г. К. Фаберже пригласили в помощь оценщикам в Комиссию, «образованную для приема в ведение Кабинета Императорских регалий и Коронных бриллиантов, и занимался (он) в этой комиссии в течение почти 5-ти месяцев безвозмездно». В резюмирующей части Кабинет Е.И.В. ходатайствовал «о поощрении ювелира Фаберже дарованием ему звания Поставщика Высочайшего Двора, с присуждением права иметь на вывеске изображение Государственного Герба»¹⁸.

В результате этого рапорта 1 мая 1885 г. Карлу Фаберже было даровано звание придворного поставщика.

«Санкт-Петербургский 2-й гильдии купец Карл Густавович Фаберже,
Большая Морская, дом 18, Кононова. Магазин существует с 1840 года
В Санкт-Петербурге
1 мая 1885 г.
г. Исправляющему должность

¹⁵ Лопато М. Фаберже и царский двор // *Габсбург фон Г. Фаберже: придворный ювелир*. СПб., 1993. С. 55.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Лопато М. Фаберже и царский двор // *Габсбург фон Г. Фаберже: придворный ювелир*. СПб., 1993. С. 55.

¹⁸ Там же. С. 56.

Обер-Гофмаршала

Государь Император Высочайше соизволил разрешить: ювелиру С.-Петербургскому 2-й гильдии купцу Карлу Фаберже, имеющему магазин на Большой Морской, дом 18, именоваться Поставщиком Высочайшего двора, иметь на вывеске изображение Государственного Герба...

Министр Императорского Двора

Гр. Воронцов-Дашков»¹⁹.

Таким образом, можно констатировать, что процедура получения звания придворного поставщика была весьма и весьма непростой. Карлу Фаберже для этого потребовалось 15 лет бесплатно работать на Императорский Эрмитаж и 19 лет сотрудничать с Кабинетом Е.И.В., продавая ему «по разумным ценам» свои изделия. Кроме того, он бесплатно многие месяцы работал оценщиком Кабинета Е.И.В. Но при всем этом, пожалуй, решающее значение имело благоволение к ювелиру Александра III и императрицы Марии Федоровны. Поэтому совершенно неслучайным было то, что среди предпринимателей во второй половине XIX в. двуглавый орел поставщика Императорского двора ценился выше, чем двуглавый орел, даваемый Министерством финансов.

Тем не менее, желающих получить звание придворного поставщика было достаточно, и срок в 8–10 лет безупречных деловых контактов многим казался несуразным. У представителей отечественного бизнеса возникало естественное желание обойти законодательно закрепленные нормы. Поэтому Канцелярия Министерства Императорского двора считала необходимым постоянно напоминать руководителям подразделений Министерства Двора основные условия, необходимые для получения звания придворного поставщика. Так, в 1866 г. в записке на имя директора Придворной Певческой капеллы Канцелярия Министерства Двора сообщала «для руководства на будущее время», что «звание придворного поставщика, или комиссионера, и сопряженное со сказанным правом на изображение Государственного герба даруется лишь тем лицам, которые поставляли какие-либо предметы для Высочайшего двора на значительную сумму, или вообще исполняли какие-либо работы по Императорскому двору в течение 8–10 лет сряду, причем преимущество не может переходить по наследству или вообще от одного лица к другому. Звание дается лицу, доказавшему, по крайней мере, в течение 8-летнего времени добросовестность, трудолюбие и способность. Звание дается не иначе как на время поставки»²⁰.

После трагической смерти Александра II в марте 1881 г. и начала царствования Александра III было принято решение о том, что все бывшие поставщики цесаревича автоматически приобретают статус поставщиков Высочайшего двора. В 1884 г. последовало Высочайшее повеление распространить правила для получения звания поставщиков Высочайшего двора и на поставщиков Великокняжеских дворов. Это повеление окончательно стандартизировало процедуру получения звания придворного поставщика и поставщиков великокняжеских дворов.

Начало царствования Николая II в октябре 1894 г. повлекло за собой некоторые изменения в процедуре получения звания придворного поставщика. Молодая императрица Александра Федоровна, основываясь на том, что «до 1895 г., лицам, производившим поставки или работы по требованиям Государыни Императрицы, жаловалось звание поставщика Высочайшего двора», немедленно выразила желание, чтобы и ее поставщикам «было предоставлено, с Высочайшего разрешения, право именоваться поставщиком Ея Императорского Величества и иметь на вывеске изображение Государственного Герба». В результате у каж-

¹⁹ Там же.

²⁰ Скурлов В.В. Поставщики Высочайшего двора. СПб., 2002. С. 5.

дой из императриц образовался свой штат поставщиков. В «Списке поставщиков Ея Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны», составленном в начале 1915 г., значится 31 имя. При этом самая ранняя дата зачисления в этот список датируется 1895 г.²¹ Из этого следует, что до 1895 г. императрица Мария Федоровна «обходилась» услугами «основного списка» поставщиков Высочайшего двора, и только после начала «боевых действий» со стороны невестки она также начала формировать свой штат поставщиков.

«Список поставщиков Ея Величества Государыни императрицы Александры Федоровны» более обширен. К началу 1915 г. в нем значилось 39 имен. В 1895 г. она положила начало «своему» Списку, включив в него лондонского портного²² и парикмахера²³. А затем пошла волна поставщиков из ее родного Дармштадта, от которых не требовали 8–10 лет безупречного сотрудничества с хозяйственными структурами Министерства Императорского двора.

В 1901 г. было разработано и утверждено новое изображение знака поставщика Высочайшего и Великокняжеских дворов (он не менялся с 1856 г.). В новом знаке поставщика под щитом размещалась лента, на которой указывался статус поставщика: «Высочайшего двора», «Императрицы Марии Федоровны», «Императрицы Александры Федоровны» или Великих князей и княгинь. Также указывался год присвоения звания. Выдавалось и специальное удостоверение из Канцелярии Министерства Императорского двора с цветным изображением знака.

²¹ Фотограф Ясвоин Вольф, 1895.

²² Портной Радферн, Лондон, 1895. Эти пожалования были связаны с первыми официальными визитами молодой императорской четы.

²³ Парикмахер Бонд, Лондон, 1895.

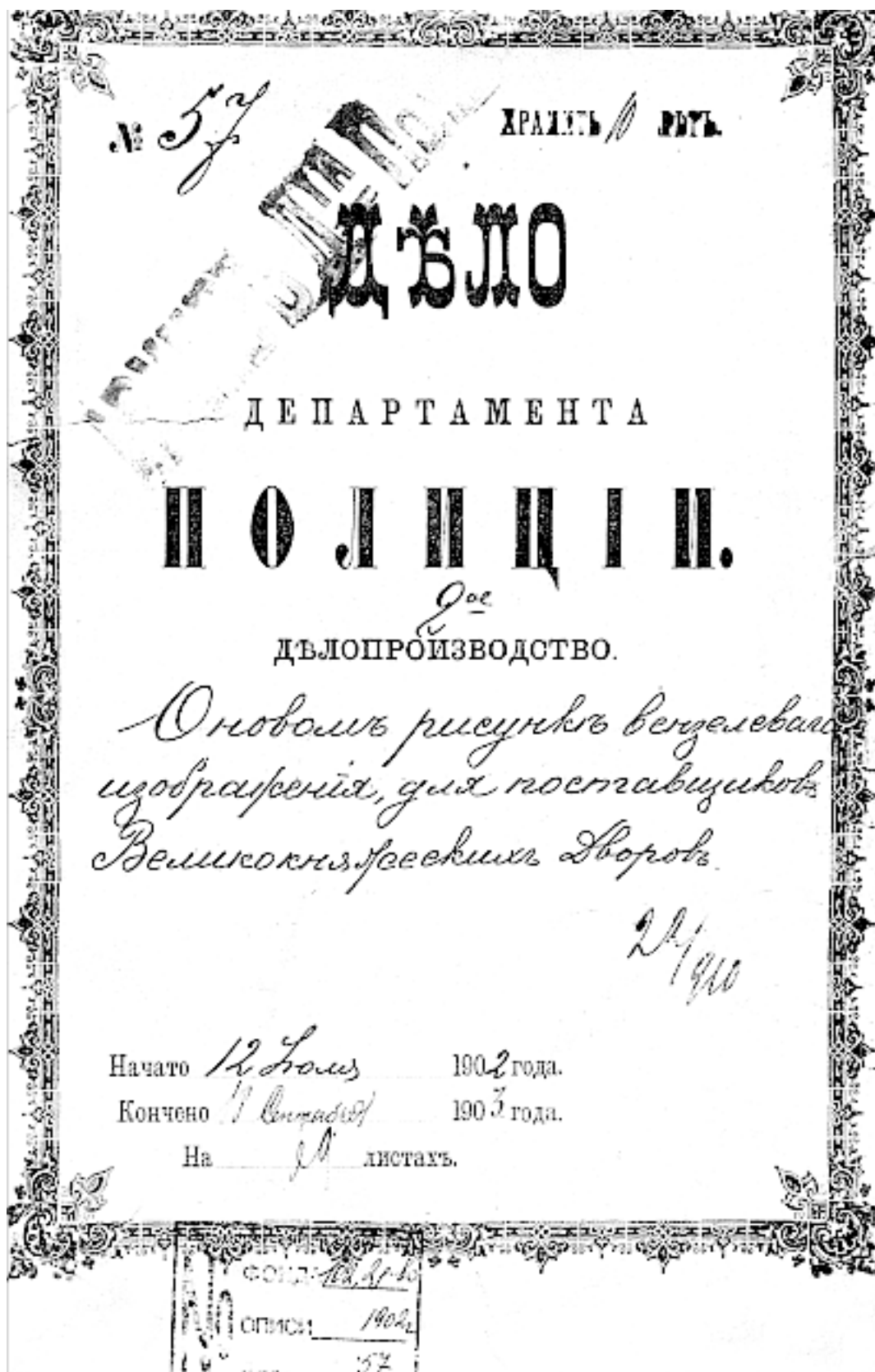
391.	<u>Шинель, Роман (Шиниу)</u>	штат. тов.	СПбурга
392.	<u>Шеровский, Федоръ.</u>	шаржики	СПбурга.
393.	<u>Шинель, Федоръ</u>	шина	СПбурга.
394.	<u>Шелкунъ, Григорий.</u>	шурт. прил.	СПбурга.
<u>В, Государыни Императрицы Марии Федоровны:</u>			
1.	<u>Вейс, Теодоръ.</u>	обувь.	СПбурга
2.	<u>Тюшо, Иванъ.</u> (ф. Мерс и Луринг).	перчатки	тоже.
3.	<u>Деринг, Вильгельмъ.</u>	лестовки	тоже.
4.	<u>Камаскиев, Иванъ?</u>	сапог. шур.	Варшава.
5.	<u>Кохли, Фридрихъ?</u>	обувь	СПбурга?
6.	<u>Аксонковъ, Василий.</u>	перчатки шур.	СПбурга?
7.	<u>Петерсенъ, Александръ</u>	галбены.	СПбурга.
8.	<u>Сироткинъ, Иванъ?</u>	руч. шур.	в Кромби.
9.	<u>Левинъ, Вольфъ.</u>	фотограф.	СПбурга
<u>В, Государыни Императрицы Александры Федоровны:</u>			
1.	<u>Вейс, Теодоръ.</u>	обувь.	СПбурга.
2.	<u>Крыновъ, Иванъ.</u>	платки	тоже.
3.	<u>Пончова, Матрена</u>	шляпы и цветы.	тоже.

Страница из Списка Высочайших поставщиков 1902 г. (ГА РФ. Ф. 102. Оп. 2. Д. 57. Лл. 8–15 об.) со списками императрицы Марии Федоровны и Александры Федоровны

Надо заметить, что случаи отступления от законодательных норм при получении звания придворного поставщика носили достаточно постоянный характер. Самым «законным» нарушением юридической процедуры была высочайшая воля, которая в самодержавной России была выше любого закона. Так, в 1910 г. в деловой переписке Кабинета Е.И.В. констатировалось, что «в прежние времена бывали, однако, случаи присвоения званий поставщиков Высочайшего двора и без соблюдения означенных условий, только по особым Высочайшим соизволениям. Так, по Кабинету Его Императорского Величества, без Высочайшего соизволения, без соблюдения каких-либо условий, государственный герб предоставлялся оценщикам драгоценных вещей и мягкой рухляди, на все время, когда оценщики состоят в этом

звании»²⁴. Это был своеобразный «бонус» за бесплатную работу ювелиров в должности оценщика, за которую они не получали жалованья. Да и то, как мы видим из истории присвоения звания поставщика К. Фаберже, так было далеко не всегда. Иногда звания поставщиков Высочайшего двора даровались монархами во время посещения ими Всероссийских художественно-промышленных выставок.

²⁴ Скурлов В.В. Поставщики Высочайшего двора. СПб., 2002. С. 5.

О новом рисунке вензелевого изображения для поставщиков Великокняжеских дворов

Были ли злоупотребления при получении звания придворного поставщика? Да, были. Об этом упоминает начальник Канцелярии Министерства Императорского двора А.А. Мосолов, который занимался всей «черновой» работой в Канцелярии, являясь на протяжении 17

лет «правой рукой» министра Императорского двора В.Б. Фредерикса. Он пишет, что когда в 1900 г. он занял свой пост, то обнаружил, что чиновниками министерства являются, как правило, дети камердинеров великих князей. Будучи людьми «со связями», но на скромном жалованье, они шли на различные махинации с целью «заработать». Особенно частыми злоупотребления были при пожаловании звания придворных поставщиков. Генералу пришлось, когда он это обнаружил, «хранить переписку по таким делам в письменном столе, под ключом»²⁵. Поэтому ему, как начальнику Канцелярии Министерства Императорского двора, приходилось вновь и вновь напоминать подчиненным, что «для предоставления звания поставщика Высочайшего двора и сопряженного с этим званием особого знака требуется соблюдение следующих условий: Испрошение на то Высочайшего разрешения; Исполнение поставок или работ для потребностей Высочайшего двора; Непрерывность поставок или работ; Известная продолжительность их в течение не менее 8–10 лет; Производство поставок или работ непосредственно лицом, ходатайствующим о получении упомянутого звания; Производство поставки по преимуществу из предметов собственного производства или изделий из собственных фабрик, мастерских и заводов; Успешность поставок или работ, то есть исправное исполнение заказов, засвидетельствованное начальством надлежащего установления; Звание поставщиков предоставляется лишь на то время, пока производятся работы или поставки к Высочайшему двору; Звание это жалуются владельцам или собственникам торговых заведений, мастерских, фабрик, заводов, а не фирмам и переходит к наследникам или новым владельцам торгового дома или фирмам не иначе, как с Высочайшего каждый раз соизволения»²⁶.

Тем не менее, и эти уже устоявшиеся нормы требовалось постоянно уточнять. Это было связано с тем, что к обслуживанию Императорского двора привлекались люди самых разных специальностей. Например, в 1896 г. по всеподданнейшему докладу министра Императорского двора графа И.И. Воронцова-Дашкова последовало Высочайшее разрешение «по ходатайствам, не поставляющим чего-либо, а лишь производящим определенные работы (полотерам, настройщикам и т. п.) – предоставлять им, с особого на каждый раз Высочайшего разрешения, при соблюдении определенных условий, право иметь на вывеске их мастерской лишь одни вензелевые изображения Имени Их Высочеств, так как название поставщика, для лиц упомянутой категории, является вполне отвечающим действительности»²⁷. В результате «полотерам и настройщикам» было предоставлено право помещать на своих вывесках знак с надписью: «За работы по Двору Его Императорского Величества».

На Канцелярию Министерства Императорского двора ежегодно обрушивался буквально вал прошений о даровании звания придворного поставщика. Бюрократическая переписка по этим вопросам была весьма объемной. Например, архивное дело «О даровании звания поставщиков высочайшего двора» за 1883 г. насчитывает 200 листов²⁸. В 1901 г. – 331 лист²⁹. При этом сам факт ходатайства совершенно не означал его автоматического удовлетворения. Дела, связанные с отказами в предоставлении звания поставщика, не менее объемны³⁰.

Это высокое звание получали руководители фирм разного масштаба. От владельцев скромных шляпных мастерских до солидных предприятий. Периодически среди предпри-

²⁵ Мосолов А. При Дворе императора. Рига, 1936. С. 87.

²⁶ Скурлов В.В. Поставщики Высочайшего двора. СПб., 2002. С. 5.

²⁷ Скурлов В.В. Поставщики Высочайшего двора. СПб., 2002. С. 6.

²⁸ РГИА. Ф. 472. Оп. 38 (413/1933). Д. 8 // О даровании звания поставщиков Высочайшего двора. 1883.

²⁹ РГИА. Ф. 472. Оп. 43 (473/2422). Д. 19 // О Высочайшем соизволении на представление некоторым владельцам мастерских и торговых фирм звания Поставщика Двора Е.И.В. и их Императорских Высочеств. 1901.

³⁰ РГИА. Ф. 472. Оп. 38 (417/1937). Д. 10 // Об отказе ходатайствам поставщиков Императорского двора. 1887. 28 лл.; РГИА. Ф. 472. Оп. 43 (471/2420). Д. 20 // Об отказах в звании придворных поставщиков. 1899.

нимателей проводились проверки на предмет правомочности использования звания поставщика Высочайшего двора. Надо признать, что самозванцев было немного. В 1884 г. было принято решение о снятии вывески поставщика Высочайшего двора с магазина портного Тедески³¹. В 1898 г. с владельца одной из фотографических ателье взяли обязательство убрать изображение Государственного герба с фотографий³².

Следует еще раз подчеркнуть, что звание придворного поставщика считалось самым почетным и уважаемым у деятелей промышленности и торговли. Присваивалось оно дважды в год: на Рождество и на Пасху.

Во второй половине XIX в. именно звание придворного поставщика Императорского двора становится самым престижным званием в торгово-промышленном сообществе. Чиновники Канцелярии Министерства Императорского двора были прекрасно об этом осведомлены и пользовались этим, проводя тендеры на различные поставки и работы для Императорского двора. Непосредственным образом касалось это и ювелиров.

В свою очередь потенциальные поставщики двора ожесточенно боролись за звание и шли подчас на сознательные убытки, занижая цены на свои товары и услуги. Однако они прекрасно представляли, что получение звания придворного поставщика, так или иначе компенсирует все убытки, поскольку изображение двуглавого орла на бланке фирмы свидетельствовало о безупречном качестве товара. Таким образом, в результате сложившейся на протяжении второй половины XIX в. практики жесткого отбора звание поставщика Императорского двора стало фирменным знаком элиты торгово-промышленного мира России.

³¹ РГИА. Ф. 472. Оп. 38 (414/1934). Д. 77. Л. 2 // О снятии вывески поставщика Высочайшего двора с магазина портного Тедески. 1884.

³² РГИА. Ф. 472. Оп. 43 (471/2420). Д. 74. Л. 3 // По поводу отобрания от владельца фотографии бывшей Классена Н.К. подписки в обязательстве снять вывески на означенную фотографию с изображением Государственного герба и не именоваться впредь фотографом Двора. Е.И.В. 1898.

МИНИСТЕРСТВО
ТОРГОВЛИ и ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

ОТДѢЛЪ
ТОРГОВЛИ.

Отдѣленіе У1.
Столъ 1.

24 ноября 1914 г.

С. Сидоров

2-ДЕК 1914

Въ Департаментъ Полиціи.

125804
4-е ДЕКАБРЯ 1914

3 ДЕК. 1914
Вход. № 11546 ✓

6

Вслѣдствіе отношенія отъ 15 Октября с.г. за № 92296, Отдѣлъ Торговли имѣетъ честь препроводить при семъ въ Департаментъ Полиціи копию доставленнаго въ Отдѣлъ приложеніемъ "Акціонернаго общества компанія Зингеръ" поименнаго списка членовъ правленія названнаго общества, съ указаніемъ ихъ подданства.

Къ сему Отдѣлъ добавляетъ, что, какъ видно изъ заявленія правленія "Акціонернаго общества компанія Зингеръ", означенное общество въ свое время было учреждено главными акціонерами, Американскаго общества Мануфактурная компанія Зингеръ. Съ тѣхъ поръ основной капиталъ указанной компаніи увеличился въ нѣсколько разъ до нынѣшнихъ размѣровъ пятьдесятъ милліоновъ рублей, и общество стало совершенно независимо отъ какой либо иностранной компани и не является ни отдѣленіемъ, ни представителемъ иностранной фирмы.

*Дополнительно
ссылка на
М. Сидорова*

Управляющій Отдѣломъ *С. Сидоров*

Управляющій Отдѣленіемъ *Карачев*

И. В. Зимин
19/11/14

Письмо отдела торговли Министерства торговли и промышленности о фирме «Зингер»

В августе 1914 г. Россия вступила в Первую мировую войну. В начале 1915 г. Канцелярия Министерства Императорского двора составила «Список Поставщиков Высочайшего Двора»³³. Это связано с тем, что Германия и Австро-Венгрия, а затем и Османская империя оказались противниками России в войне. Следовательно, подданные этих стран уже не могли быть поставщиками Российского Императорского двора.

³³ Впервые этот Список опубликовал В.В. Скурлов – «Поставщики Высочайшего двора». СПб., 2002. Он же привел координаты этого документа: РГИА. Ф. 472. Оп. 49. Д. 1422. Факсимильное воспроизведение Списка сделано в издании: Поставщики Двора Его Императорского Величества – Поставщики Московского Кремля. 1856–2006. М., 2006.

Всего в Списке, составленном к началу 1915 г., было учтено 1340 фирм и персон. Безусловно, этот список не был полным, да и при его составлении чиновники Канцелярии Министерства Двора допустили немало ошибок. Одна из типичных ошибок – это двойное упоминание одной и той же фирмы или персоны. Например, французская автомобильная фирма «Делоне-Бельвиль» упомянута дважды.

Подсчеты, сделанные по материалам Списка, показывают, что среди поставщиков Императорского двора преобладали российские предприниматели (около 80 %). Большая часть из них приходилась на Петербург, Москву, несколько меньше на Варшаву, Ригу, Ялту (в связи с летним пребыванием императорского семейства в Крыму). Однако в списках поставщиков можно найти сапожного мастера Василия Егорова из Кронштадта, производителя белья В. Коншина из Костромы, изготовителя седел Федота Калаушина из станицы Баталпашинской, поставщика муки С.Д. Русанова из Ельца, производителей полотна Сыромятникова и Дьяконова из Нерехты, поставщика металлических изделий Абрама Каца из Поневежского уезда Ковенской губернии и т. д.³⁴

Из российских поставщиков более 50 % составляли русские, около 40 % проживавшие в России немцы, французы, швейцарцы (в том числе давно обрусевшие), около 5 % евреи, около 2 % поляки, менее 1 % татары (главным образом, крымские, обслуживавшие Ливадию), около 0,5 % армяне и примерно столько же греков.

Более 50 % поставщиков Императорского двора приходилось на производителей продуктов питания и напитков, одежды и обуви, ювелирных изделий и предметов роскоши, мебели, посуды, парфюмерии. В том числе поставщики продуктов питания и напитков – около 16 %; одежды, обуви и аксессуаров – около 19 %; ювелирных изделий, предметов роскоши и т. п. – около 9 %; мебели – около 3 %; посуды – несколько менее 3 %; парфюмерных изделий – около 1,5 %. Остальные были поставщиками карет и автомобилей, канцелярских принадлежностей и книг, различных инструментов и приборов, аптекарских товаров, цветов и различных экзотических растений и т. д. Их дополняли парикмахеры, фотографы, производители всевозможных работ и поставщики строительных и отделочных материалов для них, художники, скульпторы и другие мастера прикладного искусства³⁵.

В «Списке поставщиков» значилось много иностранцев. Их доля в общем числе поставщиков составляла порядка 20 %. Для них «де-факто» действовали особые правила при получении звания поставщика Российского Императорского двора. Тем не менее, и по отношению к иностранцам Канцелярия Министерства Императорского двора старалась придерживаться установленных правил, если не была выражена монаршая воля поступить иначе.

Первое место по числу предпринимателей, удостоенных звания придворного поставщика, занимала *Германия*. Всего в Списке упоминаются 64 германских предпринимателя или фирмы, которые имели на начало 1915 г. звание поставщика Высочайшего двора. Столь большое число германских предпринимателей, имевших звание поставщика, было связано с тем, что со второй половины XVIII и до начала XX века пять³⁶ из шести российских императриц были немками. Причем две³⁷ из них были Гессен-Дармштадскими принцессами. Именно этим и объясняется столь значительное присутствие в Списке предпринимателей из Великого герцогства Гессен.

³⁴ Российский поставщик. М., 2004. С. 6.

³⁵ Российский поставщик. М., 2004. С. 7.

³⁶ Жена Павла I (1796–1801 гг.) – Мария Федоровна, Александра I (1801–1825 гг.) – Елизавета Алексеевна, Николая I (1825–1855 гг.) – Александра Федоровна, Александра II (1855–1881 гг.) – Мария Александровна, Николай II (1894–1917 гг.) – Александра Федоровна.

³⁷ Жена Александра II императрица Мария Александровна и жена Николая II императрица Александра Федоровна.

Самое раннее присвоение звания поставщика германским предпринимателям относится к 1856 г. Это были два берлинских предпринимателя³⁸. Видимо, это был «след» пребывания в Берлине императрицы Александры Федоровны, в девичестве прусской принцессы, супруги Николая I. Супруга Александра II императрица Мария Александровна, в девичестве Гессенская принцесса, довольно редко посещала свою малую родину. Поэтому следами ее посещения Германии стало дарование звания поставщиков предпринимателям крупных промышленных центров – Берлина и Франкфурта-на-Майне. Только в 1871 г. звание придворного поставщика получил Максимилиан Поен – аптекарь из захолустного Дармштадта.

Надо заметить, что Франкфурт-на-Майне, находящийся в 27 км от Дармштадта, с 1870 г. становится крупным промышленным центром, который охотно посещали российские монархи, совершая «походы по магазинам». В период правления Александра II три предпринимателя из Франкфурта получили звание придворного поставщика (1868, 1871, 1873 гг.).

После того, как в 1894 г. Гессенская принцесса стала императрицей Александрой Федоровной, на предпринимателей ее родного Дармштадта буквально посыпался дождь званий придворных поставщиков. При этом, конечно, от них не требовалось 8–10-летнего безупречного сотрудничества с хозяйственными подразделениями Министерства Императорского двора. Из 64 германских предпринимателей к 1915 г. 24 дармштадских предпринимателя имели звание поставщика Императорского двора. Конечно, Дармштадт с населением около 60 тыс. чел. в конце XIX – начале XX вв. не был промышленным центром. Но это была малая родина императрицы, которую она с удовольствием посещала. Поэтому каждый ее визит оборачивался для весьма скромных дармштадских предпринимателей получением очередных званий придворных поставщиков.

С 1896 по 1899 г. это звание получили девять дармштадских предпринимателей, в 1903–1904 гг. еще шесть. Осень 1910 г. царская семья провела в Дармштадте два месяца. В результате в 1910–1911 годах звание придворного поставщика получили еще пять фирм. Николай II и Александра Федоровна позволяли себе и «шопинг» во Франкфурте-на-Майне. Конечно, инкогнито. Это личное знакомство с магазинами обернулось в период с 1896 по 1910 гг. званиями придворных поставщиков для восьми предпринимателей из Франкфурта-на-Майне.

Следует упомянуть, что среди германских предпринимателей были представители новых для начала XX в. производств. Так, в 1912 г. звание поставщика получил Даймлер, продававший автомобили «Мерседес» для Императорского гаража. В 1913 г. поставщиком становится С. Ваап, производивший катера в г. Киле.

Вторую позицию среди поставщиков-иностранцев занимала *Дания*. Контакты датских предпринимателей с Российским Императорским двором начинаются после того, как датская принцесса Дагмар становится в 1866 г. женой цесаревича, а с 1881 г. – российской императрицей Марией Федоровной. В 1881 г. звание придворного поставщика получили датские предприниматели из Копенгагена: Геринг Петр, поставлявший ликеры, и ювелиры Бирк и Расмуссен. Семья Александра III с удовольствием посещала маленькую Данию, отдыхая там от утомительного официоза Российского Императорского двора. Поэтому среди поставщиков преобладали те, кто обеспечивал личные потребности императорской семьи, продавая цветы, мебель, ювелирные украшения, колониальные товары, печенье, вино, гастрономию, табак и предметы роскоши.

Отметим, что императрица Мария Федоровна на протяжении всей жизни в России постоянно лоббировала интересы датского бизнеса. Так, в 1901 г. в список поставщиков Императорского двора внесли акционерное общество «Burmeister&Wain's», которое занималось кораблестроением. К этому времени фирма имела на своем счету выполнение круп-

³⁸ Барош Петр – футлярная мастерская. 1856. Берлин; Вармут А. – экспедитор. 1856. Берлин.

нейшего заказа по строительству новой императорской яхты «Штандарт». В 1908 г. звание поставщика получает предприниматель Хассель, специализировавшийся на устройстве газового и электрического освещения. Всего к 1915 г. звание поставщика Императорского двора имели 50 датских предпринимателей и фирм.

Третью позицию занимали *французские* поставщики. Всего в Списке упомянуто 45 французских предпринимателей, в основном из Парижа. Раньше всех, в 1856 г., получил звание некий Бонне Тома. В 1865 г. звания поставщика удостоились сразу семь французов. Из них четыре жили в Ницце. Можно с уверенностью утверждать, что звание поставщика Высочайшего двора они получили за участие в подготовке траурных мероприятий, связанных со смертью в Ницце в апреле 1865 г. цесаревича Николая Александровича. Возможно, впоследствии эти люди привлекались к сооружению православного храма, воздвигнутого на месте виллы Бермон, где скончался цесаревич.

Номенклатура товаров и услуг поставщиков была традиционна для Франции: ювелирные изделия, оружие, часы, цветы, продукты и фрукты, вино, одежда, аксессуары для верховой езды, парфюмерия и фарфор. Но были и принципиально новые товары. В 1913 г. сразу три французские фирмы получают звание поставщика. Все они были связаны с автомобилестроением. Фирма «Делоне-Бельвиль» изготавливала автомобили, на которых ездил Николай II и которые составили основу его личного автомобильного парка. Фирма «Кельнер и сыновья» изготавливала для автомобилей салоны, а фирма «Мишлен и К°» производила автомобильные шины.³⁹

Четвертое место удерживали *английские* поставщики. В Списке на 1915 г. упомянуто 30 английских предпринимателей, имевших звание поставщика Высочайшего двора. Представительство британских предпринимателей при Российском Императорском дворе по настоящему начинает реализовываться только в период правления Александра III и Николая II. Дело в том, что жена английского короля Эдуарда VII, Александра, была старшей сестрой императрицы Марии Федоровны, жены Александра III. Несмотря на серьезные политические противоречия, сестры – русская императрица и английская королева – тепло относились друг к другу. И родственные визиты императрицы Марии Федоровны в Лондон и Копенгаген были достаточно частыми. В Лондоне Мария Федоровна регулярно посещала магазины. В результате число английских предпринимателей, имевших звание Высочайшего поставщика, стало постепенно расти. Только в 1881 г. звание придворного поставщика получили семь лондонских предпринимателей.

После начала правления Николая II эти контакты были продолжены. Жена Николая II, императрица Александра Федоровна, была внучкой английской королевы Виктории и, по сути, считала Англию своей второй родиной. Среди ближайшего окружения она говорила по-английски, на английском языке она писала письма мужу. Двоюродные братья, Николай II и Георг V, были похожи друг на друга как близнецы. Родственные визиты в Англию в конце XIX века привели к тому, что число поставщиков из Лондона постоянно увеличивалось. В период с 1895 по 1902 гг. это звание получили 17 британских предпринимателей. О том, что получение этих званий было результатом личного знакомства членов императорской фамилии с предпринимателями, свидетельствует то, что в их числе были пять ювелиров, три портных и два парикмахера.

Значительно скромнее в сообществе императорских поставщиков было представительство *Австрии* (шесть предпринимателей), *Швеции* (два предпринимателя), один часовщик из *Швейцарии*, два предпринимателя из *Бельгии* и два из *Греции*. Поскольку Николай II был заядлым курильщиком, то в 1895 г. звание поставщика получили два подданных *Османской империи*, поставлявших к Императорскому двору табак. Даже из далекой *Японии* к Рос-

³⁹ См. подробнее: *Гараж особого назначения. 90 лет на службе Отечеству. 1921–2011*. М., 2011.

сийскому Императорскому двору поставлялись «японские изделия» (поставщик с 1901 г., г. Нагасаки) и «шелковые изделия» (поставщик с 1895 г., г. Киото). Возможно, эти контакты были «следом» визита цесаревича Николая Александровича в Японию в 1891 г.

Таким образом, мы можем констатировать, что процедура получения звания придворного поставщика для иностранцев существенно отличалась от аналогичной процедуры для российских подданных. Во-первых, как правило, не соблюдался установленный срок в 8–10 лет. Это было связано с тем, что звание поставщиков иностранные предприниматели часто получали через личное Высочайшее соизволение, поскольку царственные покупатели лично покупали товары в магазинах или пользовались теми или иными услугами. Во-вторых, представительство поставщиков по странам было теснейшим образом связано как с родственными связями членов Российского Императорского дома, так и с маршрутами официальных и неофициальных поездок российских монархов в европейские страны. Поэтому первое место по числу поставщиков занимала Германия (64 поставщика), на втором месте была Дания (50 поставщиков), на третьем месте Франция (45 поставщиков), четвертое место удерживала Англия (30 поставщиков). Остальные страны были представлены единичными поставщиками: Австрия – 6, Швеция, Бельгия, Греция, Османская империя и Япония по два поставщика. Швейцария была представлена одним поставщиком. Как правило, представительство этих стран носило достаточно случайный характер. Так, получение звания придворного поставщика двумя шведскими предпринимателями-портными было связано с замужеством великой княжны Марии Павловны (мл.) и шведского принца. В результате в Список поставщиков Российского Императорского двора на начало 1915 г. был включен 161 представитель иностранного бизнеса из 11 стран.

В заключение следует сказать, что после двух революций 1917 г., как это ни странно, звание придворного поставщика «де-юре» сохранялось вплоть до 1922 г. «Де-факто» двуглавых орлов с вывесок посшибали еще весной 1917 г. А вскоре нечем стало и торговать. Большевикам в годы Гражданской войны и военного коммунизма было не до официальной отмены звания поставщика Высочайшего двора. И так все было ясно. Однако после того, как в 1921 г. в Советской России отменили военный коммунизм и перешли к НЭПу, многие возродившиеся старые фирмы стали вновь использовать двуглавых орлов на вывесках. Этому большевики терпеть не стали и моментально официально отменили звание придворного поставщика.

Ювелиры в Списке поставщиков Императорского двора

Блеск и пышность Императорского двора привычно поражала европейских путешественников. Мемуаристы-иностранцы все как один, описывая блеск Императорского двора, отмечали важную часть действительно блестящего зрелища – огромное количество драгоценностей, украшавших придворных особ и государственных сановников. Этот драгоценный блеск обеспечивался неустанной работой поколений ювелиров, поставлявших российской элите первоклассные драгоценности.

Самой привилегированной частью сообщества ювелиров считались те, кто работал на Императорскую фамилию в целом и, особенно, на Императорскую семью. Круг этих ювелиров никогда не был широк, и за заказы членов императорской фамилии шла постоянная борьба.

Результатом этой борьбы часто становилось звание придворного поставщика. Отметим, что с начала царствования Николая I при Кабинете служили три оценщика «без содержания». Ранее Кабинет выплачивал жалованье двум оценщикам. Эти оценщики фактически являлись придворными ювелирами, имея право изображать Государственный герб на своих вывесках⁴⁰. В николаевскую «обойму» ювелиров-поставщиков входили Яннаш (оценщик с 1802 г.), Кеммерер⁴¹ (оценщик с 1835 г.) и Ян (оценщик с 1835 г.)⁴².

Как уже говорилось ранее, официальные правила игры для приобретения высокого звания придворного поставщика утверждаются в 1856 г. В 1862 г. в Списке, составленном министром финансов, среди ювелиров, имевших право использовать Государственный герб в рекламных целях, значилось только *три мастера*.

Самый большой стаж имел Карл Эдуард Болин (1805–1864), в документе названный «золотых дел мастером». Бренд «Карл Эдуард Болин» значился среди ювелиров-поставщиков Высочайшего двора вплоть до 1917 г. Вторым назван Иоганн Вильгельм Кейбель (1788–1862), в 1841 г. получивший звание «золотых дел мастера». К этому времени у него имелись весьма серьезные заслуги перед Императорским двором. Символично, что они были связаны с Николаем I. Дело в том, что именно И.В. Кейбель в 1826 г. изготовил малую Императорскую корону, которой венчалась на царство императрица Александра Федоровна, и он же в 1855 г. сделал погребальную корону Николая I, которая, однако, не подошла по размеру⁴³. Замыкает список 1862 г. «придворный ювелир» Людвиг Брейтфус (1820–1868), он в 1851 г. стал оценщиком Кабинета Е.И.В., а в 1859 г. получил звание придворного ювелира.

Списки придворных поставщиков обновлялись в начале каждого царствования. При этом те, кто значился поставщиками цесаревича, автоматически меняли статус, становясь поставщиками императора. Свой список поставщиков обновляли и императрицы. Некоторые подвижки происходили и среди ювелиров. Как правило, это было связано со смертью кого-либо из ювелиров. Поскольку звание поставщика даровалось не фирме, а физическому лицу, то наследникам приходилось стараться уже самим, поставляя драгоценности к Императорскому двору. Это могли быть и новые имена, которые в результате тяжелой борьбы прорывались в обойму придворных ювелиров.

В 1883 г., вскоре после коронации Александра III, Главное дворцовое управление собрало новые сведения о поставщиках «Высочайшего двора, находящихся в С.-Петер-

⁴⁰ Лопато М.Н. Ювелиры старого Петербурга. СПб., 2006. С. 140.

⁴¹ Кеммерер Генрих Вильгельм (1786–1854) – оценщик с 1835 г. Придворный ювелир с 1839 г. Специализация – ордена.

⁴² Скурлов В., Смородинова Г. Фаберже и русские придворные ювелиры. М., 2001. С. 79.

⁴³ Скурлов В., Смородинова Г. Фаберже и русские придворные ювелиры. М., 2001. С. 80.

бурге». По адресам поставщиков разослали стандартный вопросник: «Фирма магазина» (№ 1); «Звание, имя, отчество и фамилия содержателя магазина» (№ 2); «Время пожалования звания Поставщика Высочайшего двора» (№ 3); «Что поставляет или какие работы и когда произведена последняя поставка или работа и куда именно» (№ 4); «Откуда произведена уплата денег» (№ 5).

Ответы на предложенные вопросы прислали 9 придворных ювелиров. Эти ответы представляют определенный интерес, в том числе и потому, что они собственноручно составлялись придворными ювелирами (в данной и следующих таблицах, а также в списках, счетах, описях сохранен текст оригинала). И так⁴⁴:

Как мы видим, к 1883 г. «обойма» придворных ювелиров сложилась крепко – «патрон к патрону». Через два года в этот список войдет и Карл Фаберже. Вместе с тем, следует иметь в виду, что степень интенсивности поставок к Императорскому двору даже у такого ограниченного числа придворных ювелиров была очень разной. Например, фирма «Болин К.Э.» работала и на Кабинет Е.И.В., и по личным заказам императорской четы. Также интенсивно работали фирмы «Ф. Бутц» и «Леопольд Зефтинген», которые справедливо отмечали, что их поставки «производятся непрерывно».

Другие сотрудничали со структурами Императорского двора только время от времени. Так, «И. Вальян и Жиго де Вильфен» к августу 1883 г. не поставляли ко двору «золотые и ювелирные вещи» с 31 октября 1881 г. Вскоре фирма фактически выпала из «обоймы» придворных ювелиров⁴⁵.

Самыми давними из поставщиков в этом списке были фирмы Сазикова (с 1837 г.), «Леопольд Зефтинген» (с 1857 г.), «И. Вальян и Жиго де Вильфен» (с 1863 г.), «К.Э. Болин.» (с 1864 г.) и «П.А. Овчинников» (с 1865 г.). То есть на момент составления списка (осень 1883 г.) большая часть поставщиков-ювелиров официально сотрудничала со структурами Министерства Императорского двора около 20 лет.

Говоря о составе обоймы ювелиров и интенсивности закупок у поставщиков-ювелиров, конечно, не следует считать, что драгоценные вещи приобретались только у них. Весьма активно ювелирные коллекции российских императриц пополнялись во время зарубежных вояжей. Женщины всегда остаются женщинами, какое бы социальное положение они не занимали. И главным поводом для приобретения ювелирной безделушки у того или иного ювелира становилось пресловутое «понравилось». Просто «понравилось». Или «подходит к платью». Этого было вполне достаточно для того, чтобы потратить несколько тысяч рублей. Тем более что в материальном плане женская половина Российского Императорского двора была обеспечена значительно лучше, чем их европейские родственницы или коллеги.

Таблица 1

⁴⁴ РГИА. Ф. 472. Оп. 38 (413/1933). Д. 93. Л. 3, 6, 22, 24, 35, 71, 85, 88, 96 // Сведения о поставщиках Высочайшего двора, находящихся в С.-Петербурге, собранные Главным дворцовым управлением. 1883.

⁴⁵ Вальян Жан (1814–?) – французский гражданин, придворный ювелир с 1863 г. В 1849 г. записан как ювелир по адресу: Итальянская ул., дом Бодиско, владелец магазина мод и разных товаров на Б. Морской, дом Бахерахта. В 1874 г. Ж. Вальян предъявил к клеймению золотых изделий на 2 фунта и 81 золотник, серебряных на 11 фунтов и 84 золотника. В 1880 г. известна фирма «И. Вальян и Жиго де Вильфен». В 1883 г. она записана как фирма «Иван Бабтист Вальян и Алексей Феликсеевич Жиго де Вильфен» – поставщик Высочайшего Двора с 16 марта 1863 г., «оплату по доверенности получает Л. Герия»; Жиго де Вильвен Алексис Феликсович – совладелец фирмы «И. Вальян и Жиго де Вильфен». Торговал бриллиантами, золотыми и серебряными вещами на Невском проспекте.

Во-прос	№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	№ 5
1	К.Э. Болин	Петербургские потомственные почётные граждане 1-й гильдии купцы Эдуард и Густав Карловичи Болины	Высочайшим повелением февраля 1864 г.	Золотые и бриллиантовые вещи. К отъезду их Величеств за границу, по заказу Императорского Величества и в Кабинет Его Величества	Из кассы Министерства Императорского двора и Собственной Его Величества Канцелярии
2	Ю.Ф. Бутц	Юлий Федорович Бутц, потомственный почётный гражданин и Оскар Энгельман* С.-Петербургский купец 2-й гильдии	Юлий Бутц получил звание оценщика Кабинета Его Императорского Величества 7 апреля 1881 г. и звание поставщика Высочайшего двора 27 августа 1881 г.	Золотые и бриллиантовые вещи в Кабинет Его Императорского Величества. Поставка производится непрерывно	Из кассы Министерства Императорского двора
3	И. Вальян и Жиго де Вильфен	Французские подданные. Иван Бабтист Вальян и Алексей Феликсович Жиго де Вильфен	16 марта 1863 г.	Золотые и ювелирные вещи, было поставлено 31 октября 1881 г.	В Кабинете Его Императорского Величества
4	Верховцев. Существует с 1780 г.	Классный художник, почётный вольный общинник Императорской Академии художеств, дворянин, коллежский секретарь и кавалер Сергей Федорович Верховцев	Предоставлено право иметь Государственный герб 10 октября 1871 г.	Производит разные художественные предметы из золота, серебра и бронзы, в том числе и церковную утварь. Последняя работа была большой бронзовый вызолоченный канделябр, подсвечник к гробнице кн. Пожарского и ремонт бронзового купола на церкви Аничкого дворца	
5	Леопольд Зефтинген	Потомственный почётный гражданин. Леопольд Карлович Зефтинген	23 декабря 1859 г.	Золотые и бриллиантовые вещи	Поставки по заказу Кабинета непрерывно
6	П.А. Овчинников	Московский 1-й гильдии купец. Потомственный почётный гражданин и мануфактур-советник. Павел Акимов Овчинников	12 ноября 1865 г.	Фабрикант серебряных изделий. Братина и прочие вещи на выставке 1882 г.	
7	Наследники придворной фабрики Сазикова	Потомственный почётный гражданин и 1-й гильдии купец Павел Валентинович Сазиков	Звание придворного фабриканта серебряных изделий пожаловано моему деду Императором Николаем I в 1837 г.	Поставляются изготовленные на собственной фабрике изделия из серебра и золота. Последняя работа в 1883 г. по требованию Кабинета: изготовление новых серебряных и золотых вещей, отделка старых — из сервизной Аничкового дворца	
8	А.Н. Соколов	Вечно цеховой бронзовых серебряных, золочение художественных изделий**	26 февраля 1873 г.	1881 г. Призы для Красносельской скачки	
9	И.П. Хлебников	Московский 1-й гильдии купец Иван Петрович Хлебников до 1881 г. С 1881 г. сыновья его Михаил, Алексей, Николай и Владимир Хлебниковы	Поставщики с 12 мая 1879 г.	Серебряные и золотые вещи	
* Энгельман Карл Оскар Зигфридович (1835-?) — совладелец фирмы «Ф. Бутц». Оценщик Кабинета Е.И.В. ** Орфография документа сохранена.					

Следующий известный Список Высочайших поставщиков относится к 1902 г.⁴⁶ В него вошли 394 персоны. Поводом для появления этого списка стало желание Министерства финансов «иметь для поставщиков Высочайшего Двора особый сопряженный с их званием знак, который, по форме, отличался бы от Государственного герба и тем самым, видимо, обусловил бы различие лиц, приобретших право изображения Государственного герба на выставках, от поставщиков Высочайшего Двора».

После взаимных консультаций Министерство Императорского двора и Министерство финансов выработали три основные позиции. Во-первых, поставщики Высочайшего двора используют вместо Государственного герба (орла) Малый Государственный герб. Под гербом обозначается год пожалования звания. Во-вторых, устанавливались жесткие размеры знака поставщика⁴⁷. В-третьих, замена Государственного герба новым знаком должна была быть произведена поставщиками в течение года.

Если говорить о ювелирах, то из 394 чел., упомянутых в списке, ювелиров значилось всего 18 чел. или 4,5 %. Из 9 ювелиров, упомянутых в списке 1883 г., в списке 1902 г. продолжали значиться фирмы «Вальян, Жан и Ж. де Виль», «Зефтинген Леопольд», «Овчинников», «Сазиков», «Соколов Александр», «Хлебников».

Из списка выпали «Болин К.Э.», «Бутц» и «Верховцев». Что касается этих утрат, то действительно фирма «Верховцев» перестает упоминаться в документах Кабинета уже в конце 1880-х гг. Что касается фирмы «Бутц», то Федор Бутц сохраняет свои позиции, как поставщик великокняжеских дворов.

⁴⁶ См.: Поставщики Двора Его Императорского Величества. Поставщики Московского Кремля. 1856–2006. М., 2006; ГАРФ. Ф. 102. Д-во 2. Д. 57. Л. 8–15. 1902.

⁴⁷ ...Высота щита, на котором изображен орел, была не более половины высоты всей сени, а ширина – не более одной трети ширины сени.

Списокъ

8

лицъ и фирмъ, числящихся по сведениямъ
Министерства Императорскаго Двора
поставщиками.

№ по порядку	Наименованіе лицъ и фирмъ	Предметы поставокъ	Место на- значенія лицъ или фирмъ	
	<u>А, Высочайшаго Двора:</u>			
1.	<u>Адресникова, Дмитрій</u>	середр. изд.	Москва.	
2.	<u>Адресникова, Пётръ</u>	середр. изд.	Москва.	
3.	<u>Александровскій, Иванъ</u>	фотографъ	Екатеринбургъ	
4.	<u>Александрова, Алексанъ</u>		Москва.	
5.	<u>Алексеєвъ (Исаибаевъ)</u>	моды	Екатеринбургъ	
6.	<u>Алтундуев, Димитрій</u>	мука.	Владостокъ	пр. 4. 26.
7.	<u>Алтундуев, Семъ</u>	мука.	Владостокъ	
8.	<u>Альберъ, Аристоферъ</u>	карты.		—
9.	<u>Амигу, Иванъ</u>	табакъ	Екатеринбургъ	
10.	<u>Андреевы, Наталья, Алексанъ, Андрей</u>	вашилки	Москва.	
11.	<u>Андреевъ, Валентинъ</u>	парикмах.	Ялта.	пр. 4. 26.
12.	<u>Александръ (Шрейдеръ)</u>	зонтики и токарн. машинки	Екатеринбургъ?	
13.	<u>Алексетъ, Иванъ</u>	столарн. и парк. работъ	Екатеринбургъ	
14.	<u>Арашова, Федоръ</u>	мыловар. заводъ	Екатеринбургъ	
15.	<u>Африкосова, А. И. сыновья</u>	кондитер. слад.	Москва.	

Первая страница Списка лиц и фирм, числящихся по сведениямъ Министерства Императорскаго двора поставщиками. 1902 г.

СПИСОКЪ

лицамъ, коимъ, съ ВЪСОЧАЙШАГО соизволенія, предоставлено званіе поставщиковъ Великихъ Князей, Великихъ Княгинь и Великокняжескихъ Дворовъ.

№	Наименованіе лицъ и мѣстожительство ихъ.	Когда пожаловано	За какія поставки или работы.
<u>І. ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЪСОЧЕСТВА ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА и Великаго Князя МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА:</u>			
1.	<u>Фокинъ</u> Петръ, С-Петербургскій 2 гильдіи купецъ, въ С-Петербургѣ.	1901 г.	офицерскія вещи.
2.	<u>Маллеръ</u> Ю., прусскій подданный, фабрикантъ дорожныхъ вещей, въ С-Петербургѣ.	1902.	дорожныя вещи.
<u>ІІ. Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЪСОЧЕСТВА Великаго Князя ВЛАДИМИРА АЛЕКСАНДРОВИЧА:</u>			
1.	<u>Дени</u> , въ С-Петербургѣ.	1866.	парикмахеръ.
2.	<u>Оди</u> , въ С-Петербургѣ.	1869.	статское платье.
3.	<u>Карлсонъ</u> Пауль, въ С-Петербургѣ.	1870.	бѣлье.
4.	<u>Буцъ</u> Федоръ, въ С-Петербургѣ.	1870.	зол. и брил. вещи.
5.	<u>Фишеръ</u> Фридрихъ, въ С-Петербургѣ.	1873.	шляпы.

Ювелир Ф. Буцъ в Списке поставщиков Великих князей, великих княгинь и великокняжеских дворов

Непонятная ситуация с фирмой «Болин К.Э.». Дело в том, что закупки у фирмы «Болин К.Э.» шли вплоть до 1917 г. Возможно, что на момент составления списка 1902 г. фирма в результате внутренних реорганизаций на короткое время де-юре выпала из обоймы, сохра-

няя свое положение де-факто. Не исключено также, что составлявший список чиновник МВД просто упустил название фирмы или переврал его написание. В пользу последнего предположения говорит название неизвестной ювелирной фирмы «Буниц». Ни в архивных материалах, ни в исследованиях по теме упоминаний об этой фирме нет. Более чем вероятно, что это и есть искомый «Болин К.Э.».

Самыми мощными приобретениями в обойме ювелиров-поставщиков Высочайшего двора к 1902 г. стали фирмы «Карл Ган», «Фридрих Кехли» и «Карл Фаберже» (табл. 2).

Таблица 2

Ювелиры-поставщики Высочайшего двора (1902 г.)

№№ п/п	Наименование лиц и фирм	Предметы поставок	Место нахождения лиц или фирм
1	Абросимов Дмитрий	Серебряные изделия	Москва
2	Абросимов Петр	Серебряные изделия	Москва
3	Буниц	Ювелир	Санкт-Петербург
4	Вальян, Жан и Ж. де Виль	Ювелир	Санкт-Петербург
5	Ган Карл	Ювелир	Санкт-Петербург
6	Генрихсен Эмилий	Серебряные и бронзо- вые изделия	Санкт-Петербург
7	Зефтинген Леопольд	Ювелир	Санкт-Петербург
8	Кехли Фридрих	Ювелир	Санкт-Петербург
9	Любавин Алексей	Серебряные изделия	Санкт-Петербург
10	Овчинников	Серебряные изделия	Москва
11	Овчинниковы Михаил, Александр	Серебряные изделия	Санкт-Петербург
12	Постников Андрей	Серебряные изделия	Санкт-Петербург
13	Расмусен (Бирк)	Ювелир	Москва
14	Сазиков Игнатий	Серебряные изделия	Санкт-Петербург
15	Соколов Александр	Серебряные изделия	Санкт-Петербург
16	Фаберже Карл	Ювелир	Санкт-Петербург
17	Хлебников Иван	Серебряные изделия	Москва
18	Хлебников Николай	Ювелир	Санкт-Петербург

В документах имеются списки поставщиков императриц, которые сформировались в 1895 г. Любопытно, что в списке поставщиков, составленном МВД в 1902 г. у императрицы Александры Федоровны «своих» ювелиров нет. Портной, шляпник и обувщик были, а ювелира не было. Конечно, это не значит, что императрица не могла доставить себе радости, отобрав из предложенных образцов какой-нибудь кулон. Просто она «пользовалась» услугами поставщиков Высочайшего двора, приведенных выше. Императрица Мария Федоровна

также широко пользовалась услугами поставщиков-ювелиров Высочайшего двора, но при этом у нее был «свой» ювелир-поставщик «из молодых» – Фридрих Кехли⁴⁸. Что касается составленных в том же 1902 г. списков поставщиков великокняжеских дворов, то следует иметь в виду, что далеко не у всех князей и княгинь имелись «свои» ювелиры-поставщики. И дело тут не в материальном достатке, а в некой внутренней склонности к регулярным покупкам подобных вещей.

Например, не было «своих» ювелиров у интеллектуала великого князя Николая Михайловича или у Георгия Михайловича. С другой стороны, у великого князя Владимира Александровича «своих» поставщиков-ювелиров значится 7 человек. Причем большая часть из них входила в «большой» список Высочайшего двора. Отметим, что весьма квалифицированный ценитель ювелирных изделий великий князь Алексей Александрович имел только двух «собственных» поставщиков-ювелиров.

Были и географические нюансы. Например, великий князь Михаил Николаевич почти два десятилетия прожил на Кавказе. Маленьким следом этого биографического зигзага стало появление личных ювелиров из Тифлиса и Баку.

Как известно, главными «потребителями» драгоценностей всегда были женщины. Однако в великокняжеских списках «своих» ювелиров имели только три гранд-дамы. Самый обширный список имела старейшая из них великая княгиня Александра Иосифовна (она была участницей трех коронаций: 1856, 1883 и 1894 гг.). Но и этот список «по участникам» не выходил за стандартные рамки. Всего в великокняжеских списках упоминается 10 фамилий ювелиров-поставщиков. Самыми популярными из них были фирмы «Грачев» и «Кехли» (по 4 упоминания). Немного отстали от них фирмы «Бутц» и «Зефтинген» (по 3 упоминания) (табл. 3).

Таблица 3

Ювелиры-поставщики великих князей и княгинь

⁴⁸ Кехли Фридрих Христиан (1838–1909).

№№ п/п	Наименование лиц и фирм	Предметы поставок	Место нахождения лиц или фирм
<i>Поставщики великого князя Владимира Александровича</i>			
1	Бутц Федор	1870 г. золотые и бриллиантовые вещи	Санкт-Петербург
2	Хлебников Иван, купец 1-й гильдии	1877 г. золотые и серебряные вещи	Москва
3	Постников Андрей	1883 г. золотые, серебряные, бронзовые вещи	Москва
4	Грачев Михаил	1886 г. серебряные изделия	Санкт-Петербург
5	Зефтинген	1891 г. ювелирные вещи	Санкт-Петербург
6	Юинг Константин, 2-й гильдии купец	1893 г. ювелирные изделия	Санкт-Петербург
7	Кехли Фридрих	1898 г. ювелир	Санкт-Петербург
<i>Поставщики великой княгини Марии Павловны</i>			
1	Юинг Константин, 2-й гильдии купец	1893 г. ювелирные изделия	Санкт-Петербург
<i>Поставщики великого князя Алексея Александровича</i>			
1	Бутц Федор	1870 г. золотые и серебряные вещи	Санкт-Петербург
2	Грачев с братьями, купец 2-й гильдии	1882 г. золотые и серебряные изделия	Санкт-Петербург
<i>Поставщики великого князя Сергея Александровича</i>			
1	Грачев Михаил	1886 г. серебряные изделия	Санкт-Петербург
2	Кехли Фридрих	1898 г. ювелир	Санкт-Петербург

<i>Поставщики великого князя Павла Александровича</i>			
1	Кехли Фридрих	1898 г. ювелир	Санкт-Петербург
<i>Поставщики великой княгини, герцогини Саксен-Кобургской Марии Александровны</i>			
1	Кехли Фридрих	1898 г. ювелир	Санкт-Петербург
<i>Поставщики великой княгини Александры Иосифовны</i>			
1	Бутц	1863 г. ювелирные вещи	Санкт-Петербург
2	Бетхер	1873 г. бриллианты	Санкт-Петербург
3	Зефтинген	1891 г. ювелирные изделия	Санкт-Петербург
4	Зефтинген	1895 г. ювелирные изделия	Санкт-Петербург
5	Бутц	1895 г. ювелирные изделия	Санкт-Петербург
<i>Поставщики великого князя Константина Константиновича</i>			
1	Зефтинген	1891 г. ювелирные изделия	Санкт-Петербург
<i>Поставщики великого князя Михаила Николаевича</i>			
1	Мелик Магомед-Бек-Гаджи Юсуф-бек-Оглы	1867 г. эмалево-золотые работы	Баку
2	Лаксин	1871 г. ювелирные изделия	Тифлис
3	Овчинников Павел, мануфактур-советник	1878 г. серебряные изделия	Санкт-Петербург
4	Грачев Михаил, купец 2-й гильдии	1883 г. серебряные изделия	Санкт-Петербург

Последний список придворных поставщиков составили в начале 1915 г. Появление этого списка связано с антинемецкой кампанией, прокатившейся по России летом 1915 г. Впрочем, после начала Первой мировой войны (19 июля 1914 г. по ст. ст.), где непосредственными противниками России были Германская и Австро-Венгерские империи, их подданных немедленно исключили из списка придворных поставщиков. Однако летом 1915 г., после прорыва фронта и отступления русской армии, по Москве и по другим городам России прокатились погромы фирм, на вывесках которых присутствовали «немецкие» фамилии. Безусловно, что на этой мутной волне решались и проблемы конкуренции, и рейдерских захватов бизнеса. Кстати говоря, тогда были соответствующие обвинения и в адрес фирмы К. Фаберже (об этом ниже).

Все вышеперечисленное вызвало потребность скорректировать и выверить официальный список поставщиков. Всего в списке 1915 г. упомянуты имена 32 ювелиров. При этом следует иметь в виду, что в этом Списке имя К. Фаберже упомянуто дважды, сначала как ювелира, а затем, как придворного ювелира. Поэтому речь идет фактически о 31 ювелире⁴⁹.

⁴⁹ Также не учитываются деловые партнеры, работавшие под одной маркой. Например, братья Левенштейн, ювелиры

Дело в том, что поставщиков Высочайшего двора называли просто *ювелирами*, и звание *придворного ювелира* не было ему идентичным. Придворных ювелиров было значительно меньше по сравнению с ювелирами-поставщиками. Это звание на протяжении XVIII – начала XX вв. имели только упомянутые выше ювелиры Яннаш, Генрих Вильгельм Кеммерер и Ян. Позже звание придворного ювелира получили Карл Болин, Карл Фаберже и Фридрих Христиан Кехли. Однако фактически эти терминологические расхождения не давали никаких реальных преимуществ. Так, сыновья Карла Фаберже, являвшегося с 1885 г. поставщиком Высочайшего двора, обнаружили эти терминологические различия только к 1910 г., когда они возбудили ходатайство о получении этого звания их отцом.

Из 31 ювелира-поставщика в Списке насчитывается 17 ювелиров иностранцев (54,8 %). Подбор ювелиров-иностранцев обусловлен как династическими, так и политическими предпочтениями российских монархов и их близких. При оценке позиции «по странам» – на *первом* месте в Списке *французские* ювелиры – 6 чел. (35,3 %), на *втором* – *английские* 5 чел. (29,4 %). *Третье* место разделяют *германские* и *датские* ювелиры – по 3 чел. (17 %).

При подборке «по императорам» следует, что при Александре II звание придворных поставщиков получили 5 ювелиров-иностранцев (29,4 %). При этом лидирующую роль играли французские (2 чел.: 1867 и 1875 гг.) и германские (2 чел.: 1866 и 1868 гг.) ювелиры.

Париж издавна слыл Меккой российской аристократии, признанным законодателем моды, в том числе и ювелирной. Александр II довольно регулярно посещал Париж, и в результате этих посещений появлялись новые поставщики-ювелиры. С Германией Александра II связывали самые тесные родственные узы. Его мать – дочь прусского короля принцесса Луиза – в России императрица Александра Федоровна. Его жена – принцесса Гессен-Дармштадская – в православии императрица Мария Александровна. Кроме этого, все русские великие князья по традиции брали в жены немецких принцесс. А с Англией при Александре II сложились весьма сложные отношения, поэтому за время его царствования звание придворного поставщика получил только один ювелир (1876 г.), что было «следом» визита императора в Лондон.

При Александре III звание придворного поставщика получили 4 иностранца (23,5 %). При этом лидировали датчане (2 чел.: 1881 и 1885 гг.). По одному ювелиру представляли Англию (1881 г.) и Францию (1882 г.). При этом фирма «Тиффани», ставшая поставщиком Российского Императорского двора в 1883 г., значилась в Списке, как французская. Следует добавить, что кроме Высочайшего двора фирма «Тиффани» являлась официальным поставщиком великокняжеских дворов Алексея, Павла и Сергея Александровичей, младших братьев Александра III. Новых немецких ювелиров-поставщиков при Александре III не было. Это вполне объяснимо, поскольку и Александр III, и императрица Мария Федоровна испытывали неприязнь к Пруссии, которая «железом и кровью» объединила Германию, «откусив» небольшую территории и от Дании. Появление среди поставщиков датских ювелиров вполне объяснимо, поскольку, как уже упоминалось, Мария Федоровна на протяжении всей жизни в России не только лоббировала интересы предпринимателей и мастеров своей родины, но и охотно покупала там драгоценности.

При Николае II звание придворных поставщиков получили 8 иностранцев-ювелиров (25,8 %). Англичане (3 чел. – 1898, 1899 и 1910 гг.) и французы (3 чел. – 1898, 1898 и 1907 гг.) получили по три звания. Это было обусловлено как тесными родственными связями с английским двором, в том числе визитами, так и растущими политическими симпатиями к Франции. Да и звание законодательницы мод Франция не утратила. Так, в 1907 г. звание поставщика Высочайшего двора получила всемирно признанная фирма Пьера Людвига Картье. Германия (1899 г.) и Дания (1902 г.) получили по одному званию. Были и немцы, их

число стало увеличиваться, начиная с осени 1896 г., когда семья Николая II совершила первое официальное европейское турне. Например, в списке поставщиков императора оказался (с 29.04.1897 г.) франкфуртский ювелир Robert Koch, у которого в октябре 1896 г. Николай II приобрел «кольце с драгоценными камнями» стоимостью в 25 000 германских марок⁵⁰.

Российских ювелиров в Списке значится 13 чел. (45,2 %). Анализ списка по периодам правления императоров показывает, что при Александре II звание поставщика (после 1862 г.) получили 2 чел. (1865, 1869 гг.). При Александре III – 4 чел. (1881, 1883, 1885, 1891 гг.). При Николае II – 7 чел. (1895, 1898, 1901, 1903, 1906, 1912, 1913 гг.). Подчеркнем, что речь идет о звании *придворного поставщика*, а не *придворного ювелира*.

Приведенные данные позволяют утверждать, что именно Александр III и Николай II переориентировали Российский Императорский двор на приобретение изделий отечественных ювелиров. Начало этому процессу было положено при Александре III. Он последовательно и убежденно подчеркивал интерес к национальной культуре и искусству, будь то живопись или работы мастеров-ювелиров. При этом, напомним, российские подданные, следуя жестким правилам, получали высокое звание только после 8–10 лет действительно безупречного сотрудничества с Кабинетом Е.И.В. и императорской семьей, а иностранные ювелиры подчас получали высокое звание в результате высочайшего повеления «вне правил». Еще раз обратим внимание читателей на то, что именно *личные предпочтения* российских монархов Александра III и Николая II во многом способствовали взлету ювелирного искусства в России на рубеже XIX – начала XX вв.

Особое место в Списке занимают ювелиры, специализировавшиеся на производстве серебряных и мельхиоровых изделий. Их насчитывается 15 чел. Анализируя их состав, во-первых, следует отметить, что среди этой категории ювелиров-поставщиков иностранцев не было вообще. Русские мастера-ювелиры, специализировавшиеся на изготовлении серебряных вещей, славились издавна. Во-вторых, для мастеров была характерна высокая степень семейной преемственности. Например, Дмитрию Абросимову (поставщик с 1871 г.) наследовал Петр Абросимов (поставщик с 1881 г.). Преемником Александра Любавина (1900 г.) стал Николай Любавин (1905 г.). Московскому ювелиру Овчинникову (1881 г.) наследовали его сыновья Михаил, Алексей, Павел и Николай (с 1894 г.). Ивану Петровичу Хлебникову (с 1879 г.) наследовал Николай Иванович Хлебников (с 1898 г.).

⁵⁰ РГИА. Ф. 468. Оп. 13. Д. 1411. Л. 1 // Об уплате ювелиру Robert Koch во Франкфурте-на-Майне 25 т. р. германских марок за приобретенное от него Государем императором кольцо с драгоценными камнями. 31 октября 1896 г.

Братины работы придворного поставщика Любавина

Итоговая цифра ювелиров-поставщиков достаточно плавающая. Это связано не только с тем, что в Списке 1915 г. многие мастера упомянуты дважды, но и с тем, что некоторые

ювелиры меняли свое подданство. Так, напомним, в 1881 г. датские ювелиры Брик и Расмуссен получили звание поставщиков Российского Императорского двора. Но с 1883 г. Расмуссен значится в Списке как российский подданный, поставщик Высочайшего двора. Таким образом, если принять за основу цифру в 47 человек ювелиров-поставщиков⁵¹, то иностранцев среди них было 17 чел. (36,2 %) против 30 российских подданных (63,8 %). Но вне зависимости от своей национальной принадлежности мастерство ювелиров обогащало российскую национальную культуру.

Сводный список⁵² поставщиков-ювелиров, включая ювелиров, работавших на великокняжеские дворы, выглядит следующим образом (табл. 4).

Есть и другие итоговые списки. Например, известный исследователь русского ювелирного искусства В. Скурлов перечисляет 56 имен, которые в разное время являлись поставщиками императорских и великокняжеских дворов, оценщиками Кабинета Е.И.В. и придворными ювелирами⁵³.

Таблица 4

Наименование	Страна, город	Товар	Дата	Двор поставщика
«Haardt&Devos»	Бельгия, Брюссель	Ювелир	09.11.1905	В.к. Николая Михайловича
«Manick Chand», торговый дом	Индия, Дели	Ювелирные изделия	02.03.1903	В.к. Бориса Владимировича
«Каррингтон и К°»	Великобритания, Лондон	Ювелир	27.09.1899	Е.И.В.
«И.П. Оловянишникова сыновья», Торгово-промышленное товарищество	Россия, Петербург	Церковная утварь, иконы и облачения	28.05.1911	Имп. Александры Федоровны
«И.П. Оловянишникова сыновья», Торгово-промышленное товарищество	Россия, Петербург	Иконы, церковная утварь, колокола	06.05.1909	Е.И.В.
«Самедовы А, Б. и А.», торговый дом в лице владельцев Абдурахима, Баба и Абдулкафара Самедовых	Россия, Ялта	Ковры, шелковые изделия, золотые и серебряные вещи	27.05.1913 31.12.1913	Е.И.В.
«Тиффани и К°»	Франция, Париж	Золотые и серебряные вещи	01.01.1883	В.к. Владимира Александровича
«Тиффани и К°»	Франция, Париж	Золотые и серебряные вещи	14.04.1883	В.к. Сергея Александровича, в.к. Павла Александровича, в.к. Михаила Николаевича
«Хлебников И.П. с сыновьями», товарищество	Россия, Москва	Серебряные, золотые и ювелирные работы	12.02.1909	В.к. Елизаветы Федоровны
«Betouille Loiose&Marie»	Франция, Париж	Ювелир	08.11.1901	Е.И.В. Александры Федоровны
Nees Adam, владелец ювелирного магазина	Германия, Киссинген	Ювелирные изделия	10.05.1912	В.к. Павла Александровича
Абросимов Дмитрий	Россия, Москва	Серебряные изделия	13.11.1871	Е.И.В.
Абросимов Петр	Россия, Москва	Серебряные изделия	21.04.1881	Е.И.В.
Айтчисон Джеймс (James Aitchison)	Великобритания, Эдинбург	Ювелир	23.01.1898	Е.И.В.

Таблица 5

⁵¹ В.В. Скурлов упоминает 56 человек. Но в этот список входят не только поставщики Императорского двора, но и великокняжеских дворов, а также оценщики Кабинета Е.И.В. См.: Скурлов В., Смородинова Г. Фаберже и русские придворные ювелиры. М., 2001. С. 79.

⁵² Скурлов В.В. Поставщики Императорского двора. СПб., 2008.

⁵³ См.: Скурлов В., Смородинова Г. Фаберже и русские придворные ювелиры. М., 2001. С. 79.

Владельцы фабрик и заводов, получившие награды на мануфактурных выставках в 1829-1861 гг.

Ф. И. О.	Страна, город	Товар	Дата	Двор поставщика
Альтшвагер Бернард, 2-й гильдии купец, владелец магазина	Россия, Петербург	Магазин часов и золотых вещей	06.03.1899	В.к. Владимира Александровича
Андреев Данило	Россия, Петербург	Серебряные изделия	05.06.1856	Е.И.В.
Бенсон	Великобритания, Лондон	Ювелир	27.10.1875	Е.И.В.
Бетхер	Россия, Петербург	Бриллианты	11.08.1873	В.к. Александры Иосифовны
Бирк и Расмуссен	Дания, Копенгаген	Ювелиры	11.08.1881	Е.И.В.
Бирх Иенс	Дания, Копенгаген	Ювелир	12.08.1883	Е.И.В.
Бок Карл, ювелир	Россия, Петербург	Ювелирные изделия	16.05.1901	Е.И.В.
Болин Вильгельм (Василий), московский 2-й гильдии купец	Россия, Москва	Ювелирные работы	25.12.1912	Е.И.В.
Болины, братья Эдуард и Густав, потомственные почетные граждане, ювелиры. О предоставлении им права именоваться придворными Е.И.В. ювелирами (высочайшее соизволение последовало в 1864 г.)	Россия, Петроград	Ювелирные работы	21.04.1902	Е.И.В.
Бояновский Карл, художник Академии художеств	Россия, Петроград	Серебряные изделия	1872	Е.И.В.
Бурдые	Франция, Париж	Ювелир	05.06.1898	Е.И.В.
Бурдые (Th. Boudier)	Франция, Париж	Ювелирные изделия	25.11.1896	Е.И.В.
Бурдые М.	Франция, Париж	Ювелир	28.07.1892	Е.И.В.
Бутц	Россия, Петербург	Ювелирные изделия	07.12.1895	В.к. Александры Иосифовны
Бутц	Россия, Петербург	Ювелир	30.04.1881	Е.И.В.
Бутц Федор	Россия, Петербург	Золотые, серебряные и бриллиантовые вещи	08.05.1863 15.11.1870	В.к. Александры Иосифовны В.к. Алексея Александровича
Бутц Фридрих	Россия, Петербург	Золотые и серебряные вещи		Е.И.В.
Бутц Юлий Федорович, ювелир	Россия, Петербург	Золотые и серебряные вещи		Е.И.В.
Вальян Жан и Жиль де Вельфен	Россия, Петербург	Ювелиры	18.11.1891	Е.И.В.
Верховцев Сергей Федорович	Россия, Петербург	Серебряные изделия	10.10.1871	Е.И.В.
Ган Дмитрий, владелец ювелирного магазина и фирмы «К. Ган»	Россия	Ювелирные изделия	31.03.1903	Е.И.В.
Ган Карл	Россия, Петербург	Ювелир	27.09.1896	Е.И.В.
Ган Карл	Россия, Петербург	Ювелир	20.12.1896	Нас. Цес. Георгия Александровича
Ган Карл	Россия, Петербург	Ювелир	18.04.1895	В.к. Александра Михайловича
Гаррард (R&I. Garrard & Co)	Великобритания, Лондон	Ювелир	05.09.1909	Е.И.В.
Генрихсен Эмилий	Германия, Фридберг	Фабрикант серебряных и бронзовых изделий	30.04.1896	Е.И.В.

Пибер Георгий	Россия, Петербург	Золотых дел мастер	1875	Е.И.В.
Гордон Владимир	Россия, Петербург	Ювелирные изделия	05.12.1911	В.к. Ольги Александровны и принца Петра Александровича Ольденбургского
Грачев Михаил Гаврилович, 2-й гильдии купец	Россия, Петербург	Золотые и серебряные изделия	07.12.1882	В.к. Алексея Александровича В.к. Михаила Николаевича
Губкин Дмитрий Иванович	Россия, Москва	Серебряные изделия	05.05.1868	Е.И.В.
Деморре	Франция, Париж	Ювелир	03.06.1867	Е.И.В.
Драгстеды Франц и Альфред	Дания, Копенгаген	Ювелиры	01.06.1902	Е.И.В.
Жакта Евгений	Россия, Москва	Ювелир	06.05.1868	Е.И.В.
Зефтинген Леопольд	Россия, Петербург	Ювелир	29.11.1869	Е.И.В.
Зефтинген	Россия, Петербург	Ювелирные изделия	30.07.1891	В.к. Александры Иосифовны
			07.12.1895	В.к. Константина Константиновича
Зефтинген	Россия, Петербург	Ювелирные работы	30.07.1891	В.к. Владимира Александровича
Кехли Фридрих	Россия, Петербург	Ювелирные работы	24.12.1899. Ликвидировано 01.05.1908	Е.И.В.
Кехли Фридрих, купец	Россия, Петербург	Ювелир	10.01.1898	Имп. Марии Федоровны
			28.02.1898	В.к. Владимира Александровича
			09.05.1898	В.к. Марии Федоровны
			12.10.1898	В.к. Сергея Александровича
			02.07.1899	В.к. Павла Александровича, в.к. Марии Александровны, герц. Саксен-Кобург-Готской
Кехли Фридрих, купец Теодор, ювелир, классный художник	Россия, Петербург	Ювелир	15.06.1906	Имп. Марии Федоровны сохранено
Коджоянец Карапет	Польша, Варшава	Золотые и серебряные изделия	06.11.1896	Е.И.В.
Кох Роберт (Robert Koch)	Германия, Франкфурт-на-Майне	Ювелир	29.04.1897	Е.И.В.
Курлюков Орест, московский фабрикант	Россия, Москва	Серебряные, золотые и бриллиантовые изделия	31.07.1903	Е.И.В.
Лаксин, «Ювелир»	Россия, Тифлис	Ювелирные изделия	28.06.1871	В.к. Михаила Николаевича
Ливенталь Мориц (Moritz Lowenthal)	Германия, Франкфурт-на-Майне	Золотые изделия	22.11.1896	Е.И.В.
Левенштейн, братья	Германия, Франкфурт-на-Майне	Ювелиры	12.09.1868	Е.И.В.
			26.11.1882	Е.И.В.
Лемонье Г.	Франция, Париж	Ювелир	04.03.1875	Е.И.В.
Линден Николай, действительный статский советник, владелец торгового дома «Николай Линден», 1-й гильдии купец	Россия, Петербург	Ювелирные изделия	29.05.1912	Е.И.В.
Любавин Александр, потомственный почетный гражданин	Россия, Гагчина	Серебряные изделия	26.07.1900	Е.И.В.
Любавин Николай, потомственный почетный гражданин (сохранено)	Россия, Гагчина	Серебряные и золотые изделия	12.08.1905	Е.И.В.
Маркезини (Marchesini)	Италия, Флоренция	Ювелир	20.05.1902	В.к. Павела Александровича
Мелик-Магомед-Бек-Гаджи-Юсуф-Бек-Оглы	Россия, Баку	Эмалево-золотые работы	31.08.1867	В.к. Михаила Николаевича
Меликсетбегов Микиртыч	Россия, Тифлис	Серебряные изделия	21.02.1872	Е.И.В.
Михельсен К.	Дания, Копенгаген	Ювелир	28.10.1885	Е.И.В.

Морозовы Мария Ивановна, вдова петербургского купца, и Сергей Иванович	Россия, Петербург	Серебряные и настольные вещи	14.04.1912	Е.И.В.
Овчинников	Россия, Москва	Серебряные изделия	11.08.1881	Е.И.В.
Овчинников Павел, мануфактур-советник	Россия, Петербург	Серебряные изделия	21.05.1878	В.к. Михаила Николаевича
Овчинниковы, братья, торгующие под фирмой «П.А. Овчинников»	Россия, Петербург	Золотые и серебряные изделия	08.03.1896	Е.И.В.
Овчинниковы Михаил, Алексей, Павел и Николай	Россия, Петербург	Серебряные изделия	17.05.1894	Е.И.В.
Одио (Odiot)	Франция, Париж	Золотых и серебряных дел мастер	22.01.1898	Е.И.В.
Постников Андрей, потомственный почетный гражданин	Россия, Москва	Золотые, серебряные и бронзовые вещи	25.07.1883	В.к. Владимира Александровича
			21.10.1883	В.к. Михаила Николаевича
Постников Андрей, Алексей и Дмитрий	Россия, Москва	Серебряные изделия	06.12.1879	Е.И.В.
Разумный Владимир Яковлевич, купец (его доверенный А.А. Вишняков)	Россия, Севастополь	Золотые и серебряные вещи	26.11.1911	Е.И.В.
Сазиков И.Л.	Россия, Москва и Петербург	Фабрики золотых и серебряных изделий	20.02.1857	Е.И.В.
Сазиков Игнатий	Россия, Москва и Петербург	Серебряные изделия	16.11.1857	Е.И.В.
Святополк-Мирская Мария, княгиня, владелица фирмы «Иосиф Фраже»	Польша, Варшава	Мельхиоровые и серебряные изделия	16.03.1910	Е.И.В.
Скиннер Альфер-Эрнест, «Skinner & Co»	Великобритания, Лондон	Ювелирные изделия	1909 11.01.1910	Е.И.В.
Смирнов Дмитрий, мещанин г. Суздаля	Россия, Москва	Серебряных и золотых дел мастер	21.11.1908	В.к. Владимира Александровича
Смирнов Дмитрий, фабрикант серебряных изделий (церковной утвари)	Россия, Москва	Чеканные оклады и иконы	25.12.1912	Е.И.В.
Соколов Александр Николаевич	Россия, Петербург	Серебряные изделия	?02.1873	Е.И.В.
Сумин Авенир, ремесленник	Россия, Петербург	Золотые и серебряные изделия	18.05.1913	Имп. Александры Федоровны
Товарищество преемников Немирова-Колодкина Н.В.	Россия, Москва	Ювелирные изделия и церковная утварь	08.01.1910	В.к. Елизавета Федоровна
Томас и К°	Великобритания, Лондон	Ювелир	11.08.1881	Е.И.В.
Фаберже Карл Густав, поставщик двора Е.И.В., пожаловано звание придворного ювелира	Россия, Петербург	Ювелир	1910 29.01.1911	Е.И.В.
Фаберже Карл Густавович	Россия, Петербург	Ювелир	01.05.1885	Е.И.В.
Фридеберг Вильгельм и Генрих	Германия, Берлин	Ювелиры	16.01.1866	Е.И.В.
Фульда Федор	Россия, Москва	Ювелир	28.08.1866	Е.И.В.
Хлебников Иван, 1-й гильдии купец	Россия, Москва	Золотые и серебряные вещи	16.05.1877	В.к. Владимира Александровича
Хлебников Николай, представитель Товарищества производства серебряных и золотых ювелирных изделий «И.Л. Хлебников и К°»	Россия, Москва	Ювелирные изделия	11.08.1898	Е.И.В.
Чичелов Иван	Россия, Москва	Золотые изделия	12.09.1870	Е.И.В.
Шуман Антон	Германия, Мюнхен	Ювелир	03.10.1874	Е.И.В.
Юинг Константин, 2-й гильдии купец	Россия, Петербург	Ювелирные изделия	22.06.1893	В.к. Владимира Александровича
Якта Евгений	Франция, Париж	Золотые изделия	03.11.1865	Е.И.В.

Ювелирные «бренды» Императорского двора

Сегодня история ювелирной фирмы, сконцентрированная в устоявшемся бренде, имеет важнейшее значение для ее коммерческого успеха. У солидных фирм эта история, как правило, восходит к XIX в., и жемчужиной семейной истории фирмы является звание поставщика какого-либо королевского или императорского двора. Звание поставщика Российского Императорского двора и сегодня придает истории ювелирных фирм особый блеск, поскольку в общественном сознании именно этот Двор является символом настоящей царской роскоши, которая потрясала даже привыкших к аристократическому блеску драгоценных камней современников.

Немногие из европейских ювелирных фирм могут похвастаться такой страницей своей истории, как звание поставщика Российского Императорского двора. Но они есть. К сожалению, российские ювелирные фирмы, получившие уже во второй половине XIX в. общеевропейское признание, а к началу XX в. ставшие признанными лидерами на мировом ювелирном рынке, ныне не существуют. Их история прервалась в трагическом для России 1917 г.

Таких ювелирных фирм в России было немало, но безусловными лидерами среди них являлись фирмы Карла Фаберже и Эдуарда Болина. О них и пойдет речь в этой главе.

Фирма «Болин К.Э.»

Имя фирмы «Болин К.Э.» в массовом сознании находится в тени его многолетнего «молодого» конкурента К. Фаберже. Хотя специалистам имя Болина так же хорошо известно и значимо, как и имя Фаберже. Причин тому несколько. Дело в том, что Фаберже в свое время сделал несколько гениальных менеджерских ходов, которые и обессмертили его имя, оттеснив на периферию общественного сознания такой бренд, как фирма «Болин К.Э.». Но об этом ниже...

История фирмы «Болин К.Э.»⁵⁴ началась в самом конце XVIII в. Начало было весьма основательным, поскольку основатель дела – выходец из Саксонии Андрей Григорьевич Ремплер, приехавший в Петербург в последние годы жизни Екатерины II (1790 г.), уже в период царствования императоров Павла I и Александра I имел престижное звание придворного ювелира и оценщика Кабинета Его Императорского Величества (с 1823 г.)⁵⁵. Как и многие иностранцы, он прижился в России и в 1809 г. принял со всей семьей российское подданство. Это было тревожное время наполеоновских войн, и А.Г. Ремплер поторопился продемонстрировать лояльность новой родине.

Как это часто практиковалось со времен Средневековья, ювелирный «бизнес» был семейным, и после смерти А. Ремплера в 1829 г. дело перешло в руки вдовы и зятя – ювелира Готлиба Эрнста Яна, женатого на старшей дочери Ремплера Софии, еще при жизни тестя он стал его компаньоном. На момент перехода дела в руки Г.Э. Яна тот уже служил оценщиком и являлся поставщиком ювелирных украшений к Императорскому двору.

Готлиб Эрнст Ян вошел в историю ювелирного дела главным образом тем, что в 1831 г. по заказу Николая I выполнил бриллиантовое с опалами ожерелье, обошедшееся императору в 169 601 руб. Ожерелье предназначалось в дар императрице Александре Федоровне от императора по случаю рождения сына – великого князя Николая Николаевича (старшего). Указанная стоимость ювелирного изделия оставалась рекордной до 1894 г.

Часто исследователи указывают на ювелирное изделие, ставшее новым рекордсменом по цене: жемчужное ожерелье, приобретенное в 1894 г. у К. Фаберже за 177 600 руб.⁵⁶ Александром III для цесаревича Николая Александровича, которое он подарил своей невесте Алисе Гессенской⁵⁷. Забегая вперед, заметим, что это не так. На самом деле тогда самой дорогой вещью стала сапфировая парюра стоимостью в 212 244 руб., изготовленная Фридрихом Кехли. Второе же место по стоимости тогда заняла рубиновая парюра (190 295 руб.), изготовленная сыном Карла Болина – Эдуардом.

Второй зять А.Г. Ремплера, ювелир Карл Эдуард Болин (1805–1864), прибывший в Петербург в 1831 г., начал свою карьеру бухгалтером у Яна в 1833 г. В 1834 г. он, пойдя проторенным путем, женился на Эрнестине Катарине Ремплер, в результате чего превратился в совладельца фирмы, которая стала называться «Ян и Болин».

После смерти в 1836 г. Г.Э. Яна дела фирмы продолжали успешно вести три родственника: Карл Эдуард Болин, его теща Анна Ремплер и вдова ювелира Яна София (старшая дочь А.Г. Ремплера).

⁵⁴ В документах и литературных источниках встречается разное написание: фирма «К.Э. Болин», «Болин К.Э.», фирма «Болин», «фирма Болин». В книге (за исключением цитат) принято написание фирма «Болин К.Э.».

⁵⁵ Известный исследователь В.В. Скурлов высказывает сомнение в наличии у Ремплера звания придворного ювелира во времена Павла I и начале правления Александра I, поскольку в журналах «высочайших подарков» за 1801–1809 гг. имени Ремплера не встречается. См.: Придворные ювелиры Болины // Архив Валентина Скурлова. <http://skurlov.blogspot.com>

⁵⁶ На самом деле в архивном документе указана цена – 171 600 руб.

⁵⁷ *Лонато М.Н.* Ювелиры старого Петербурга. СПб., 2006. С. 141.

Об успешности дел семейной ювелирной фирмы свидетельствует указ Николая I, состоявшийся в 1839 г. о даровании Карлу Эдуарду Болину и Софии Ремплер звания «придворных ювелиров». Алгоритм получения столь престижного звания был прост и беспроблемен. Дело в том, что ювелиры обратились с просьбой о присвоении звания непосредственно к императрице Александре Федоровне, которой хорошо была известна продукция фирмы «Ян и Болин». В служебной записке, составленной по повелению императрицы ее секретарем (25 апреля 1839 г.) на имя министра Императорского двора князя П.М. Волконского, указывалось: «Покойный оценщик Императорского Кабинета Андрей Ремплер, которому принадлежал лучший в здешней столице магазин бриллиантовых вещей... Преемники покойного Ремплера, его дочь София Ян и зять Эдуард Болин, настоящие хозяева того же магазина, были равномерно достаиваемы изготовлять бриллиантовые вещи для Их Императорских Величеств и Их Императорских Высочеств... просить... присовокупить к фирме их магазина звание Придворных ювелиров»⁵⁸.

Обратим внимание, что первоначально речь шла только о дочери ювелира Ремплера – Софии Ян и его зяте Карле Эдуарде Болине. В служебных документах, сопровождавших переписку, подчеркивалось, что «работы ювелиров Ремплер Ян всегда производились к удовольствию Ея Императорского Величества и весьма приятно было бы Ея Величеству, если бы можно было удовлетворить их просьбу».

Естественно, просьбу императрицы поддержало и руководство Кабинета. Но в записке, датированной 28 апреля 1839 г., к именам Софии Ян и Карла Эдуарда Болина присоединили еще двух ювелиров: «Отец и муж просительницы, равно как она сама и зять ея Болин действительно делали для Ея Величества и для Кабинета более двадцати лет разные бриллиантовые вещи... обратить внимание Вашей Светлости на оценщиков Кабинета ювелиров Яннаша и Камерера, которые состоя в Кабинете на службе, на штатных местах, первый с 1802 г., а последний с 1835 г., так же делали и делают заказываемые Кабинетом бриллиантовые вещи... с не меньшим искусством и тщанием и, следовательно, имеют более права на звание Придворных ювелиров»⁵⁹.

Князь П.М. Волконский возражать не стал и вышел с соответствующими документами на доклад к Николаю I, который 29 апреля 1839 г. и даровал четырем мастерам звания «придворных ювелиров».

О профессиональном уровне Карла Эдуарда Болина косвенно свидетельствуют пометы в «Книге коронных брильянтов, брильянтовых вещей и жемчугов». Когда Николай I в конце 1841 г. начал готовиться к серебряной свадьбе (1 июля 1842 г.), он задумал подарить жене, любившей ювелирные безделушки, дорогое украшение – бриллиантовую диадему с жемчугами. Материал для работы, как уже не раз бывало, предполагалось взять из Бриллиантовой комнаты Зимнего дворца. Эту ответственную работу император поручил именно Карлу Эдуарду Болину, тот давно специализировался на изготовлении дорогих украшений из бриллиантов.

⁵⁸ РГИА. 468. Оп. 5. Д. 78. Л. 2 // О наименовании придворными ювелирами: оценщиков Кабинета Яннаша и Кеммерера и вдову ювелира Яна вместе с зятем ея Болиным. 1939.

⁵⁹ РГИА. 468. Оп. 5. Д. 78. Л. 3 // О наименовании придворными ювелирами: оценщиков Кабинета Яннаша и Кеммерера и вдову ювелира Яна вместе с зятем ея Болиным. 1939.

Карл Эдуард Болин. Автопортрет. 1830-е гг.

В «Книге коронных брильянтов, брильянтовых вещей и жемчугов» указано, что из склаважа «5 декабря 1841 г. вынута 3 бриллианта весом $4^{3/32}$ карата на диадему с жемчугами и отпущено ювелиру Болину. Осталось в склаваже 12 бриллиантов». Кроме этого, ради императорского подарка, сломали «изделие» № 289 «Бант бриллиантовый в середине коего большая плоская жемчужина с подвешенными тремя большими же жемчужными неокатистыми панделокками и двумя маленькими, и одним бриллиантовым панделокком, весом около 22 гран».

Еще раз повторим, что бриллианты и жемчуга Карлу Болину выдали 5 декабря 1841 г., а уже 2 января 1842 г. в список вещей Бриллиантовой комнаты внесли за № 629 «Диадему, составленную из коронных брильянтов и жемчугов»⁶⁰. Легендарная бриллиантовая диадема, изготовленная в 1842 г., включала в себя⁶¹ (табл. 6):

Таблица 6

Номенклатура бриллиантов	Вес, в каратах	Стоимость, руб.
Один плоский алый брильянт	Около 10	7000
45 груш алмазных индийской грани	39,6	16 870 + 1920
Два брильянта подвесками весом	$13^{1/4}$	3000

⁶⁰ РГИА. Ф. 468. Оп. 43. Д. 1025. Л. 59 // Книга коронных брильянтов, брильянтовых вещей и жемчугов.

⁶¹ РГИА. Ф. 468. Оп. 43. Д. 1025. Л. 65 // Книга Коронных брильянтов, брильянтовых вещей и жемчугов.

Два алмаза подвесками	10 ^{11/16}	3600
6 бриллиантов подвесками	28 ^{13/16}	9600
15 бриллиантов подвесками	47 ^{9/16}	10 500
6 бриллиантов	14 ^{7/8}	2700
57 брильянтов	14 ^{7/8}	13 110
22 бриллианта	24 ^{1/4}	2200
32 бриллианта	20 ^{11/16}	1550
Всего		73 130
Сверх того заключаются в сей диадеме мелкие брильянты и розы, и при оной две боковые части диадемы, состоящие каждая из пяти рядов бриллиантов, оканчиваю- щихся кистью		1920
Мелкие бриллианты и розы		9364
Итого		87 478

Подобные ответственные поручения бывали и позже. Так, 5 декабря 1852 г. «в присутствии члена Кабинета действительного тайного советника Петухова и камер-фрау Эллис вынута придворным ювелиром Болиным из будки, значащейся под № 84 из седьмой бриллиантов... употреблены на 2 части кольцо в виде подвесок»⁶². К этому времени (с 1851 и по 1864 г.) Карл Эдуард Болин состоял оценщиком Кабинета Е.И.В. и был награжден золотыми медалями на Аннинской и Владимирской лентах.

Со временем фирма «Болин и Ян» стала известной не только в России, но и в Европе. Произошло это после успеха на Всемирной выставке 1851 г. в Лондоне, когда английская пресса, освещавшая работу выставки, высоко оценила украшения, изготовленные фирмой Карла Эдуарда Болина. При этом Николай I купил тогда для своей супруги большое украшение с огромными сапфирами и бриллиантами.

Тогда многие считали «невозможным для нашего Отечества первенствовать или даже соперничать с другими государствами, особенно Францией, законодательницей моды и вкуса». Тем не менее, произведения фирмы «Болин и Ян» удостоились самой высокой похвалы, так как «решительно превосходили совершенством оправы все», что было представлено в Лондоне. Центральное место на витрине фирмы Болина занимало украшение с уникальным рубином в 44 карата и стальной жемчужиной в 19 карат, усыпанное огромным количеством бриллиантов и алмазных роз. Подчеркнем, что в последнее десятилетие правления Николая I и на протяжении всего царствования Александра II фирма «Болин К.Э.» являлась ведущим поставщиком бриллиантовых изделий к Императорскому двору.

⁶² РГИА. Ф. 468. Оп. 43. Д. 1025. Л. 61 // Книга коронных брильянтов, брильянтовых вещей и жемчугов.

Стакан с листьями лавра. Серебро, штамповка, золочение, эмаль. Фирма «К.Э. Болин». Мастерская К. Линке. Москва. 1900-е гг.

В 1864 г. в возрасте 59 лет Карл Эдуард Болин умер. Управление семейной фирмой перешло к его сыновьям – Эдуарду и Густаву, которые с этого же времени стали оценщиками Кабинета и придворными ювелирами. В документах указывается: «Болины, братья Эдуард и Густав, потомственные почетные граждане, ювелиры. О предоставлении им права именоваться придворными Е.И.В. ювелирами высочайшее соизволение последовало в 1864 г.». Ведущую роль в семейной фирме играл Эдуард Болин (1842–1926), именно он создал в 1871 г. Торговый дом «Болин К.Э.»⁶³, остававшийся вплоть до 1917 г. в числе поставщиков Высочайшего двора.

Эдуард Болин продолжил дело отца. Когда в ноябре 1865 г. проводили ревизию «коронных бриллиантов» в Бриллиантовой комнате Зимнего дворца, то он проверял оценку драгоценностей, проводившуюся ранее его отцом. В документе прямо указывается: «Означенная оценка составлена бывшим при оценке вещей умершим родителем моим оценщиком Кабинета Е.В. придворным ювелиром Болиным и мною проверена. Эдуард Болин»⁶⁴.

На Всероссийской мануфактурной выставке в Санкт-Петербурге в 1870 г. изделия фирмы «Болин К.Э.» признали лучшими. В этом «мирном состязании на почве художественной промышленности» участвовали 11 ювелиров из Санкт-Петербурга, Москвы и Гельсингфорса. В результате «первое место, как по изяществу рисунка, совершенству работы, так и по высокой ценности изделий, принадлежало богатой витрине петербургского ювелира господина Болина». Отчасти это была дань уважения профессионального сообщества к умершему коллеге и признание таланта его преемника. Фирма «Болин К.Э.» получила по итогам Всероссийской мануфактурной выставки высшую награду, а именно «право употребления

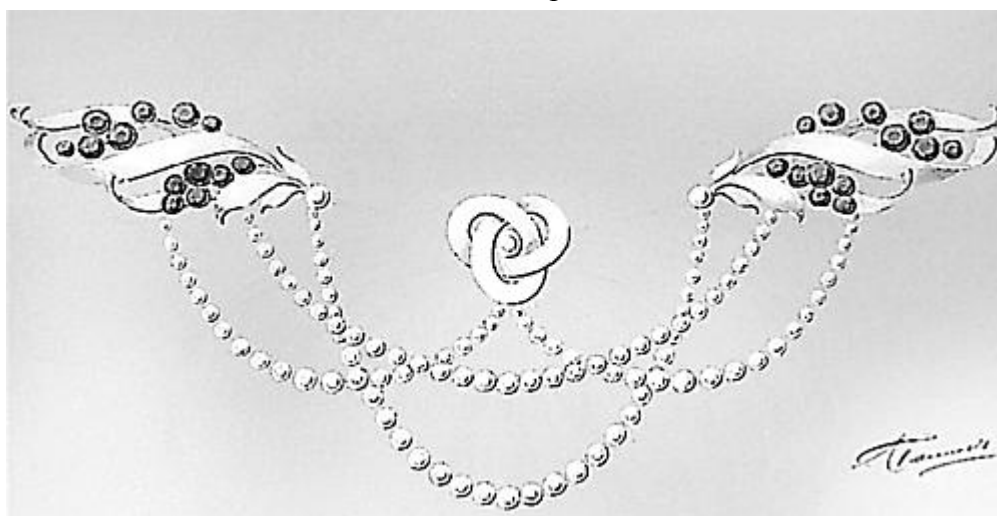
⁶³ Барышников М.Н. Деловой мир Санкт-Петербурга. Исторический справочник. СПб., 2000. С. 79.

⁶⁴ РГИА. Ф. 468. Оп. 43. Д. 1027. Книга императорским регалиям, коронным бриллиантовым вещам, камням и жемчугам. 1865.

Государственного герба». Напомним, что это был «Герб» от Министерства финансов. Как отмечено в официальном отчете, этой награды мастера удостоили «за совершенную чистоту ювелирной работы, искусный подбор камней и изящество рисунков, при долговременном существовании фирмы». Напомним, что с 1839 г. семейная ювелирная фирма уже имела право использовать в рекламных целях «Герб», полученный от Министерства Императорского двора, по званию «придворного ювелира».

На Всероссийской художественно-промышленной выставке 1882 г. в Москве «продукцию» фирмы⁶⁵ «Болин К.Э.» вновь высоко оценили. К этому времени вполне определилось основное направление работы фирмы – крупные ювелирные украшения значительной стоимости. При этом доминирующую роль в этих украшениях, как и «положено», играли дорогие драгоценные камни. Особенностью работы фирмы стал искусный подбор драгоценных камней и необычайно тонкая работа по укреплению этих камней в очень маленьких гнездах. При этом каркас основы изделия фактически становился невидимым, и доминирующую роль в украшении играли именно драгоценные камни. Обозреватели выставки отмечали: «По-видимому, камню не на чем почти держаться; он между тем укреплен плотно и составляет с гнездом как бы одно нераздельное целое. Солидность работы, не вредящая изяществу, блеск, не вредящий вкусу, отмечают произведения г. Болина в ряду других произведений того же рода»⁶⁶.

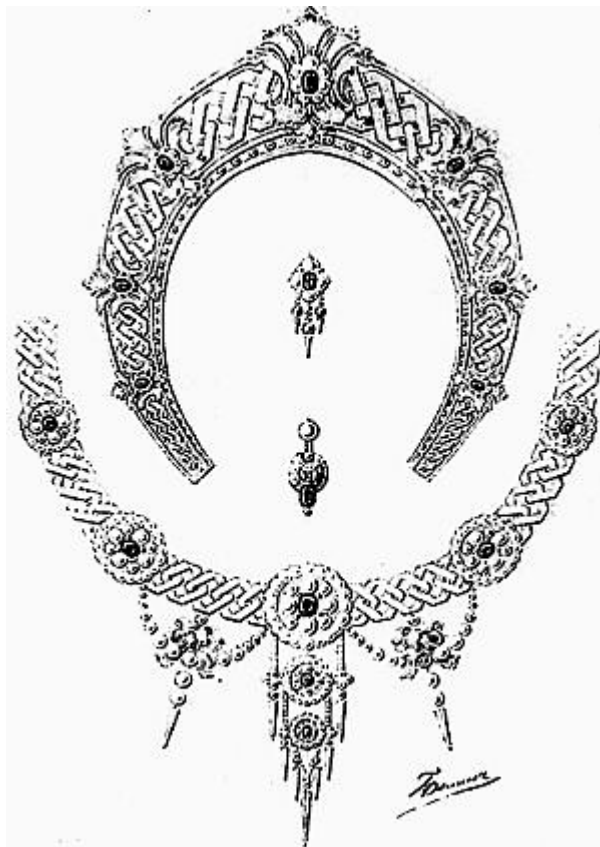
К сожалению, в отличие от Фаберже с его поточным производством драгоценных вещей, дорогие и «штучные» вещи Болина практически не сохранились. Блестящим примером творчества талантливого ювелира является сохранившаяся бриллиантовая диадема с жемчужными подвесками. Известный исследователь ювелирного дела России Татьяна Николаевна Мунтян предполагает, что эта «выставочная» диадема являлась собственностью великой княгини Марии Павловны, супруги великого князя Владимира Александровича (младший брат Александра III). Мы же в этом уверены. Наша уверенность зиждется на дошедшей до нас фотографии великой княгини, увенчанной этой парадной диадемой, «состоящей из бриллиантовых кругов с подвижно укрепленными в них громадными жемчужинами величиной с небольшую грушу-дичок». Эту диадему в 1918 г. сумели вывезти из революционной России при посредстве английских дипломатов. В Англии великая княгиня Мария Павловна продала диадему английской королеве Мэй (супруге Георга V), и ныне эта диадема является собственностью английской королевы Елизаветы II.

Эскиз ювелирного украшения. Фирма «К.Э. Болин»

⁶⁵ На тот момент в фирме работали уже 40 человек.

⁶⁶ Цит. по: Мунтян Т. Бриллиант в эпоху Фаберже // Электронная версия статьи.

Эскиз диадемы, колье, двух вариантов серег из бриллиантов, рубинов, жемчуга и эмали. 1870-е гг.

Отметим – на выставке 1882 г. у фирмы «Болин К.Э.» появился сильный конкурент. Карл Фаберже, впервые представивший свои работы на выставке, был назван ювелиром сравнительно молодым, но вполне зрелым, первоклассным мастером. Высокую оценку заслужили также фирмы И. Хлебникова и П. Овчинникова, главным образом за то, что у них «находятся почти все образцы, все применения, все виды, обнимающие золотых дел мастерство».

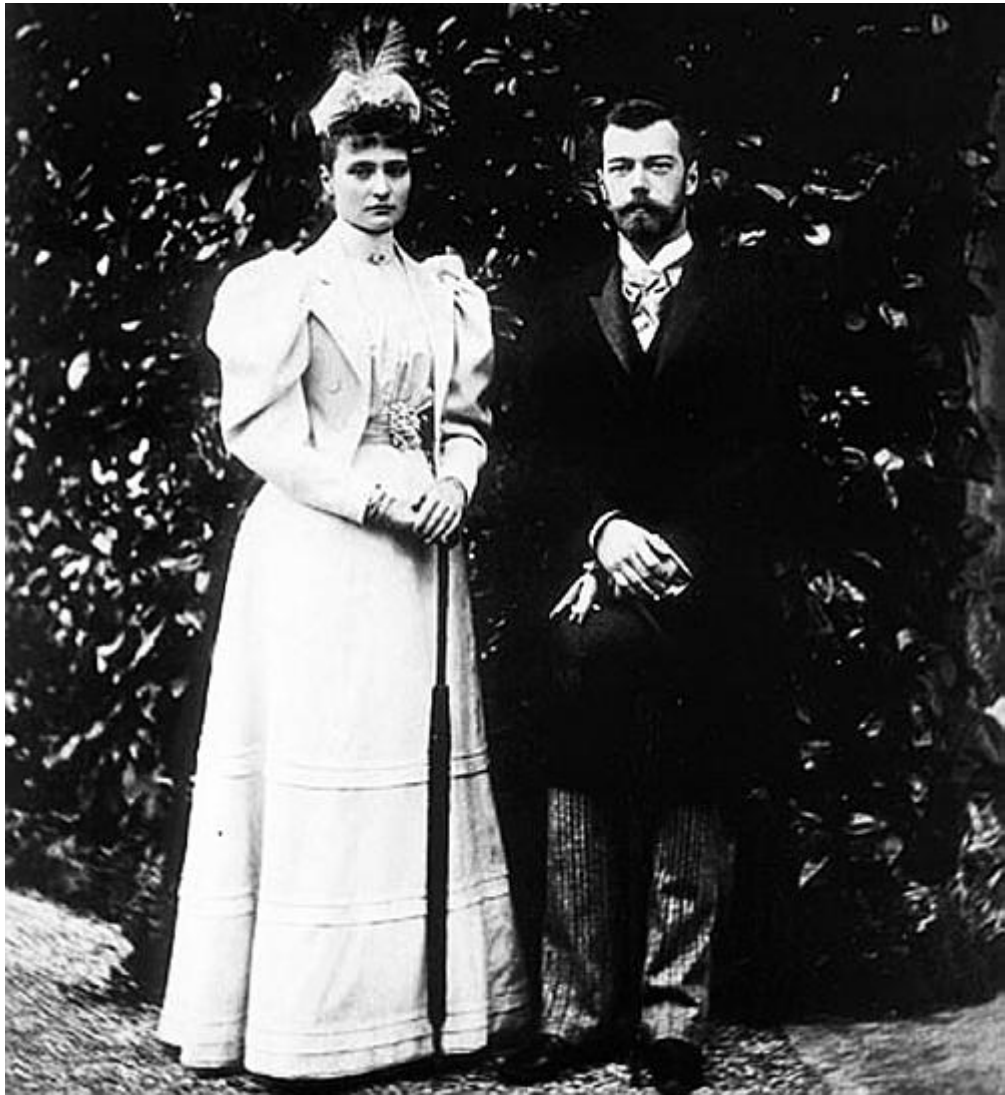
Российские императоры регулярно приобретали у фирмы «Болин К.Э.» традиционные и очень дорогие бриллиантовые украшения.

Фирма «К.Э. Болин». Проект приданого великой княгини Марии Александровны. Начало 1870-х гг. которые буквально служили «обрамлением» для блистающих российских императриц. Поэтому мастеров фирмы «Болин К.Э.» привлекли в 1894 г. для изготовления «приданого Ея Императорского Величества» императрицы Александры Федоровны.

Великая княгиня Мария Павловна в бриллиантовой диадеме с жемчужными подвесками

Цесаревич Николай Александрович с невестой Алисой Гессенской. Апрель 1894 г. Кобург

Напомним, что в апреле 1894 г. в Кобурге состоялась помолвка наследника-цесаревича Николая Александровича и принцессы Алисы Виктории Елены Луизы Беатрисы Гессен-Дармштадской.

Вильгельм II, королева Виктория, цесаревич Николай, Алиса Гессенская и другие родственники. Апрель 1894 г. Кобург

10 октября 1894 г. она срочно прибыла в императорскую резиденцию Ливадия, где умирал Александр III. По меркам большого света немецкая принцесса приехала в Россию буквально «голая». Накануне поездки ее родственники занимали наличные деньги для того, чтобы сшить невесте приличные платья. 20 октября 1894 г. умер Александр III и невеста цесаревича в одночасье превратилась в невесту российского императора. 7 ноября 1894 г. тело усопшего императора опустили в склеп в Петропавловском соборе Санкт-Петербурга. 14 ноября 1894 г. уже принявшая православие Александра Федоровна вышла замуж за Николая II. Надо признать, что операция «женитьба» была проведена Александрой Федоровной молниеносно, с железной последовательностью и никакой траур по почившему в Бозе Александру III ей в этом не помешал.

Хозяйственные подразделения Императорского двора немедленно начали формирование «положенного» «приданого Ея Императорского Величества», от панталон до драгоценностей. В апреле 1895 г. Канцелярия «Ея Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны» запросила «список драгоценных и меховых вещей, приобретенных Кабинетом в приданое Ея Императорскому Величеству». В мае 1895 г. поступил список «драгоценных вещей, заготовленных Камеральным отделением Кабинета в приданое Ея Императорского Величества Государыне Императрице Александре Федоровне». В числе прочего в списке значилась рубиновая парюра, изготовленная мастерами

фирмы «Болин К.Э.». Парюра обошлась Кабинету в безумные деньги и состояла из ожерелья (88 375 руб.), броши (45 200 руб.), пары серег (20 720 руб.) и диадемы (36 000 руб.). Как легко сосчитать, вся парюра обошлась Кабинету в 190 295 руб.⁶⁷

Попутно упомянем и о том, что самой дорогой вещью в коллекции ювелирного приданого молодой императрицы была сапфировая парюра работы ювелира Фридриха Кехли, оцененная в 212 244 руб. Это была волшебная вещь, в которой центральное место занимали крупные сапфиры Сиамы или Бирмы. Колье украшали 58 камней весом в 260 карат, а диадему увенчивали 16 густо-синих сапфиров в окружении бриллиантовых лучей. Удивительно хороша была брошь-севинье из парюры, где сапфировые подвески струились холодным синим водопадом.

Третью позицию по деньгам в ювелирном приданом занимало жемчужное ожерелье «в 5 ниток из 237 зерен, весом 929 карат, с фермуаром из бриллиантов» работы К. Фаберже стоимостью в 171 600 руб. Таким образом, этот престижный заказ наглядно показывает, что фирма «Болин К.Э.» при всех привходящих обстоятельствах прочно входила в первую тройку придворных ювелиров.

Таким образом, весной 1895 г. три ведущих ювелира Санкт-Петербурга (Фридрих Кехли, Эдуард Болин и Карл Фаберже) фактически работали над одним заказом, комплектуя ювелирное приданое императрицы.

Периодически подобные ситуации повторялись. Так, для императрицы Александры Федоровны мастер фирмы «Болин К.Э.» Роберт Швен изготовил кольцо из десяти бриллиантовых бантов и кулонов с крупными колумбийскими изумрудами-панделоками и тяжелую диадему с четырехугольным пирамидальным кабошоном в 23 карата. Считается, что из-за спешки выполнение пластрона из убора поручили фирме К. Фаберже. Этот гарнитур запечатлен в книге «Алмазный фонд СССР», изданной в 1924–1926 г.⁶⁸

Подобные дорогие заказы фирма «Болин К.Э.» получала и позже. Например, к свадьбе великой княжны Ольги Александровны (младшей сестры императора Николая II) Эдуард Болин сделал несколько парюр из изумрудов, рубинов и бриллиантов, в то время как Карлу Фаберже было поручено изготовление столового серебряного сервиза для невесты. По свидетельству Ф. Бирбаума, главного мастера фирмы К. Фаберже, это был стандартный расклад: «Ювелирная часть приданого поручалась ювелиру Болину, столовое серебро нам»⁶⁹.

⁶⁷ РГИА. Ф. 525. Оп. 1 (196/2684). Д. 49. Л. 3 // О приданом Ея Императорского Величества. 1895.

⁶⁸ Мунтян Т. Бриллиант в эпоху Фаберже // Электронная версия статьи.

⁶⁹ Бирбаум Ф.П. Воспоминания главного мастера фирмы Ф.П. Бирбаума. 1919 год // Фаберже Т.Ф., Горыня А.С., Скурлов В.В. Фаберже и петербургские ювелиры. СПб., 1997.

Списокъ
драгоценныхъ и платиновыхъ вещей, изготовленныхъ
Камеральнымъ Отделениемъ Кабинета въ при-
даное Ея Императорскаго Величества Го-
сударыни Императрицы Александры
Федоровны.

<i>Названіе вещей.</i>	<i>Цена.</i>
<i>Бриллиантовые знаки ордена Св. Екате- рины 1-й степени</i>	<i>5.431 рубл. 24 к.</i>
<i>Минутное ожерелье въ 5 нитокъ изъ 237 зеренъ, весомъ 929 каратъ, съ фре- музарию изъ бриллиантовъ (изготовлено ювелиромъ Раберне)</i>	<i>171.600 р. ---</i>
<i>Рубиновая парюра состоящая изъ: а, ожерелья въ 38.375 рубл. б, броши . 45.200 — в, пары серегъ . 20.720 — г, диадемы . 36.000 —</i>	<i>190.295 р. . .</i>
<i>(изготовлена ювелиромъ Боининымъ)</i>	
<i>Бриллиантовая диадема-французъ (изготовлена ювелиромъ Зертманомъ)</i>	<i>32.265 р.</i>

Ювелирное приданое императрицы Александры Федоровны. 1894 г.

Кроме престижных разовых заказов мастера фирмы «Болин К.Э.» «работали» бесконечную и очень важную «кабинетную бриллиантовую текучку». Так, для поставок Кабинету Е.И.В. фирме преимущественно заказывались: бриллиантовые табакерки с миниатюрными портретами императорской четы; бриллиантовые шифры для статс-дам и фрейлин; бриллиантовые ордена (Св. Андрея Первозванного, Св. Екатерины, Св. Александра Невского, Белого Орла, Св. Анны I и II степени, Св. Станислава I и II степени); табакерки с инициалами монархов и драгоценные кресты с панагиями.

Подчеркнем, что за стабильные заказы Кабинета шла ожесточенная конкурентная борьба, в которой «старую» фирму «Болин К.Э.» активно «подпирали» молодые конкуренты

и, прежде всего, фирма К. Фаберже. Так, по данным финской исследовательницы Уллы Тилландер, подарочные табакерки с миниатюрным портретом Николая II за период с 1894 по 1917 гг. изготовили⁷⁰ (табл. 7):

Таблица 7

Наименование	Ган [*]	Фаберже	Кехли	Болин	Неизвестные мастера
Новые табакерки	6	5	2	1	—
Переделанные табакерки	2	14	—	—	Ок. 24

* **Ган Карл Август** (1836–1899?) австрийский подданный, с 1892 г. российский подданный, с 1874 г. купец, в 1896 г., будучи придворным поставщиком, назначен оценщиком при Кабинете Е.И.В., в 1898 г. получил звание потомственного почетного гражданина. По сведениям 1893 г., мастерская ювелирных изделий К. Гана основана в 1873 г., занималась изготовлением золотых изделий с эмалью, производство ручное, 30 рабочих, годовой оборот 100 тыс. рублей. В 1897 г. К. Ган был награжден орденом Св. Станислава III степени. В 1875 г. К. Ган проживал в доме Шведской церкви по М. Конюшенной улице, а торговал на Невском проспекте, 26 (в 1911 г. помещение магазина перешло фирме А. Тилландер). После смерти К. Гана владельцем фирмы стал сын Дмитрий Карлович, который в 1903 г. получил удостоверение придворного поставщика. В 1900 г. при проверке Пробирной инспекцией магазина были обнаружены неклеимые изделия, а также отмечалось, что «магазин торгует золотыми и серебряными изделиями лучших петербургских мастеров, равно и заграничных фабрикантов». С 1892 по 1909 г. в фирме работал ювелир К.К. Бланк, с 1909 по 1911 г. состоял компаньоном, но после смерти Дм. Гана (1911) фирма прекратила свое существование. Фирма выполнила много вещей для Кабинета Е.И.В., специализируясь на орденах с бриллиантами и других изделиях с камнями. Есть сведения, что фирма сотрудничала с фирмой Картье.

Совершенно очевидно, что одна «портретная» табакерка, заказанная фирме «Болин К.Э.» за все 23 года царствования Николая II, «погоды» совершенно не делала. Значительно больше Кабинет Е.И.В. заказывал табакерок с инициалами императора. Это был стандартный «мужской подарок» к юбилеям сановников, на Рождество и Пасху. За период с 1894 по 1917 гг. известные мастера изготовили таких табакерок⁷¹ (табл. 8):

Таблица 8

⁷⁰ Ulla Tillander-Godenhjelm. The Russian Imperial Award System during the Reign of Nicolas II. 1894–1917. Helsinki, 2005. P. 167.

⁷¹ Ulla Tillander-Godenhjelm. The Russian Imperial Award System during the Reign of Nicolas II. 1894–1917. Helsinki, 2005. P. 179.

№№ п/п	Брэнд (ювелир)	Число
1	Фаберже	68
2	Ган	59
3	Болин	21
4	Кехли	10
5	Иванов	7
6	Бутц	6
7	Бланк	5
8	Неизвестные мастера (новые табакерки)	3
9	Неизвестные мастера (переделанные табакерки)	191

Но и здесь фирма «Болин К.Э.» занимает почетную третью позицию с двадцатью одной табакеркой, при этом лидирующая фирма К. Фаберже изготовила таких табакерок в три раза больше.

Совершенно очевидно, что определяющую роль в судьбе петербургских ювелирных фирм всегда играло внимание представителей императорской семьи к изделиям фирмы. И, в первую очередь, монаршей четы. Такое внимание фирме «Болин К.Э.», безусловно, оказывалось. Об этом достоверно свидетельствуют счета последних лет правления Александра III и Николая II, с личными пометами императоров: «Уплатить». На оплату подобных личных заказов в смете Кабинета (§ 10 ст. 1.) при Александре III ежегодно выделялось 100 000 руб. «на особые Его Величества расходы».

Необходимо уточнить термин «покупка». В буквальном, привычном для нас смысле императорская чета покупала ювелирные изделия только за границей. Да и то очень редко. Пожалуй, последним российским императором, лично посещавшим в Петербурге «Английский магазин Никольс и Плинке», был Николай I, который сам выбирал в витринах магазина ту или иную вещь. Оплачивало выбранную вещь Министерство Императорского двора. Поскольку при Александре II зародилось такое явление, как политический терроризм, императоры по магазинам ходить перестали. Со времен Александра II драгоценности доставлялись в императорские резиденции, где первые лица выбирали из них требуемое. Поэтому термин «купить» в приложении к императорам очень условен. Деньги они, конечно, платили, но исчезла прелесть шопинга.

Коробочка. И.А. Флинк. Фирма «Болин К.Э.»

Если предметно рассмотреть по годам счета покупок (1890, 1891, 1892, 1895, 1896, 1897, 1898, 1899, 1902 гг.), включая номенклатуру изделий, то картина вырисовывается следующая.

В феврале 1890 г. Александру III представили для выбора различные ювелирные вещи, из числа которых он должен был выбрать подарок для великой княгини Елизаветы Мавриковны. В документе не указываются имена конкурентов, но из всех представленных вещей выбрали «брошь с бирюзой и бриллиантами под № 36715 в 3760 руб.» работы «ювелира Болина». Об участии в «просмотре» драгоценностей императрицы Марии Федоровны свидетельствует помета в документе, сообщающая, что выбранная брошь «осталась у Ея Величества»⁷².

В том же феврале 1890 г. в магазине Болина только по одному счету приобрели различных брошек (жемчуг и бриллианты, сапфир и бриллианты, рубин и бриллианты, бирюза и бриллианты и т. д.), браслетов (сапфир и бриллианты, рубин и бриллианты, кораллы и т. д.), кольцо (с бирюзой, с аметистами) и сережек (с кораллами, с бирюзой) на 36 995 руб.⁷³

⁷² РГИА. Ф. 468. Оп. 13. Д. 781. Л. 7 // Об уплате ювелирам за разные вещи. 1890.

⁷³ РГИА. Ф. 468. Оп. 13. Д. 781. Л. 9 // Об уплате ювелирам за разные вещи. 1890.

C. E. BOLIN
 JOAILLER DE LA COUR.
 ST. PÉTERSBOURG
 Grande Morskoy, № 12.
 MOSCOU
 Grande Leblanska, № 4.

9
 Этот взнос внесен по выписке и отмене
 сего коронного взбрана. 5 Февр 1890.

R. P. Bolin

№ 36783	1 браслет из золота и бриллиантов	15500	✓
36456	1 перстень из золота и бриллиантов	5900	✓
$\frac{400}{125}$	1 перстень из золота и бриллиантов	5300	✓
36785	1 перстень из золота и бриллиантов	5900	✓
36715	1 перстень из золота и бриллиантов	5700	✓
33696	1 браслет из золота и бриллиантов	5900	✓
37140	1 перстень из золота и бриллиантов	5700	✓
29213	1 кольцо из золота	265	✓
27552	1 перстень из золота и бриллиантов	290	✓
26238	1 кольцо из золота	190	✓
25601	1 перстень из золота и бриллиантов	140	✓
2-й взнос и отмена к выписке по Акту № 13			
35250	1 браслет из золота и бриллиантов	5800	✓

Счет фирмы «К.Э. Болин» 5 февраля 1890 г. (РГИА. Ф. 468. Оп. 13. Д. 781. Л. 9)

О. Браз. Портрет великой княгини Елизаветы Маврикиевны

Выбранные вещи были представлены в довольно широком ценовом диапазоне, но с преобладанием очень дорогих изделий. Самыми дорогими в этом счете оказались две броши, стоимостью в 5900 руб. (жемчуг и бриллианты; рубин и бриллианты) и браслет (сапфир и бриллианты) в ту же цену. Самой дешевой вещью – пара сережек с бирюзой за 140 руб.

В мае 1890 г. последовали новые крупные покупки – две броши на 18 350 руб. (с рубином кабошоном и бриллиантами; с сапфиром и бриллиантами), купленные в подарок великой княгине Александре Георгиевне. Затем, возможно, на день рождения старшего сына-наследника (счет от 30 апреля, день рождения 6 мая) родители купили пару запонок с сапфирами за 225 руб.

Любопытно, что «по традиции прошлых лет» счета фирмы «Болин К.Э.» выписывались преимущественно на французском языке. По принятым стандартам в счетах указывался номер ювелирного изделия, под которым оно вносилось в *товарные книги фирмы*, вместе с именем покупателя: «Brochediamands № 37528 – 435 руб.»; «Braslet Rubis № 37219 – 480 руб.»⁷⁴. Кстати говоря, в годы Гражданской войны в России (1917–1922 гг.) товарные книги были изъяты славными органами ВЧК. По этим книгам хорошо было видно, что, кто

⁷⁴ РГИА. Ф. 468. Оп. 13. Д. 162. Л. 1 // Об уплате ювелирам за разные вещи. 1891.

и сколько покупал у Болина. Именно такой «материал» требовался для организации обысков с целью изъятия драгоценностей.

Очень дорого у ювелиров стоил жемчуг. В мае 1891 г. по счету фирме «Болин К.Э.» уплатили с именного царского счета за браслет «из 80 жемчужин и бриллиантовых частей» 7325 руб.

Для семьи Александра III был особым 1891 г. В октябре царственная чета скромно отметила свою серебряную свадьбу, получив множество подарков. Главным подарком от всей императорской фамилии стали серебряные каминные часы работы мастеров фирмы К. Фаберже.

В свою очередь и царственные юбиляры посчитали своим долгом «отдариться». Об этом свидетельствует ноябрьский счет фирмы «Болин К.Э.» на 18 525 руб. Номенклатура счета довольно широкая, но все предметы были традиционными украшениями: брошь изумрудная с жемчугом (1400 руб.); пара запонок рубиновых (285 руб.); веер (540 руб.); булавка сапфировая (275 руб.) и т. д.

Часть предметов, проходивших по этому счету, мастера фирмы Эдуарда Болина изготовили с указанием юбилейных дат: пара запонок «XXV» рубиновых (400 руб.); брошь «XXV» рубиновая (450 руб.); пара запонок «XXV» сапфировых (380 руб.); брошь «XXV» жемчужная (325 руб.). Относительно невысокая цена украшений говорит о том, что эти вещи предназначались для подарков слугам, входившим в «ближний круг» императорской семьи. При этом дата «XXV» свидетельствовала, что это были люди, служившие императорской чете, начиная с 1866 г. и, возможно, приехавшие вместе с принцессой Дагмар из Дании.

На начало 1890-х гг. фирма «Болин К.Э.» оставалась ведущей среди поставщиков Императорского двора, как по количеству закупаемых у нее вещей, так и по общей сумме закупок. Об этом наглядно свидетельствуют счета «юбилейного» 1891 г.⁷⁵ (табл. 9):

Таблица 9

Дата счета	Вещи	Стоимость, руб.
<i>Счета фирмы Болин</i>		
7 января 1891 г.	Broche diamands № 37528 Broche Rubis № 37461 Braslet Rubis № 37219	435-00 450-00 480-00 Всего на 1365-00... от- нести на счет кредита по §10 ст. 1 и в сметы Кабинета 1891 г. (особые расходы Его В-ва)
8 января 1891 г.	Broche saphirs diamands № 34705	230-00
15 мая 1891 г.	Браслет из 80 жемчужин и брил- лиантовых частей	7325-00

⁷⁵ РГИА. Ф. 468. Оп. 13. Д. 162. ЛЛ. 1–13 // Об уплате ювелирам за разные вещи. 1891.

16 апреля 1891 г.	Broche saphirs et diamands № 376646	690-00
2 декабря 1891 г.	Брошь с руб. и брил. № 37969	2650-00
23 ноября 1891 г.	Булавка сапфировая	500-00
	Булавка сапфировая	275-00
	Булавка сапфировая	230-00
	Булавка бирюзовая	120-00
	Брошь изумрудная с жемчугом	1400-00
	Брошь изумрудная	630-00
	1 пара запонок изумрудных	565-00
	1 часы стальные	130-00
	1 пара запонок сапфировых	790-00
	1 пара запонок рубиновых	285-00
	1 пара запонок изумрудных	280-00
	1 пара запонок сапфировых	255-00
	1 пара запонок сапфировых	220-00
	1 пара запонок бриллиантовых	150-00
	1 брошь изумрудная	400-00
	1 брошь бирюзовая	450-00
	1 брошь сапфировая	500-00
	1 брошь бриллиантовая	530-00
	1 брошь жемчужная	540-00
	1 брошь сапфировая	560-00
	1 брошь рубиновая	900-00
	1 брошь рубиновая	950-00
	Веер	540-00
	1 брошь рубиновая	65-00
	1 брошь бирюзовая	130-00
	1 брошь жемчужная	680-00
	1 брошь жемчужная	160-00
	1 брошь рубиновая	200-00
	1 брошь сапфировая	250-00

23 ноября 1891 г.	1 брошь бриллиантовая	300-00
	1 брошь рубиновая	330-00
	1 брошь сапфировая	380-00
	1 брошь бриллиантовая	475-00
	1 пара запанок «25» рубиновых	400-00
	1 брошь «25» рубиновая	450-00
	1 пара запонок «25» сапфировых	380-00
	1 брошь «25» жемчужная	325-00
	2 звезды бриллиантовые	2800-00
		Всего на 18 525-00
Всего 6 счетов	46 вещей	30 785-00
<i>Счета фирмы Фаберже</i>		
3 мая 1890 г.	Чашка флуоридовая	150-00
18 октября 1890 г.	Лупа нефрит и розы	250-00
18 декабря 1890 г.	Бонбоньерка красной эмали	300-00
	Футляр для табакерки	10-00
		Всего на 710-00 (оплачено 18 февраля 1891 г.)
19 апреля 1891 г.	Гравировка герба на печати красной эмали	200-00
24 апреля 1891 г.	Яйцо из яшмы с бриллиантами в стиле Людовика XVI и копия «Памяти Азова»	4500-00
25 ноября 1891 г.	Гранатовая чашечка	185-00
	Портсигар серебряный	85-00
	Ножик в стиле LXV	105-00
	Тоже нефрит	55-00
	Пуговицы с бриллиантами	350-00
	Тоже 4 сапфира	100-00
	Портсигар золотой	265-00
	Тоже золотой	260-00
	Карандаш золотой	30-00
	Тоже золотой	33-00

25 ноября 1891 г.	Тоже с сапфиром	95-00
	Чашка сардолик LXI	?
	Рамка	110-00
	Брошка лунный камень	280-00
	Тоже аквамарин и розы	140-00
		Всего на 2308-00
Всего за 1891 г. 3 счета	17 вещей	7008-00
<i>Счета фирмы Ган</i>		
17 июля 1891 г.	Брошь № 11355	1375-000
	Брошь № 12827	860-00
	Портсигар № 11820	550-00
	Чарка № 11866	235-00
	Портсигар № 12716	450-00
		Всего на 3470-00
29 ноября 1891 г.	6 чарок	720-00
	1 портсигар	425-00
	1 ножик для разрезания бумаги	150-00
	1 брошь	370-00
	1 брошь	105-00
	1 брошь	125-00
	1 пара пуговиц	375-00
	1 булавка	145-00
	1 кольцо	230-00
	1 кольцо	175-00
		Всего на 3395-00
Всего 2 счета	15 вещей	6865-00

Таким образом, фирма Эдуарда Болина продала за 1891 г. по личному выбору Александра III ювелирных изделий на 30785 руб., против довольно скромных 7008 руб. Фаберже.

Конечно, год на год не приходился, но фирма «Болин К.Э.» устойчиво сохраняла лидерство и в обычные, неюбилейные, года. Например, в 1892 г. соотношение «по вещам», «счетам» и «суммам» было следующим⁷⁶ (табл. 10):

Таблица 10

⁷⁶ РГИА. Ф. 468. Оп. 13. Д. 344. Лл. 1–13 // Об уплате ювелирам за разные вещи. 1892.

Дата	Вещи	Стоимость, руб.
<i>Счета фирмы Болин</i>		
14 января 1892 г.	Браслет с рубинами и бриллиантами № 37947	1750-00
1 счет	1 вещь	Всего: 1750-00
<i>Счета фирмы К. Ган</i>		
22 апреля 1892 г.	Портсигар № 12424	400-00
	Портсигар № 19425	100-00
	Портсигар № 19426	100-00
		Всего на 600-00
6 ноября 1892 г.	1 чарка № 12882	155-00
	1 чарка № 12925	200-00
	1 брошь № 16390	300-00
	1 брошь № 12938	350-00
		Всего на 1055-00
Итого: 2 счета	4 вещи	1655-00
<i>Счета фирмы К. Фаберже</i>		
22 апреля 1892 г.	Золотой портсигар	320-00
6 мая 1892 г.	Горшок серебряная оправа (20 февраля)	200-00
	Яйцо жадеитовое с розами, слонном и 3 ангелами (7 апреля)	4750-00
30 октября 1892 г.	3 серебряных жбана позолоченных	10 000-00
Итого: 3 счета	6 вещей	15 270-00
<i>Счета фирмы Кехли</i>		
7 декабря 1892 г.	1 брошь № 15534	400-00
	1 бонбоньерка № 15818	170-00
	1 брошь № 15857	475-00
	1 бонбоньерка № 15863	300-00
	1 браслет № 15.874	1045-00
		Всего: 2390-00
Итого: 1 счет	5 вещей	2390-00

Как мы видим, в 1892 г. Болин уступает лидерство своим конкурентам – Карлу Фаберже и Фридриху Кехли.

С 1895 г. Николай II начинает покупать вещи у «Болина К.Э.» уже как император. Характерно, что именно тогда царственные супруги впервые начинают «сбрасываться» на подарки, оплачивая по 50 % подарочной вещи. Впервые «у Болина» такой счет на 4440 руб. прошел 28 мая 1895 г. Тогда супруги купили пополам (по 2200 руб.) кому-то в подарок кольцо и два браслета с рубинами и бриллиантами. Отметим, что Александр III и Мария Федоровна подобную методу не практиковали.

На Рождество 1895 г. Николай II совершил у «Болина К.Э.» дорогую покупку: «3 пуговицы жемчужные с бриллиантами» за 7000 руб. Счет оплатили в январе 1896 г.⁷⁷ Скорее всего, эти пуговицы, как воспоминание о XVIII в., император купил для супруги, обожавшей жемчуг. Это был личный подарок мужа жене под рождественскую елку.

Еще одним семейным праздником для Николая II стал день помолвки 8 апреля. Кроме этого, на 23 апреля приходился день тезоименитства молодой императрицы. Подарки от мужа в эти дни, как правило, носили ювелирный характер. Так, по счету фирмы «Болин К.Э.» от 17 апреля 1896 г. Николай II оплатил: 6 пуговок жемчужных (14 000 руб.); брошь бирюзовую с бриллиантами (2100 руб.); брошь изумрудную (2760 руб.) и пару изумрудных серег (6800 руб.). Всего по счету император уплатил 25 670 руб. Еще раз отметим – лимит средств, ежегодно отпускавшихся царю из средств Кабинета, определялся в 100 000 руб. Так что подарок «дорогой» (в буквальном смысле) жене съел четверть годового ювелирного бюджета. При этом на Рождество 1895 г. и на день рождения 1896 г. Николай II подарил жене сразу 9 дорогих жемчужных пуговок, чего было вполне достаточно для оформления роскошного платья.

Май 1896 г. навсегда стал памятным Николаю II и его жене, ведь это был год их коронации. А коронация – это множество гостей, которым положено дарить соответствующие подарки с коронационной символикой. Тогда на это событие работали все придворные ювелиры. Работала и фирма «Болин К.Э.». Большая часть подарков закупалась непосредственно Кабинетом, но часть из подготовленных вещей выбиралась лично императором.

О торжественности события свидетельствовали личные подарки царя, например «брошь корона изумрудная» (875 руб.). Расходов тогда было так много, что они ощутимо ударили даже по личному состоянию Николая II. Поэтому царь экономил в буквальном смысле. Как говорят в России: «У кого щи пустые, а у кого жемчуга мелкие». Так, на счете фирмы «Болин К.Э.» от 2 мая 1896 г. указана сумма 26 365 руб. на уже отобранные царем драгоценности. Отметим, что, как свидетельствуют современники, старший сын Александра III на ценники не смотрел, а брал понравившиеся предметы. Но, видимо, увидев серьезную итоговую сумму и вспомнив, что в апреле уже потратил на жену столько же, а впереди еще множество дней рождений, тезоименитств и Рождество, император серьезно скорректировал сумму счета, лично вычеркнув самые дорогие вещи. Например, вычеркнута «брошь с короной рубиновая» за 1300 руб. В результате сумма этого счета составила 12 180 руб.⁷⁸ Отметим, что подобное на бланках «царских счетов» практически не встречается, поскольку сначала император сам отбирал вещи, а уже затем они оформлялись в виде счета. Но в данном случае император передумал буквально в последний момент.

Эти вычеркивания самодержавного императора, старавшегося уложиться в 100 000 руб. в год на ювелирные изделия, видимо, смутили чиновников Кабинета. Молодому императору немедленно объяснили, что 100 000 руб. на драгоценности не константа. И если

⁷⁷ РГИА. Ф. 468. Оп. 13. Д. 1291. Л. 3 // О производстве уплат, относимых на Собственные Его Величества расходы за приобретаемые в 1896 г. для Государя Императора разные предметы от ювелиров.

⁷⁸ РГИА. Ф. 468. Оп. 13. Д. 1291. Л. 12 // О производстве уплат, относимых на Собственные Его Величества расходы за приобретаемые в 1896 г. для Государя Императора разные предметы от ювелиров.

император превысит эту сумму, то сверхсметные расходы немедленно оплатят из статьи «непредвиденные издержки» (§ 5). После этого Николай II уже спокойнее смотрел на счета ювелиров. И следующий коронационный счет от 12 июля 1896 г. на 25 040 руб. царь подписал уже без всяких вычеркиваний.

У Болина в тот год Николай II купил много ювелирной мелочи, относительно недорогой по деньгам, но ценной, как императорский подарок в память о коронации. При этом большая часть ювелирной мелочи покупалась пополам с императрицей Александрой Федоровной. Еще раз отметим, что эти счета «пополам» появились только в период царствования Николая II и являлись наглядной демонстрацией личностных особенностей императрицы Александры Федоровны. Пополам они купили броши, булавки, запонки, серьги и пр. Например, по счету от 12 июля 1896 г. куплена брошь «лунный камень и бриллианты» (430 руб.), за которую каждый из супругов заплатил по 215 руб.

Были и другие семейные праздники, и памятные дни, когда Николай II с удовольствием дарил жене ювелирные подарки. В августе 1896 г. Николай II отобрал из вещей фирмы «Болин К.Э.» для подарка жене сапфировый браслет (1590 руб.); пару изумрудных запонок (1250 руб.); три головные булавки (сапфировую, бриллиантовую, сапфировую с рубином: 220, 350 и 350 руб.) и три безумно дорогие жемчужные пуговицы (7000 руб.)⁷⁹.

Точное указания числа «взятия» той или иной ювелирной вещи указывает на наличие в Камеральной части некоего обновляющегося фонда драгоценных вещей от различных ювелиров. В случае необходимости эти вещи немедленно доставлялись императору, и он выбирал то, что понравилось. Кабинет направлял ювелиру список выбранных вещей, и после выставления ювелиром счета их оплачивал. Такой порядок фактически исключал императора из личных контактов с ненужными людьми, но при этом, наверное, лишал и радости шопинга. Только в очень редких случаях император лично общался с ювелирами, которые должны были изготовить какую-либо вещь по идее императора. Впрочем, ювелирам об этой идее могли сообщить и чиновники Камерального отделения Кабинета или кто-то из великих князей. Так было с идеей пасхального яйца императорской серии 1885 г., когда связующим звеном между царем и ювелиром выступал великий князь Владимир Александрович.

На Рождество 1896 г. Александра Федоровна получила от мужа очередную жемчужную с бриллиантами пуговицу «от Болина» (1650 руб.). Кроме этого, супруг подарил жене брошь жемчужную с бриллиантами (8500 руб.) и брошь аметистовую с бриллиантами (4650 руб.)⁸⁰. Еще раз отметим, что подарки были и от других ювелиров, но мы пытаемся вычленивать историю вещей «от Болина», которых, напомним, до наших дней дошло очень мало.

Принято считать, что на Пасху «яйца» покупались только у Фаберже. Это далеко не так. Судя по документам, часть небольших пасхальных яиц покупалась и у Эдуарда Болина. Например, на Пасху 1897 г. Николай II пополам с женой купили у Болина два недорогих сапфировых яйца (35 и 60 руб.).

Когда в апрельских счетах от Болина видишь жемчужные и очень дорогие вещи, то можно с уверенностью предполагать, что это очередной подарок жене в память об апрельской помолвке и тезоименитстве. Они всегда помнили этот день, изменивший ход их жизни. Николай II, крайне скупой на эмоции, в своих дневниках в этот день неоднократно писал прочувствованные слова. Например, в первую годовщину помолвки (8 апреля 1895 г.) он записал в дневнике: «Годовщина нашей помолвки! Никогда в жизни, кажется, я не забуду этого дня в Кобурге – как я тогда был счастлив во всех отношениях. Чудный незабвенный день!». Спустя 10 лет (8 апреля 1904 г.) он уже скупой и без всяких эмоций констатировал:

⁷⁹ РГИА. Ф. 468. Оп. 13. Д. 1291. Л. 36 // О производстве уплат, относимых на Собственные Его Величества расходы за приобретаемые в 1896 г. для Государя Императора разные предметы от ювелиров.

⁸⁰ РГИА. Ф. 468. Оп. 13. Д. 1843. Л. 1 // Об уплате ювелирам за приобретаемые Государем Императором предметы. 1897.

«Сегодня десятилетие нашей помолвки». Вне зависимости от эмоций ювелирный подарок для жены готовился очень дорогой и, как правило, «от Болина». Даже после отречения, когда за короткое время очень многое изменилось в жизни уже «граждан Романовых», они помнили об этом дне. 8 апреля 1917 г. гражданин Николай Романов записал в дневнике: «Тихо справляли 23-ю годовщину нашей помолвки».

Возвращаясь к апрельским счетам 1898 г., мы видим, что по счету от 9 апреля 1898 г. проходила «брошь жемчужная» за 7640 руб. и по счету за май этого же года – «подвеска жемчужная» за 6800 руб. По последнему же счету проходила и «брошь сердце бриллиантовое» за 7550 руб.⁸¹

На Рождество 1898 г. Николай II подарил жене традиционно дорогой жемчуг «от Болина» – «пару серег с темными жемчужинами» (17 000 руб.).

Отметим, что одной из традиций Императорского двора являлось твердое следование «традиции прежних лет». Одной из семейных традиций стали подарки ювелирных изделий с жемчугом. Традиционно много жемчуга шло «от Болина». Можно предположить, что если К. Фаберже со своими ведущими дизайнерами ежегодно продумывал очередную композицию пасхального яйца из императорской серии, то также и дизайнеры фирмы «Болин К.Э.» продумывали украшения из жемчугов к очередному апрелю. И апрель для императрицы Александры Федоровны стал месяцем традиционных, очень дорогих ювелирных подарков, когда на Пасху она получала драгоценное пасхальное яйцо «от Фаберже», а на день помолвки и тезоименитство какую-нибудь дорогую вещь из жемчугов «от Болина».

⁸¹ РГИА. Ф. 468. Оп. 13. Д. 2190. Л. 21 // Об уплате ювелирам за приобретаемые Государем Императором разные предметы. 1898.

Императрица Александра Федоровна. Открытка. Нач. XX в.

Диадема из бриллиантового гарнитура с изумрудными кабошонами. Фирма «Болин К.Э.

Отметим и то, что украшения «от Болина» с жемчугами – в отличие от известных поименно пасхальных яиц К. Фаберже – практически ушли от нас, канув в Лету. Глядя на парадные и семейные фотографии императрицы, на которых Александра Федоровна обильно «декорирована» жемчугами, мы можем только предполагать, когда она получила то или иное украшение. Судя по счету за 30 апреля 1899 г., Николай II подарил 27-летней жене на день помолвки жемчужное кольцо с бриллиантами за 46 600 руб.⁸²

К сожалению, в архивных делах зияют пробелы, и следующие счета от Болина мы имеем только за 1902 г. В этот год, считая с Рождества 1901 г. и по апрель 1902 г., Николай II потратил на вещи «от Болина» почти рекордные для одного счета 94 712 руб. В счет вошли и недорогие рождественские подарки (видимо, не для жены) – «пряжка серебряная» за 62 руб. 50 коп. и дорогие апрельские подарки жене – «диадема с изумрудами» за 89 800 руб.⁸³

Таким образом, за 8 лет Николай II купил только в фирме «Болин К.Э.» 179 драгоценных вещей почти на полмиллиона рублей (474 838 руб.). На эти годы пришлось и коронационный 1896 г., и относительно рядовой 1902 г., но эти годы схожи примерно равными тратами в фирме Болина (90 130 руб. и 109 479 руб.). Отметим, что Э. Болин, несмотря на появление новых ювелирных тенденций, оставался верен политике фирмы, принесшей ей признание и имя. Это изготовление дорогих ювелирных украшений. Добротная ювелирная бижутерия хотя и имела место в продукции фирмы, но основные траты царской семьи приходились на очень дорогие вещи с «серьезными» камнями. К таким покупкам Николая II можно отнести подарки жене на Рождество, дни рождения и тезоименитство, день помолвки и дни рождения детей. Несмотря на некоторую старомодность, которая воспринималась царственными покупателями как здоровый профессиональный консерватизм, фирма Э. Болина вышла к началу XX в. на некий вневременной уровень, позволявший ей уверенно оставаться в обойме царских поставщиков-ювелиров.

Устойчивое положение фирмы, тесные контакты с Кабинетом Е.И.В. и членами императорской семьи приносили свои дивиденды, в частности в виде орденов и званий. Так, купцы 1-й гильдии, братья Эдуард и Густав (1844–1916) Болины одновременно в 1883 г. получили ордена: первый – орден Св. Владимира III степени, дававший право на личное дворянство; второй – орден Св. Анны II степени, дававший право на потомственное почетное гражданство. Спустя годы, тоже почти одновременно, братья получили звания коммерции-советников: Эдуард в 1905 г., Густав в 1906 г.

Братья так и шли по жизни в одной связке – потомственное дворянство даровано обоим в 1912 г. именным сенатским указом Николая II⁸⁴. В представлении на имя министра Императорского двора В.Б. Фредерикса указывалось: «За все многолетнее существование фирма семьи Болин отличными образцами работы своих мастерских постепенно подымала ювелирное дело до высокой техники исполнения и способствовала тем самым искусству и художественному вкусу». И далее подчеркивалось, что на протяжении десятилетий фирма «несла беспорочную службу Кабинету Его Императорского Величества и всегда пользовалась знаками благоволения со стороны своих Высоких заказчиков».

Таблица 11

Личные покупки императора Николая II «от Болина»

⁸² РГИА. Ф. 468. Оп. 13. Д. 2548. Л. 18 // Об уплате ювелирам за приобретаемые Государем Императором разные предметы. 1899.

⁸³ РГИА. Ф. 468. Оп. 14. Д. 957. Л. 9 // Об уплате ювелирам за приобретаемые Государем Императором вещи. 1902..

⁸⁴ Ulla Tillander-Godenhjelm. The Russian Imperial Award System during the Reign of Nicolas II. 1894–1917. Helsinki, 2005. P. 54.

Наименование	1890 г.	1892 г.	1895 г.	1896 г.	1897 г.	1898 г.	1899 г.	1902 г.	Всего
Броши	9	27	3	21	7	8	2	2	79
Браслеты	2	3	2	1	—	—	1	—	9
Булавки галстучные	—	—	—	1	—	—	—	—	1
Булавки головные	—	4	1	6	1	2	1	—	15
Ваза	—	—	—	—	—	—	1	—	1
Веер	—	1	—	—	—	—	—	—	1
Диадема	—	—	—	—	—	—	1	1	2
Звезды бриллиантовые	—	2	—	—	—	—	—	—	2
Запонки	1	9	1	8	—	5	—	2	26
Колье	2	—	1	—	—	—	1	—	4
Кольцо	—	—	—	1	—	1	2	1	5
Крест	—	—	—	—	—	—	—	1	1

Медальон	—	—	—	—	—	—	—	2	2
Подвески	—	—	—	1	—	2	—	2	5
Пуговицы	—	—	—	9	1	—	—	—	10
Портсигар	—	—	—	—	—	—	1	1	2
Пряжка	—	—	—	1	1	—	2	1	5
Пепельница	—	—	—	—	—	—	—	1	1
Серьги	1	—	—	1	—	1	—	—	3
Часы	—	1	—	—	1	—	—	—	2
Яйцо	—	—	—	—	2	—	—	1	3
Всего вещей на сумму (руб.)	14 на 56 935	47 на 32 305	8 на 12 210*	50 на 90 130	13 на 36.307	19 на 70 150	12 на 67 322	15 на 109 479	179 на 474 838.
Средняя цена вещи (руб.)	4066-00	687-00	1526-00	1802-00	2792-00	3692-00	5610-00	7298-00	2652-00

* РГИА. Ф. 468. Оп. 13. Д. 1542 // Об уплате ювелирам за разные вещи. 1895 г.

Это были вполне справедливые слова, поскольку ювелирам приходилось изыскивать все новые и новые творческие «ходы», для того чтобы соответствовать требуемому высокому уровню изделий при довольно ограниченном ассортименте кабинетных изделий.

Следует подчеркнуть, что в то время большинство ювелиров даже не мечтали получить потомственное дворянство. Новоиспеченным дворянам Болиным составили фамильный герб, на котором главное место занимал «булинь» – снасть парусного судна, она соседствовала с изображением драгоценного камня. Этот булинь, созвучный с фамилией ювелиров, напоминал и о том, что один из отцов-основателей ювелирной фирмы – Карл Эдуард Болин – прибыл в Россию в 1831 г. после того, как его отец-моряк утонул в марте того же года.

Судьба еще одного ювелира семьи Болина – Генрика Конрада (Андрея) Болина (1818–1888), брата Карла Эдуарда, была в большей степени связана с Москвой. Приехав в Россию 1836 г., вслед за старшим братом, Генрик Конрад сначала на протяжении 16 лет работал в семейной фирме в Санкт-Петербурге. Но когда фирма завоевала себе прочное положение в Петербурге, возникла необходимость распространения деятельности фирмы и на Москву. В 1852 г. вместе с англичанином Джеймсом Стюартом Шанксом Андрей Болин основал фирму «Английский магазин. Шанкс и Болин».

Таким образом, предприятие открылось в Москве задолго до филиала фирмы Фаберже, за двадцать лет до открытия фирмы И. Хлебникова и приблизительно в одно время с еще одним «китом» московской ювелирной торговли – предприятием П. Овчинникова.

В Москве «Шанкс и Болин» стали развивать, прежде всего, серебряное производство. После смерти Генрика Конрада Болина в 1888 г. Шанкс основал собственную мастерскую, помимо прочего выпускавшую изящные украшения, не уступавшие по качеству произведениям ведущих московских фирм, и разного рода серебряные изделия, в том числе оправы для великолепного английского фарфора и фаянса знаменитых марок.

Сын Генрика Болина Вильгельм (Василий Андреевич) вынужден был обратиться за помощью к своим петербургским кузенам Эдуарду и Густаву, чтобы продолжить семейный бизнес. В период с 1888 по 1912 гг. московское предприятие по образцу петербургского называлось «Болин К.Э.». После того как Василий Андреевич прочно встал на собственные ноги и расплатился с долгами, московский филиал был переименован и фирма стала носить название «В.А. Болин».

Магазин фирмы помещался на одной из самых фешенебельных улиц древней столицы, на «бриллиантовой» улице Москвы – на Кузнецком мосту в доме № 12, недалеко от магазина фирмы К. Фаберже. Московское отделение ориентировалось на массового покупателя из широких слоев населения, и в его ассортименте значительную часть составляла серебряная утварь: посуда, столовые приборы, разнообразная галантерейная продукция. Именно Вильгельм Болин, возглавлявший московское отделение Торгового дома «Болин К.Э.», последним в этой семье получил звание поставщика Императорского двора в 1912 г.

Расцвет деятельности предприятия приходится на рубеж XIX и XX столетий, и многие из сохранившихся изделий несут на себе приметы стиля «модерн», столь популярного в древней столице в отличие от аристократического Петербурга с его традиционной ориентацией на классику. Недаром современники писали, что «все модернистское шло из Москвы и так или иначе связано с ней».

Художники фирмы, среди которых были выходцы из Франции, обращались к искусству прошлого, предпочитая интерпретировать высокие классические стили Людовика XV, Людовика XVI, ренессанс, ампир, а также использовали характерный пластический язык общеевропейского «ар Нуво». Но в основе этого сложного сплава разнохарактерных приемов и элементов лежало подлинно русское чувство, характерный московский шарм, специфический национальный оттенок с его праздничностью, живописностью и поэзией.

В начале XX в. московская фирма «В.А. Болин» была на подъеме. Ее владелец Василий Андреевич отправился в Германию, чтобы открыть в Бад-Хохенбурге – курортном месте, где отдыхала европейская знать, еще один магазин. Там его застала Первая мировая война. Василий Андреевич решил вернуться в Россию через Швецию, где банкир К.А. Валленберг уговорил его открыть магазин в Стокгольме. Это произошло в 1916 г. в торжественной обстановке и в присутствии шведского короля Густава V. С тех пор и до сегодняшнего дня владельцы фирмы «Болин» являются поставщиками драгоценностей Шведского королевского двора.

Фирма «К. Фаберже»

Имя Карла Фаберже давно стало символом ювелирного искусства самой высокой пробы. Стало брендом, известным во всем мире. Изделия фирмы Карла Фаберже являются жемчужинами государственных и частных коллекций, продаются на известнейших аукционах и дорожают год от года. Его именем названа площадь в Санкт-Петербурге, есть орден и фонд его имени. Обладание вещами «от Фаберже» приобрело статусный характер, демонстрирующий социальное положение, уровень влияния и богатство владельца. Это имя стало и неким символом безупречного дизайна, смелых творческих экспериментов, продуманного менеджмента...

При этом следует помнить, что начало мировой известности фирмы Фаберже было положено благодаря прочным контактам ювелира с хозяйственными подразделениями Министерства Императорского двора, которые и стали стартовой площадкой для всемирной известности Фаберже.

Карл Фаберже умер в 1920 г., а уже с конца 1930-х годов начали выходить научные монографии, посвященные его биографии и истории его фирмы. Новый импульс эти исследования получили в последние десятилетия, когда в архивах России исследователи выявили новые материалы, связанные с историей фирмы.

Интерес к истории знаменитой фирмы подогревается и необходимостью провенанса (от англ. provenance – происхождение, источник) многочисленных вещей «от Фаберже», регулярно появляющихся на самых престижных аукционах. Найденные исследователями счета или другие документы, позволяющие идентифицировать вещь, «разговорить» ее, выводят лоты с вещами «от Фаберже» на заоблачные финансовые высоты. Столь мощный финансовый интерес способствует появлению многочисленных статей, монографий, альбомов и каталогов, что само по себе, безусловно, носит положительный характер.

С другой стороны, отношение к Фаберже стало однозначным. Он – ювелирный гений. И это действительно так. Случайные и далекие от ювелирного искусства люди, листая альбомы, посвященные Фаберже, на уровне подсознания ощущают необычайную гармонию и совершенство его вещей. На том же уровне – уровне спинного мозга, мужчины ощущают хищную прелесть хорошего оружия, а женщины – линии силуэта хорошего платья.

Бюст К. Фаберже. Санкт-Петербург, площадь Карла Фаберже. Скульпторы Л. Аристов и В. Иванов. 1996 г.

Вместе с тем понятно, что даже гений не может фонтанировать блестящими идеями непрерывно. Любое творчество имеет, как свои удачи, так и провалы. Были они, безусловно, и у Фаберже. И вот об этих творческих неудачах или средних, проходных вещах, говорить очень трудно... Следует заметить, что критическое отношение к работам Фаберже, и часто несправедливо критическое, доминировало в советский период. Мотивы были просты: Фаберже – придворный ювелир Александра III и Николая II, а к этим императорам отношение было однозначно негативным, и этот негативизм распространялся на все окружение монархов, ближнее и дальнее. Вещи «от Фаберже» считались ювелирным китчем «с кунштюками». Сегодня мы наблюдаем обратную ситуацию: мощный провенанс фирмы буквально задавил все попытки квалифицированных критических оценок творческого наследия К. Фаберже.

Говоря о Фаберже, следует иметь в виду еще и следующее. Через антикварный рынок сегодня прокачиваются колоссальные деньги. И аукционеры, признанные два-три кита аукционного бизнеса, целенаправленно работают над раскруткой бренда Фаберже, вкладывая в него совершенно реальные деньги. Фаберже по сей день очень неплохо кормит множество людей...

Думается, что оценки творческого наследия Фаберже должны по возможности носить академический характер, дистанцированный от потребностей менеджеров от аукционов. Поэтому мы считаем необходимым привести нижеследующее мнение одного из авторитетных исследователей ювелирной истории России: «В настоящее время интерес к Фаберже

постоянно подогревается антикварным рынком и теми, кто в силу своей профессии или какого-то интереса занимается Фаберже. Для того чтобы этот интерес не угас, чтобы вещи циркулировали и существовал рынок, постоянно организуются выставки, издаются каталоги, книги, публикуются статьи. В результате в последнее десятилетие работы Фаберже стали, по сути дела, объектом масскультуры, а выставки проходят в рамках своеобразного шоу-бизнеса. Это вызывает у некоторых людей неприятие, которое переносится и на сами изделия Фаберже»⁸⁵.

И, тем не менее, просматривая альбомы и каталоги, посвященные вещам «от Фаберже», рассматривая его вещи в музейных экспозициях, ощущаешь мощные токи гармонии, заключенной в металл и камни, и понимаешь, что это и есть настоящее искусство. При этом не оставляет ощущение горечи, от того «прерванного полета» фирмы во втором десятилетии XX века.

Начало

Принципиально важной частью истории становления и развития фирмы К. Фаберже являются отношения с Министерством Императорского двора, которое и даровало Фаберже звание поставщика Высочайшего двора и придворного ювелира. Именно контакты с Кабинетом Е.И.В., личные заказы великих князей и российских монархов, ажиотаж аристократического бомонда вокруг вещей «от Фаберже» сформировали те *направления* в развитии ювелирного искусства, которые по сей день являются предметом научных исследований и прикладного интереса аукционеров и коллекционеров.

Эти направления можно классифицировать⁸⁶ следующим образом.

Во-первых, *«классические» ювелирные украшения*. Отметим, что эти украшения изготавливались в очень широком ценовом диапазоне – от нескольких рублей до нескольких сотен тысяч рублей. При этом и «дешевое», и «дорогое» украшения были безупречны, как с точки зрения исполнения, так и дизайна.

Во-вторых, изделия, которые в XVIII в. назывались *«галантереей»*: табакерки, несесеры, разного рода коробочки, набалдашники, футляры для карманных часов. В XIX столетии к ним прибавились портсигары, письменные принадлежности, дорогие игрушки – корзинки, портшезы, рояли, миниатюрная мебель и т. п.

В-третьих, *камнерезные изделия*, которые уже на момент их появления стали предметом «аристократического» коллекционирования. Часто эти предметы считались недорогим подарком хорошего вкуса.

В-четвертых, *серебряные работы*. Они имели весьма широкий прикладной диапазон: от традиционных церковных вещей до подарка чете Александра III к серебряной свадьбе в виде роскошных многофигурных каминных часов.

В-пятых, *императорские пасхальные яйца*. Это была, безусловно, штучная работа, создавшая «вневременную» репутацию мастерам фирмы К. Фаберже.

Говоря о соотношении «массовости – уникальности» в ювелирном производстве, следует помнить, что именно Фаберже сделал ставку на массовость и относительную дешевизну ювелирных изделий, объединив под своим контролем несколько специализированных мастерских. Поставленная на поток ювелирная бижутерия «от Фаберже» приносила фирме гораздо больше средств, чем уникальные императорские пасхальные яйца⁸⁷. При этом термин «ювелирная бижутерия» не предполагал подделок под настоящие бриллианты, широко

⁸⁵ Лонато М.Н. Ювелиры старого Петербурга. СПб., 2006. С. 197.

⁸⁶ Авторы отдают себе отчет, что всякая классификация весьма условна.

⁸⁷ См. об этом: Лонато М.Н. Ювелиры старого Петербурга. СПб., 2006. С. 173.

распространившихся во второй половине XIX в. Это были безусловно *настоящие* вещи, но при этом на первый план выходила не стоимость дорогого камня, не караты, а некий цельный образ изделия, тщательно продуманный дизайнерами и не менее тщательно изготовленный мастерами фирмы К. Фаберже. Кроме этого, несмотря на диверсифицированность производства, Фаберже удалось удерживать некий единый, узнаваемый стиль, который включал не только проработанный дизайн изделий, но и узнаваемую технику исполнения вещи.

Так, например, мастерская Михаила Перхина выпускала безупречно выполненные превосходные эмалевые изделия. Эрик Коллин руководил мастерской, специализировавшейся на изготовлении тончайших золотых изделий и гравировке по золоту. Серебряные декоративные предметы и серебряная посуда выполнялись в мастерской Юлиуса Раппопорта. Большинство каменных работ исполнялось в мастерской К.Ф. Верфеля в Петербурге и на Петергофской гранильной фабрике.

Основателем бренда «Фаберже» был Густав Фаберже⁸⁸, который в 1842 г. открыл ювелирную фирму в Петербурге. Наверное, фирма – это громко сказано, поскольку на самом деле это был маленький ювелирный магазинчик в подвальном помещении на углу Большой Морской и Кирпичного переулка.

И, тем не менее, какие-то контакты у Густава Фаберже с Императорским двором были. Если верить дошедшим до нас семейным преданиям Фаберже, то «еще во времена Густава Фаберже один из членов Императорского дома очень интересовался ювелирным ремеслом и хотел лично ему обучаться. С этой целью он обратился к Фаберже, чтобы тот составил ему реестр всех нужных инструментов и инвентаря мастерской. Старый мастер, которому поручили это дело, был большой оригинал. В список инструментов, между молотками, штихелями, чеканами, он включил «плоский ремень достаточной ширины». Заказчик обратил внимание на этот ремень и не мог понять, на что он может быть употреблен в ювелирных работах. На его вопрос старик ответил: «Ваше Высочество, это первый и самый необходимый инструмент, без него ни один ученик еще не обучался ювелирному искусству»⁸⁹.

Своему старшему сыну Карлу, родившемуся в 1846 г. в Петербурге, отец передал свои знания в ювелирном деле. Также Карл Фаберже обучался ювелирному делу и методам обработки цветных металлов у друга отца – Питера Пендина. Отец нашел возможность дать сыну попутешествовать по Европе, где в Париже, Дрездене, Флоренции и Саксонии он осваивал навыки резьбы по твердому камню⁹⁰.

Вернувшись в Петербург, Карл включается в работу ювелирной фирмы отца, а с 1872 г. 26-летний Карл Фаберже возглавляет ее при поддержке своего учителя Пендина. Исследователи подчеркивают, что на 1872 г. мастерская Фаберже представляла собой весьма заурядное ювелирное производство⁹¹.

Следует подчеркнуть, что в значительной степени вся биография талантливого ювелира была связана с Министерством Императорского двора. Уже в ранний период (с 1866 по 1885 гг.) К. Фаберже сотрудничал с *двумя подразделениями* Министерства Двора.

Первым из них стал *Императорский Эрмитаж*. Как следует из документов, первые контакты К. Фаберже с Эрмитажем относятся к 1869 г.⁹² Руководство Эрмитажа сначала

⁸⁸ Купец 2-й гильдии Густав Фаберже был уроженцем города Пярну и потомком французских гугенотов, бежавших из Франции в XVII веке и осевших в Лифляндии.

⁸⁹ *Бирбаум Ф.* История фирмы Фаберже. СПб., 1993. С. 24.

⁹⁰ Посещение Хандельшуле в Дрездене. Работа у ювелира Фридмана во Франкфурте-на-Майне. Посещение Опифицио дела Пьетре Дуре – одного из центров резьбы по камню во Франции. Учеба в парижском Коммерческом колледже.

⁹¹ *Кеннет Сноуман А.* Фаберже и наше время // *Габсбург фон Г., Лопато М.* Фаберже: придворный ювелир. СПб., 1993. С. 12.

⁹² Директор Императорского Эрмитажа в рапорте на имя министра Императорского двора весной 1884 г. писал, что «Известный здешний ювелир Фаберже 15 лет занимался безвозмездно при Императорском Эрмитаже починкою разных

использовало молодого ювелира для реставрации различных золотых и серебряных античных вещей. Его также привлекали в качестве оценщика при приобретении Эрмитажем различных вещей, прежде всего, ювелирных изделий. Как специалист, он определял достоинства, качество и ценность камней.

К. Фаберже также помогал сотрудникам Эрмитажа при формировании новых экспозиций или изменении старых. При этом помощь подчас измерялась месяцами бесплатного труда. Помощь была бесплатной, но, с другой стороны, получив возможность свободного доступа в Галерею драгоценностей Императорского Эрмитажа, Фаберже использовал эту возможность для приобретения бесценного опыта. Он изучал ювелирные технологии и особенности стиля мастеров древности, от античности до начала XIX в. Впоследствии многое из воспринятого было реализовано в ювелирных изделиях его фирмы. Благодаря своей безвозмездной работе Фаберже получил бесценный опыт реставратора и специалиста по ювелирным стилям и техникам предшествующих эпох. Этот опыт питал его творчество на протяжении десятилетий. Карла Фаберже с полным основанием можно назвать «ученым ювелиром».

Вторым подразделением Министерства Двора, с которым на протяжении всей жизни сотрудничал Карл Фаберже, стал *Кабинет Его Императорского Величества*. Это была весьма влиятельная структура, созданная во времена Петра I и пережившая немало реорганизаций. После реорганизации 1883 г. Кабинет Е.И.В. был введен в структуру Министерства Императорского двора и заведовал собственностью императора. Кабинет Е.И.В. среди прочего «заведовал» Императорскими фарфоровым и стеклянным заводами, Екатеринбургской гранильной и Колыванской шлифовальной фабриками. Именно Кабинет Е.И.В. вел дела о золотых, бриллиантовых и других драгоценных вещах. Он ведал «мягкой рухлядью» и сбором в пользу казны ясака с сибирских кочевых народов. В Кабинете Е.И.В. хранились коронные бриллианты. В 1888 г., после того как в ведение Кабинета Е.И.В. перешли дела Канцелярии Министерства Императорского двора и Контроля Министерства (за исключением ревизионных дел), Кабинет Е.И.В. превращается в центральный орган министерства Императорского двора.

С началом нового царствования в 1894 г. в структуре Кабинета Е.И.В. произошли значительные изменения. Прежде всего восстановили Канцелярию Министерства Императорского двора как самостоятельную структуру, ведавшую всеми административными делами по Министерству Двора. Но при этом в ведении Кабинета остались все функции, связанные с пополнением запаса ювелирных изделий, требовавшихся для бесконечных подарков и представительских целей.

Первые зарегистрированные контакты Карла Фаберже с Кабинетом Е.И.В. относятся к 1866 г.⁹³ Следовательно, юному Фаберже на то время было всего 20 лет. В этом году Карл Фаберже продал первые ювелирные изделия Кабинету Е.И.В. После того, как в 1872 г. Фаберже возглавил фирму своего отца, его имя с 1874 г. начинает регулярно упоминаться в документах Кабинета Е.И.В.

Вообще, период с 1866 по 1885 гг. в биографии К. Фаберже крайне скудно документирован. Тем не менее, определенные факты позволяют исследователям констатировать, что в этот период в мастерской К. Фаберже изготавливались самые обычные ювелирные изделия и «ничего здесь не позволяет увидеть гения Фаберже»⁹⁴.

античных золотых и серебряных вещей». См.: *Лопато М.* Фаберже и царский двор // *Габсбург фон Г.* Фаберже: придворный ювелир. СПб., 1993. С. 54.

⁹³ *Габсбург фон Г., Лопато М.* Фаберже: придворный ювелир. СПб., 1993. С. 39.

⁹⁴ *Габсбург фон Г.* История дома Фаберже // *Габсбург фон Г., Лопато М.* Фаберже: придворный ювелир. СПб., 1993. С. 21.

В это время Фаберже ведет методичную борьбу за заказы Императорского двора с уже признанными ювелирами, годами поставлявшими различные изделия к Министерству Двора: Юлиусом Бутцом, Эдуардом Болиным, Фридрихом Кехли и Леопольдом Зефтингеном. Следует отметить, что ювелирный сектор в заказах Министерства Двора был одним из самых престижных и выгодных. Престижным, потому что ювелиры непосредственно работали на Императорскую семью и на их ближайшее окружение. Сам факт такой работы приносил весьма существенные дивиденды, поскольку желание дам иметь украшение «от ювелира императрицы» было весьма разорительным для их мужей.

Так или иначе, доля заказов К. Фаберже в заказах Кабинета Е.И.В. постепенно росла. В 1883 г. имя Фаберже упомянуто в заказах 7 раз, в 1888 г. уже 17 раз. За 19 лет работы на Кабинет Е.И.В. (с 1866 по 1885 г.) Фаберже продал ему вещей на сумму в 47 249 руб.⁹⁵

Со временем К. Фаберже, как мастеру с прочной репутацией, Кабинет Е.И.В. начинает поручать весьма ответственные представительские заказы. К примеру, в 1884–1885 гг. К. Фаберже создал так называемую «Шкатулку Бисмарка», которую Александр III подарил первому канцлеру Германской империи.

Накопив опыт работы и заняв в первой половине 1880-х гг. достаточно прочное положение в сообществе придворных ювелиров, Карл Фаберже начинает выставлять свои работы, добиваясь более широкого признания. В 1882 г. Фаберже впервые выставил свои изделия на Всероссийской художественно-промышленной выставке в Москве и получил там золотую медаль. На этой выставке императрица Мария Федоровна купила пару запонок «от Фаберже». Это была знаковая покупка. Это – знак благорасположения, знак некоего интереса к работам ювелира, некий аванс на будущее со стороны императрицы.

Немаловажным фактором первых успехов стало то, что с 1885 г. должность главного мастера фирмы занял талантливейший Михаил Перхин. В результате сотрудничество выдающихся художников-ювелиров стало основой для творческого и художественного взлета фирмы Карла Фаберже, резко выделив ее из круга остальных придворных ювелиров.

Накануне коронации Александра III в Москве в 1883 г. Кабинет Е.И.В. привлек фирму Фаберже к изготовлению многочисленных и крайне разнообразных изделий, необходимых в процессе коронации. Например, мастера его фирмы изготавливали в большом количестве «бриллиантовые перстни с обозначением на оных дат коронования Их Величеств»⁹⁶.

Окончательно успех фирмы был закреплен событиями 1885 г., когда Карл Фаберже положил начало императорской серии пасхальных яиц.

⁹⁵ Габсбург фон Г. История дома Фаберже // *Габсбург фон Г., Лопато М.* Фаберже: придворный ювелир. СПб., 1993. С. 22.

⁹⁶ Лопато М. Фаберже и царский двор // *Габсбург фон Г.* Фаберже: придворный ювелир. СПб., 1993. С. 58.

Михаил Евлампиевич Перхин

Следующим значительным успехом стало признание таланта К. Фаберже на художественной выставке в Нюрнберге, где он продемонстрировал золотые копии вещей из так называемого Керченского клада. Успех фирмы в Нюрнберге отметили золотой медалью. Выставка в Нюрнберге также стала свидетельством растущей международной известности К. Фаберже.

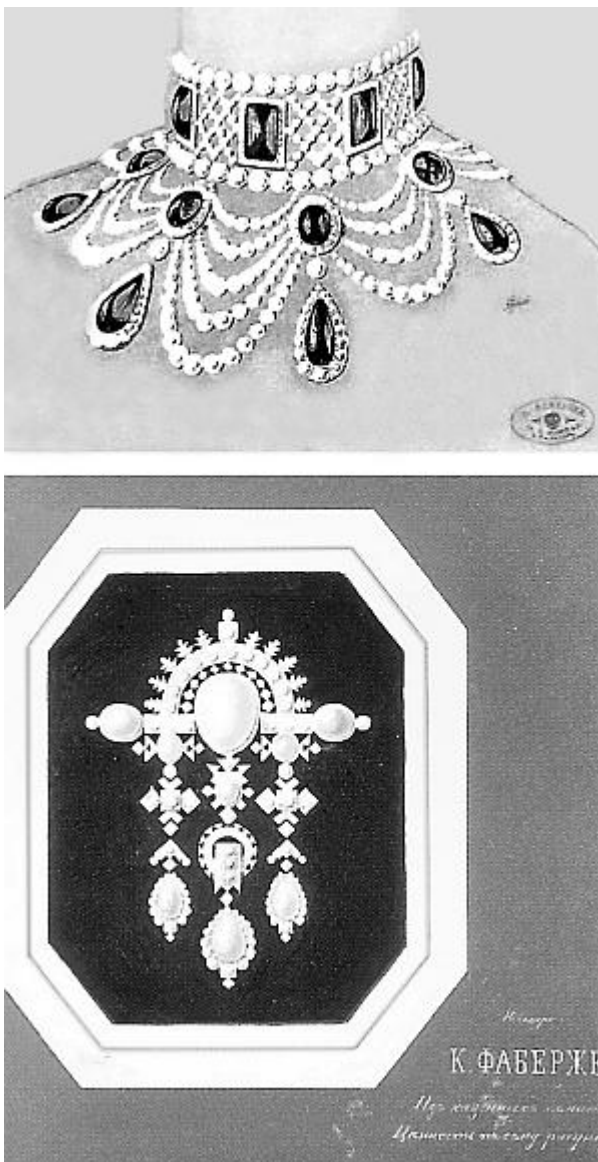
Имя Карла Фаберже становится известно в Европе в 1880-х гг. Свидетельством этого стал заказ германского императора Вильгельма II на изготовление копий греческих украшений. Копия со знаменитого ожерелья с подвесками в виде амфор обратила на себя внимание знатоков из придворных кругов⁹⁷. После этого заказа Фаберже копирует вещи Керченского клада, столь высоко оцененные на выставке в Нюрнберге.

Решающим в карьере ювелира стал 1885 г., когда Карл Фаберже получил звание Придворного поставщика (об этом мы писали выше. – *Авт.*). Это придало фирме необходимую солидность и устойчивость. В результате 1885 г. действительно стал звездным для Карла Фаберже и его мастеров.

В 1888 г. на Скандинавской (Северной) выставке в Копенгагене К. Фаберже входил в состав жюри, поэтому за свои изделия он получил «только» Особый диплом. Заметим, что российское представительство на этой выставке было весьма значительным. Из 399 скандинавских участников – 225 русских. Для них на выставке оформили «Русский павильон». Это значительное русское представительство на выставке не было случайным. Как известно, императрица Мария Федоровна, в девичестве датская принцесса Дагмар, последовательно лоббировала интересы датского бизнеса в России, в свою очередь она же «продвигала» русское искусство в родную ей Данию, и, в конечном счете, в Европу. Кроме Фаберже на выставке отметили работы таких известных поставщиков Высочайшего двора, как Михаил

⁹⁷ Бирбаум Ф. История фирмы Фаберже. СПб., 1993. С. 5.

Грачев и Павел Овчинников, которые «вопреки установившейся традиции, в том же году... были возведены в ранг поставщиков Датского Королевского Двора»⁹⁸.

Проект ожерелья. 1885 г. Фирма К. Фаберже.

29 августа 1890 г. Фаберже становится оценщиком Кабинета Е.И.В. и с 1 ноября потомственным почетным гражданином.

В 1896 г. на Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде он получает в награду право использовать в рекламных целях Государственный герб. Это право он с 1885 г. имел от Министерства Императорского двора. Так что с 1896 г. он имел право помещать на вывесках своих магазинов оба варианта Государственного герба – от Министерства Императорского двора (с 1885 г.) и от Министерства финансов (с 1896 г.).

В 1897 г. прошла очередная Северная выставка в Стокгольме, по итогам которой Фаберже получил звание придворного ювелира короля Швеции и Норвегии. Начало же его всемирной известности связано с Всемирной выставкой в Париже в 1900 г. На этой выставке Фаберже вновь работал в жюри. Его личное участие и изделия его фирмы отметили золо-

⁹⁸ Корнева Г.Н., Чебоксарова Т.Н. Любимые резиденции Императрицы Марии Федоровны в России и Дании. СПб., 2006. С. 37.

той медалью и орденом Почетного легиона. Именно на этой выставке Фаберже представил миниатюрные копии императорских коронационных регалий, хранящихся ныне в Бриллиантовой кладовой Государственного Эрмитажа. Для окончательного оформления копий императорских регалий, столь высоко оцененных в Париже, в 1902 г. мастера фирмы К. Фаберже изготовили дополнительные аксессуары, выкупленные Кабинетом за 1192 руб. Эта сумма складывалась из «1 колонны, 4 серебряных подставок, 3 подушек, 1 стеклянного колпака и 1 деревянной подставки»⁹⁹.

Копия императорских регалий. 1900 г. Фирма К. Фаберже

Попутно отметим, что французы попросили привезти на эту Всемирную выставку предметы из Эрмитажа, имевшие отношение к императору Наполеону. Например, среди них была поднесенная императору Александру I «иллюстрированная рукопись Персье и Фонтена „Описание Парижских зданий, сооруженных при Наполеоне I“». Кроме этого, президент Российской Императорской Академии наук, великий князь Владимир Александрович настоял на том, чтобы в Париж отправились вещи из Оружейной палаты Московского Кремля. Эта коллекция состояла из пяти предметов, «поднесенных в 1814 г. г. Парижем фельдмаршалу князю Остен-Сакену, а именно: 1. шпаги, украшенной драгоценными камнями, эмалью и золотую оброну работу; 2. двустольного, богато сделанного ружья, с принадлежностями; 3. и 4. двух пистолетов и 5. черепаховой пороховницы»¹⁰⁰.

⁹⁹ РГИА. Ф. 468. Оп. 14. Д. 880 // Об уплате ювелиру Фаберже за изготовление моделей императорских регалий. 1902.

¹⁰⁰ РГИА. Ф. 468. Оп. 14. Д. 154. Л. 1 // О расходах по провозу на Парижскую выставку 1900 г. и обратной доставки в Санкт-Петербург драгоценного оружия, принадлежащего Императорскому Эрмитажу.

Выставка изделий фирмы К. Фаберже, принадлежавших императрице Александре Федоровне в доме фон П. Девиза. Март 1902 г.

В марте 1902 г. в Петербурге на Английской набережной в доме фон П.П. Девиза состоялась знаковая художественная выставка «Художественные вещи и миниатюры Фаберже». Эту выставку лично патронировала императрица Александра Федоровна. Посетил выставку и Николай II. Весь доход, собранный от продажи билетов, поступал в пользу Императорского Женского Патриотического общества. Именно на этой выставке широкой общественности впервые представили драгоценные пасхальные яйца – подарки императрицам. Пасхальные яйца выставили в специальных витринах, вместе с другими вещами «от Фаберже». Это была сенсация даже для аристократического бомонда, выдавшего всякое. Поскольку подарки носили сугубо личный характер и постоянно находились на личных половинах императриц Марии Федоровны и Александры Федоровны, их до этого видели немногие.

Запонки. Фирма К. Фаберже. Мастер А. Тилеман. Около 1910 г.

Любопытно, что после благотворительного концерта, проведенного в особняке П.П. Дервиза, все артисты получили стандартные кабинетные подарки (читай: гонорары. – *Авт.*) «от Фаберже» – запонки или брошки «с орлом»¹⁰¹.

Булавка. Фирма К. Фаберже. 1899–1904 гг.

В 1904 г. в Лондоне, в рамках рекламной акции лондонского филиала фирмы, состоялась презентационная выставка вещей «от Фаберже».

Отметим, что всемирно известный ювелир был отмечен и государственными наградами. 25 февраля 1889 г. К. Фаберже получил орден Св. Станислава III степени; 5 апреля 1892 г. – орден Св. Анны III степени и 20 июня 1896 г. – орден Св. Станислава II степени¹⁰².

¹⁰¹ РГИА. Ф. 525. Оп. 1 (203/2691). Д. 41. Л. 2 // О выставке художественных изделий Фаберже, старинных миниатюр и табакерок, устроенной в пользу Императорского Женского Патриотического общества. 2 марта 1902.

¹⁰² РГИА. Ф. 472. Оп. 43 (511/2840). Д. 130. Л. 3 // О предоставлении Поставщику Двора Его Императорского Величества Карлу Фаберже звания Придворного Ювелира. 1912–1917 гг.

При этом К. Фаберже так и не получил ни потомственного дворянства, ни ордена Св. Владимира в отличие от его коллеги Эдуарда Болина.

Последние звания Фаберже получил в 1910 г. 1 января 1910 г. по просьбе его четырех сыновей ювелиру пожаловали архаичное звание мануфактур-советника. 16 октября 1910 г. старший из сыновей Фаберже Евгений обратился в Министерство Императорского двора с просьбой «о предоставлении Поставщику Двора Его Императорского Величества Карлу Фаберже звания Придворного Ювелира»¹⁰³. Это звание Фаберже немедленно получил.

Таким образом, к 1910 г. Карл Фаберже собрал значительное для российских ювелиров число званий, наград и должностей. Он был поставщиком Высочайшего двора (1885 г.), оценщиком Кабинета (1890 г.), придворным ювелиром короля Швеции и Норвегии (1897 г.), мануфактур-советником (1910 г.) и придворным ювелиром российского императора (1910 г.).

Пасхальные яйца императорской серии

Пасхальные яйца так называемой *императорской* серии сегодня являются главным и самым известным символом бренда Фаберже. В истории ювелирного искусства найдется немного вещей, которым было бы посвящено такое значительное число научных и околонаучных исследований. Однако до сих пор остаются и белые пятна, и случаются громкие сенсации¹⁰⁴.

Например, в научной среде долгое время велась дискуссия о датировании первого пасхального яйца из императорской серии. Сегодня общепризнанным является то, что именно на Пасху 1885 г. Александр III преподнес императрице Марии Федоровне первое подарочное пасхальное яйцо «от Фаберже».

Сегодня эта дата никем не оспаривается. Но еще несколько десятилетий назад по этому поводу шли ожесточенные дискуссии. Однако этим спорам положила конец публикация архивного документа, составленного по распоряжению помощника управляющего Кабинетом Е.И.В. Н. Петровым. На документе имеются личные пометы высокопоставленного чиновника, который, собственно, и отдавал распоряжения об оплате уникальных ювелирных произведений: «Отдать Фаберже отделать просто яйцом с колечком [*помета на полях*: под колечком пластинка и вокруг ее розы. Об этом прошу объяснить завтра]. Для подарков Ее Императорскому Величеству к празднику Св. Пасхи, изготовлено было: *в 1885 г. – Пасхальное яйцо белой эмали* (курсив наш. – Авт.). В короне, украшено рубинами, бриллиантами и розами 4151 р. (в том числе 2 рубина яичками – 2700 р.), в 1886 г. – Курица, вынимающая из лукошка сапфировое яичко 2986 р. (в том числе сапфир 1800 р.), в 1887 г. – Пасхальное яйцо с часами, украшенное бриллиантами, сапфирами и розами... 2160 р., в 1888 г. – Ангел тянет колесницу с яйцом... 1500 р. Ангел с часами, в золотом яйце... 600 р., в 1889 г. – жемчужное яичко... 981 р. Вещи эти исполнены ювелиром Фаберже. 8 февраля 1889 г.»¹⁰⁵.

Еще одним серьезным предметом для дискуссий стало определение точного числа вышедших «от Фаберже» пасхальных яиц императорской серии. Этот вопрос, наряду с научным, имел и серьезный коммерческий интерес. До недавнего времени даже в научной литературе бытовали разные суммарные цифры изготовленных фирмой Фаберже пасхальных яиц императорской серии. Так, в книге Г. фон Габсбурга упоминается, что 10 яиц было изготовлено до 1894 г. и 44 в период с 1895 по 1916 гг. Всего 54 яйца¹⁰⁶.

¹⁰³ Лопато М. Фаберже и царский двор // *Габсбург фон Г.* Фаберже: придворный ювелир. СПб., 1993. С. 62.

¹⁰⁴ Одной из таких сенсаций стала находка рукописи воспоминаний ведущего дизайнера фирмы К. Фаберже Ф. Бирбаума. Эти воспоминания были опубликованы В.В. Скурловым и Т. Фаберже. Еще большей сенсацией стала находка и атрибуция двух пасхальных яиц 1917 г.

¹⁰⁵ Цит. по: Лопато М.Н. Ювелиры старого Петербурга. СПб., 2006. С. 186.

¹⁰⁶ Габсбург фон Г. История дома Фаберже // *Габсбург фон Г., Лопато М.* Фаберже: придворный ювелир. СПб., 1993.

По мнению одного из признанных «фабержеведов» В.В. Скурлова, с 1885 по 1894 г. мастерами фирмы изготовлялось по одному пасхальному яйцу императорской серии в год. С 1895 по 1916 г. мастера изготавливали по два яйца в год. При этом следует иметь в виду, что в 1904 и 1905 гг. Николай II не дарил традиционных пасхальных подарков матери и жене. Причиной тому были трагические события, затрагивавшие и семью, и страну: проигранная Русско-японская война, трагические события Первой русской революции, гибель от бомбы террориста дяди царя, великого князя Сергея Александровича. В результате подсчетов получается, что на Пасху 1916 г. Мария Федоровна и Александра Федоровна получили пасхальные яйца № 49 и № 50. Таким образом, к 1917 г. было изготовлено 50 пасхальных яиц императорской серии.

Хранитель Оружейной палаты Московского Кремля Т. Мунтян, автор многочисленных работ, посвященных истории фирмы К. Фаберже, также утверждает, что с 1885 по 1916 г. включительно было изготовлено 50 пасхальных яиц. Из них 8 пропали, и до настоящего времени сохранилось 42 яйца императорской серии.

Пасхальное яйцо 1885 г.

Кроме этого, исследователи выявили два пасхальных яйца, почти подготовленных мастерами фирмы К. Фаберже к Пасхе 1917 г. Таким образом, строго говоря, речь идет о 52 пасхальных яйцах работы мастеров фирмы К. Фаберже с «железным» провенансом¹⁰⁷. При этом не исключена возможность того, что несколько пасхальных яиц было подарено другим членам Императорского дома. Таких пасхальных яиц, предположительно относящихся к императорской серии, имеется 5 (1889, 1885 или 1891, 1899, 1913 и 1917 гг.). Дизайнер

С. 35.

¹⁰⁷ *Tatiana Faberge, Lynette G. Proler, Valentin V. Skurlov. The Faberge Imperial Easter Eggs. Christie's. 2000. P. 10–11.*

фирмы Ф. Бирбаум утверждает: «Таких яиц было исполнено не менее 50–60 штук, из которых мне пришлось компоновать добрую половину»¹⁰⁸.

Первое пасхальное яйцо, положившее начало императорской серии сохранилось, хотя и с некоторыми утратами. Это яйцо изготовили из золота, покрытого белой эмалью. Уже первое яйцо имело свой секрет. Оно открывалось, и в нем находился желток, тоже золотой с желтой эмалью. В желтке сидела курочка с перьями из разноцветного золота, а в курочке Фаберже поместил точную миниатюрную копию императорской короны из бриллиантов. В свою очередь в короне находилось маленькое рубиновое яичко¹⁰⁹.

История создания пасхальных яиц императорской серии до сих пор вызывает ряд вопросов у специалистов. Один из таких вопросов: имело ли место личное влияние Александра III и Николая II на выбор очередного сюжета для пасхальных яиц?

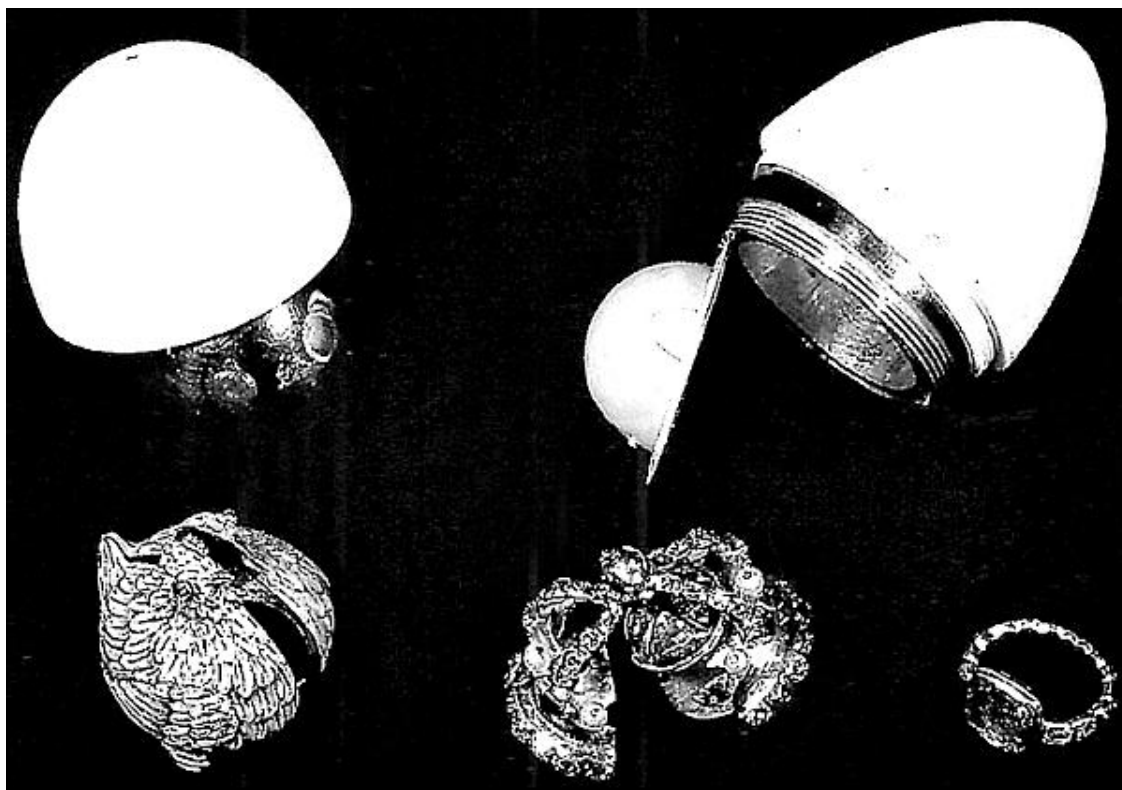
В ряде изданий можно встретить утверждения, что Фаберже получил заказ на изготовление первого пасхального яйца буквально из уст Александра III, и, соответственно, император является соавтором идеи¹¹⁰. По мнению искусствоведов, источником вдохновения для Фаберже (с подачи Александра III) послужило французское пасхальное яйцо начала XVIII в. из собрания датской королевской семьи. Это яйцо имело скорлупу из слоновой кости и состояло из двух половинок. Внутри был сюрприз – золотое яйцо. С одного конца у него имелось углубление для флакончика с духами, а с другой стороны – крышка на шарнире в виде эмалевого желтка. Когда эту крышечку открывали, то становилась видна коричневая курочка-сюрприз, сидящая в бриллиантовом гнезде. В курочке, в свою очередь, находилась крохотная корона с бриллиантами и жемчугами. Александр III и Мария Федоровна могли видеть яйцо герцогини Вильгельмины в 1879 г. на художественно-промышленной выставке в Копенгагене. Возможно, именно здесь Александру III пришла в голову мысль заказать для супруги похожее яйцо¹¹¹. Впрочем, могло обойтись и без указанных влияний, поскольку пасхальная традиция дарить ювелирные яички на Пасху восходит в России, по крайней мере, к XVIII в.

¹⁰⁸ Бирбаум Ф. История фирмы Фаберже. СПб., 1993. С. 18.

¹⁰⁹ Скурлов В.В. Анализ ассортимента фирмы Фаберже // Антикварное обозрение. 2006. № 2. С. 52. Чаще в описаниях указывается, что рубиновое яичко золотая курочка держала в клюве. На сегодняшний день яичко утрачено.

¹¹⁰ Так, Кеннет Сноуман утверждает, что «Александр III поддержал Фаберже и даже в какой-то степени сотрудничал с ним в разработке особого сувенира, пасхального яйца, предназначавшегося в подарок императрице». См. Кеннет Сноуман А. Фаберже и наше время // Габсбург фон Г., Лопато М. Фаберже: придворный ювелир. СПб., 1993. С. 18.

¹¹¹ Мунтян Т. Символы исчезнувшей эпохи // Фаберже. Ювелир Романовых. М., 2005. С. 35. Этой же версии о личном участии Александра III в «проектировании» пасхального яйца 1885 г. придерживаются и авторы монографии, посвященной любимым резиденциям императрицы Марии Федоровны: «Обдумывая вид драгоценного подарка, император хотел напомнить супруге об ее родине, где в королевской сокровищнице замка Розенбург в Копенгагене хранилось аналогичное яйцо с сюрпризом-курочкой». См.: Корнева Г.Н., Чебоксарова Т.Н. Любимые резиденции Императрицы Марии Федоровны в России и Дании. СПб., 2006. С. 65.

Яйцо герцогини Вильгельмины. Первая пол. XVIII в.

Высказывая идею об участии Александра III в проектировании первого яйца в 1885 г., искусствоведы подчеркивают, что Фаберже, выполняя волю императора, создал не копию, а собственную версию старинного образа. При этом мастер, безусловно, использовал мотивы и технические наработки яйца герцогини Вильгельмины, хранящегося в королевской сокровищнице замка Розенборг в Копенгагене¹¹².

¹¹² Корнева Г.Н., Чебоксарова Т.Н. Любимые резиденции Императрицы Марии Федоровны в России и Дании. СПб., 2006. С. 65.

Брошь-куричка. 1770–1780 гг. Россия. Гофмаршальская часть. Государственный Эрмитаж

Можно согласиться с утверждением, что «изделия, заказанные Александром III, ... были в какой-то мере результатом договоренности между Домом Фаберже и самим императором, проявившим личный интерес, как к форме яйца, так и к содержащемуся внутри „секрету“»¹¹³. Об этом свидетельствует письмо Александра III к младшему брату великому князю Владимиру Александровичу¹¹⁴ от 1 февраля 1885 г., в котором император просит передать ювелиру его совет «заменить последний сюрприз маленьким яйцом из какого-нибудь драгоценного камня... Это может быть очень мило. Пожалуйста, переговори с Фаберже, я буду тебе очень благодарен»¹¹⁵.

Таким образом, можно утверждать, что Александр III не только курировал процесс создания уникального подарка, но и давал советы при создании самой сердцевины яйца – рубинового яичка. Поэтому Александра III вполне можно назвать соавтором уникального ювелирного проекта. Видимо, психологически художественный образ пасхального яйца оказался очень близок искренне верующему Александру III. Даже несколько наивная простота замысла и прямолинейное образное решение были близки царю, напоминая о наивных детских пасхальных открытках «в народном стиле», столь близком Александру III.

¹¹³ Кеннет Сноуман А. Фаберже и наше время // Гагсбург фон Г., Лопато М. Фаберже: придворный ювелир. СПб., 1993. С. 19.

¹¹⁴ Непосредственно переговоры с ювелиром вел великий князь Владимир Александрович – президент Императорской Академии художеств.

¹¹⁵ Мунтян Т. Символы исчезнувшей эпохи // Фаберже. Ювелир Романовых. М., 2005. С. 37.

Другие авторы¹¹⁶ утверждают, что Фаберже изготовил первое пасхальное яйцо на свой страх и риск, минуя переговоры с Кабинетом Е.И.В. По их версии, накануне Пасхи, когда Фаберже демонстрировал приготовленные фирмой подарки, он показал его императору. Император Александр III пришел в восторг и выразил желание, чтобы Карл Фаберже ежегодно приносил ему подобное пасхальное яичко. Следовательно, Фаберже изготовил первое яйцо в течение 1884 г. и показал уже готовое яйцо Александру III накануне Пасхи 1885 г. Конечно, Фаберже в этом случае нарушал установленный порядок. Но мастер сделал ставку на новинку и выиграл «большой приз». Если встать на эту точку зрения, то, видимо, для Фаберже выбор такого пути был непросто, поскольку он шел через голову чиновников влиятельного Кабинета Е.И.В. Впрочем, возможно, кто-то из чиновников Кабинета и подсказал ему этот вариант. Трудно сказать, что тут сыграло свою роль – опасения, что проект нетрадиционного подарка потонет в бюрократических недрах Кабинета Е.И.В. или дефицит времени и стремление использовать удобный повод, чтобы обойти конкурентов... Мы можем только предполагать...

На наш взгляд, «слабым звеном» в этой версии является предположение о возможной личной встрече К. Фаберже и Александра III. Представляется, что на начало 1885 г. это было исключено. Плотный рабочий график императора, традиция самому выбирать ювелирные подарки из образцов, подготовленных чиновниками Кабинета, не предполагала личных контактов ювелиров с императором. Об этом свидетельствует и приведенная выше записка Александра III к великому князю Владимиру Александровичу по поводу первого ювелирного пасхального яичка. Кроме этого, на 1885 г. К. Фаберже еще не вышел на тот уровень, который предполагает возможность личных встреч с императором.

Что касается участия в проекте Николая II, то, как правило, бытует мнение, что последний император совершенно устранился от процесса обсуждения сюжетов пасхальных яиц императорской серии. Однако это категоричное утверждение оспаривает искусствовед Т. Мунтян. Анализируя подбор сюжетов для миниатюр пасхального яйца 1915 г., названного «Пятнадцатая годовщина царствования», она пишет, что «...невольно приходишь к выводу, что представители фирмы Фаберже все же советовались с императором по поводу тех или иных сюжетов или же были в курсе его предпочтений. Фаберже наверняка знал, что, помещая на яйцо миниатюру с изображением перенесения мощей Св. Серафима Саровского, он запечатлевает значительное событие в жизни императора и императрицы»¹¹⁷.

Отметим, что к 1915 г. очень многим так или иначе входящим в императорские резиденции, было хорошо известно отношение Николая II к Св. Серафиму Саровскому. Может быть, ювелиры не знали того, что в Новом кабинете царя в Александровском дворце находилась огромная икона святого старца, но с 1903 г. всю Россию обошли фотографии императора, несшего на плечах раку с мощами Св. Серафима во время торжеств по его канонизации в Дивеевском монастыре Нижегородской губернии. Еще раз отметим, что личные контакты для каких-либо согласований с ювелирами нюансов будущих «проектов» совершенно не вписывались в устоявшийся рабочий график Николая II. Факт личного поднесения Карлом Фаберже пасхальных яиц императору документально зафиксирован, но возможность каких-либо консультаций весьма сомнительна.

И, тем не менее, есть документальные свидетельства, косвенно подтверждающие точку зрения Т. Мунтян. Сохранился официальный рапорт старшего хранителя Императорского Эрмитажа Куника от 25 июня 1898 г. на имя министра Императорского двора В.Б. Фредерика. В нем хранитель сообщает: «Придворный ювелир Фаберже уведомил меня, что Госу-

¹¹⁶ *Лопато М.* Новые догадки и сомнения по поводу пасхальных яиц «императорской серии» // *Габсбург фон Г., Лопато М.* Фаберже: придворный ювелир. СПб., 1993. С. 73.

¹¹⁷ *Мунтян Т.* Символы исчезнувшей эпохи // Фаберже. Ювелир Романовых. М., 2005. С. 73.

дарь Император соизволил заказать ему Павлин в виде столового украшения, причем Его Величеству благоугодно было указать на Павлин, находящийся в Императорском Эрмитаже, в Галерее драгоценностей. Вследствие сего г. Фаберже обратился ко мне с просьбою о допущении его с механиком в Эрмитаж для изучения внутреннего устройства означенного механизма». На этой бумаге стоит размашистая резолюция министра: «Разрешить»¹¹⁸.

Конечно, царь заказал только столовое украшение. Не пасхальное яйцо, а столовое украшение. Но заказано изделие лично императором. И, более того, Николай II «благоугодно» указал на знаменитого Павлина – уникальные часы работы английского мастера второй половины XVIII в., хранившиеся тогда в Галерее драгоценностей. Следовательно, были не только личные контакты между ювелиром и императором, но и *непосредственные указания со стороны последнего*.

Часы Павлин. Павильонный зал Малого Эрмитажа

С разрешения императора Карл Фаберже в 1898 г. не только ознакомился со знаменитым «Павлином», но был допущен даже к его механизму. Видимо, полученные им сведения и были использованы в 1907 г., когда началась работа по изготовлению очередного пасхаль-

¹¹⁸ РГИА. Ф. 472. Оп. 43 (471/2420). Д. 146. Л. 1 // О заказе ювелиру Фаберже «Павлина» в виде столового украшения. 1898.

ного яйца для императрицы Марии Федоровны. В результате на Пасху 1908 г. Николай II поднес Марии Федоровне пасхальное яйцо «Павлин», которое в настоящее время хранится в фонде Эдуарда и Мориса Сандоза (Лозанна, Швейцария). При этом в справочных материалах справедливо указывается, что сюжет этого пасхального яйца вдохновлен знаменитыми часами-павлином из Императорского Эрмитажа.

Пасхальное яйцо «Павлин». 1908 г. Фирма К. Фаберже

Примечательно, что в 1899 г. «Павлина» ремонтировал часовых дел мастер С. Дорофеев¹¹⁹, получивший за работу весьма серьезные 1500 руб.¹²⁰ Трудно сказать, был ли этот ремонт следствием знакомства К. Фаберже и его механика с «Павлином» или осмотр уни-

¹¹⁹ О репутации и квалификации часовых дел мастера С. Дорофеева свидетельствует то, что в 1903 г. ему поручили исправить «яйцо с часами, музыкой и движущимися фигурами работы Кулибина, находящиеся в Эрмитаже». См.: РГИА. Ф. 472. Оп. 43 (475/2424). Д. 196 // Об уплате часовых дел мастеру С. Дорофееву 300 руб. из Кабинета ЕВ за исправление яйца с часами, музыкой и движущимися фигурами работы Кулибина, находящегося в Эрмитаже. 1903.

¹²⁰ РГИА. Ф. 468. Оп. 14. Д. 153 // Об уплате часовых дел мастеру Дорофееву 1500 руб. за исправление часов с Павлином. 1899.

кальных часов ювелиром подтолкнул к ремонту уникального механизма. Так или иначе, ювелир использовал знакомство с Павлином для изготовления очередного пасхального яйца.

Говоря об уникальных пасхальных подарках, любопытно посмотреть, как воспринимались изделия Фаберже в царской семье. Их, безусловно, ценили, и коллекции вещей «от Фаберже» хранились в личных покоях, однако, им, конечно, и не придавали того значения, которое формируется сегодня искусствоведами и всеми причастными к «миру Фаберже». Для царской семьи, как это ни странно сегодня прозвучит, это был привычный фон повседневной жизни. Да, дорогой, да, изысканный и утонченный, однако, не более чем фон, и в частной переписке Романовых мы находим упоминания о вещах «от Фаберже» значительно реже, чем того хотелось бы составителям аукционных провенансов.

Отметим и то, что в дневниках Николая II, в которых он день за днем пунктуально фиксировал все свои личные контакты, нет *ни одного* упоминания о факте личной встречи с К. Фаберже. Объяснить это можно тем, что императором фиксировались только встречи с особами или лично близкими ему людьми, а Фаберже для него, возможно, относился к обслуге, которая именовалась в дневниках царя безлично «людьми».

Кроме этого, в опубликованных дневниках императрицы Марии Федоровны (за 1914, 1915 и 1916 гг.) нет и тени упоминаний о пасхальных подарках сына в виде драгоценных яиц, изготовленных мастерами фирмы К. Фаберже. Для императрицы это была устоявшаяся, само собой разумеющаяся традиция, о которой не стоило упоминать в дневнике. Для Марии Федоровны подобные подарки давно перестали быть событием.

Сохранилось немного личных оценок царственными покупателями качества изделий фирмы Фаберже. Как правило, эти оценки замыкались во внутреннем мирке царской семьи, но кое-что периодически прорывалось наружу. Пасху 1916 г. Николай II и Александра Федоровна встречали порознь, поэтому традиционное пасхальное яйцо императрице вручал сам К. Фаберже. Это было так называемое пасхальное яйцо «Орден Святого Георгия». Об этом яйце императрица в личной переписке упомянула дважды. В телеграмме она писала: «Фаберже только что принес твое очаровательное яйцо, за которое благодарю 1000 раз. Миниатюрная группа чудесна, а все портреты превосходны. Аликс»¹²¹. Эта телеграмма психологически очень характерна. В ней Фаберже выступает кем-то вроде посыльного, принесшего яйцо от мужа, а царь, как некий творец, написавший превосходные портреты. Но, так или иначе, Фаберже лично приносил готовые пасхальные яйца императору, а в его отсутствие лично от имени императора дарил Александре Федоровне. В письме Александра Федоровна писала мужу о подарке более подробно: «Целую тебя трижды и благодарю тебя всем сердцем за твою милую карточку и прелестное яйцо с миниатюрами, добрый Фаберже сам привез. Удивительно красиво. Очень грустно не быть вместе»¹²².

Более эмоциональны и адресны высказывания императрицы Марии Федоровны. 25 марта 1915 г. она писала дочери – великой княгине Ольге Александровне: «Ники, дорогой, послал мне очаровательное яйцо, чего я совсем не ожидала в этом году. Оно покрыто белой эмалью с красным крестом по обеим сторонам и словами апостола Иоанна: „Больше нет любви, как если кто положит душу свою за други своя“. Внутри находятся пять миниатюрных портретов в рамке: твой, Ольгин, Аликс, Татьянин и Марии, все en soeurs de charité! Просто восхитительно, этот Фаберже – просто гений и величайший художник нашего времени. Я очарована»¹²³.

¹²¹ Лопато М. Фаберже и царский двор // *Габсбург фон Г. Фаберже: придворный ювелир*. СПб., 1993. С. 65.

¹²² Цит. по: Мунтян Т. Символы исчезнувшей эпохи // *Фаберже. Ювелир Романовых*. М., 2005. С. 79–80.

¹²³ Корнева Г.Н., Чебоксарова Т.Н. Любимые резиденции Императрицы Марии Федоровны в России и Дании. СПб., 2006. С. 223. Отметим, что отрывок из этого письма в других работах цитируется с некоторыми существенными отличиями. Например, «Фаберже величайший гений нашего времени. Я и ему сказала „Вы – несравненный гений“». Цит. по: *Габсбург фон Г. Лондонский филиал Фаберже // Габсбург фон Г. Фаберже: придворный ювелир*. СПб., 1993. С. 124.

ИМПЕРАТОРСКІЙ Телеграфъ
въ
Ставкѣ ВЕРХОВНАГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО.

Т е л е г р а м м а № 47

„59“ словъ

Подана въ Царскомъ Селѣ Дворцѣ 9 апрѣля 1916 г. 21 ч. 59 м. по п.
Получена въ Ставкѣ 9 апрѣля 1916 г. 22 ч. 45 м. по п.

В Г О В Е Л И Ч Е С Т В У С Т А В К А

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ ! WE ALL KISS TENDERLY. FABERGE JUST BROUGHT YOUR
IDEAL EGG FOR WHICH THOUSAND THANKS. THE MINIATURE GROUP IS A MARVEL
AND ALL PORTRAITS EXCELLENT . THOUGHT PRAYERS WITH YOU IN YOUR INTENSE
LONELINESS MISS YOU MORE THAN WORDS CAN SAY THIS GREAT FEAST, ALL CHILDREN
COME TO CHURCH WITH ME. CONGRATULATE EVERYBODY VERY WARMLY=A L I X

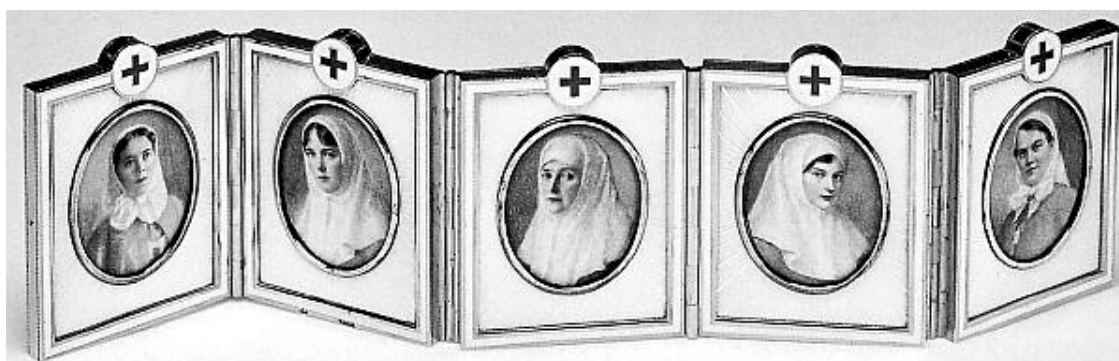
Телеграмма императрицы Александры Федоровны от 9 апреля 1916 г. с благодарностью за присланное пасхальное яйцо

Пасхальное яйцо «Орден Св. Георгия». 1916 г.

Пасхальное яйцо «Красный Крест». 1915 г.

Сюрприз пасхального яйца «Красный крест»

В этой цитате отметим фразу императрицы – «чего я совсем не ожидала в этом году». Это некое воспоминание о годах Русско-японской войны 1904–1905 гг., когда на два года прервалась традиция поднесения привычных пасхальных подарков. Пасха 1915 г. стала первой *военной* Пасхой, и императрица по традиции прежних лет полагала, что подарка не будет.

Возвращаясь к дискуссионным вопросам императорской серии, стоит также обратить внимание на то, что несмотря на сохранившиеся архивные документы и само первое пасхальное яйцо, все равно остаются неясными ряд моментов... Так, несмотря на множество

описаний, нет ясности с номенклатурой первого пасхального яйца. Например, специалисты утверждают, что в архивных документах за 1885 г. нет упоминаний о золотой курочке. Возможно, она была изготовлена позже...

Но безусловным фактом является то, что уже в 1885 г. были выработаны *три незыблемые условия* при изготовлении новых императорских пасхальных яиц: во-первых, *непременная яйцеобразная форма*; во-вторых, *неповторимость внешнего облика*; в-третьих, *обязательный сюрприз внутри пасхального яйца*.

Карл Фаберже сразу же оценил значение этого постоянного заказа, который давал ему право раз в году лично встречаться с императором. Соответственно ювелир относился к «долгосрочному проекту» с максимальной серьезностью, планируя работу на годы вперед.

Как правило, работа над императорским яйцом продолжалась около года. Столь длительный срок связан как с трудоемкостью работы, так и со стремлением найти неординарные художественные решения, а это в свою очередь порождало сложные технические проблемы. Ф. Бирбаум писал, что «начатые вскоре после Пасхи, они (яйца. – *Авт.*) бывали лишь с трудом готовы на Страстной следующего года»¹²⁴. С учетом того, что пасхальные яйца оснащались различными механизмами и, были, по сути, весьма сложными драгоценными игрушками, Фаберже составлял для своих царственных клиентов инструкции «с тем, как следует обращаться с сим замысловатым предметом для извлечения из недр одного скрывающихся в них сокровищ»¹²⁵.

Иногда работа над пасхальным яйцом выходила за стандартные календарные рамки. Так, над сюрпризом для «Коронационного» яйца в виде миниатюрной золотой кареты, мастер Георг Штайн работал 15 месяцев. А павлина в пасхальном яйце «Павлин» делали 3 года. Поэтому, чтобы иметь фору по времени и не торопить мастеров, работавших над уникальными проектами, требовавшими тщательной отделки, в некоторые годы Фаберже запускал в производство по три яйца сразу¹²⁶.

В силу уникальности и тонкости работы на пасхальные яйца императорской серии клейма фирмы К. Фаберже не ставились. В результате именно пасхальные яйца императорской серии приобрели для К. Фаберже имиджевый характер, став одним из главных символов всей его творческой биографии.

Золотая карета. Сюрприз пасхального яйца «Коронационное». Г. Штайн. 1897 г.

¹²⁴ Бирбаум Ф. История фирмы Фаберже. СПб., 1993. С. 19.

¹²⁵ Мунтян Т. Символы исчезнувшей эпохи // Фаберже. Ювелир Романовых. М., 2005. С. 38.

¹²⁶ Лопато М. Новые догадки и сомнения по поводу пасхальных яиц «императорской серии» // Габсбург фон Г., Лопато М. Фаберже: придворный ювелир. СПб., 1993. С. 73.

Как создавались эти уникальные пасхальные подарки? Один из главных дизайнеров фирмы Ф. Бирбаум утверждает, что рисунки пасхальных яиц «не предоставлялись на утверждение» в Кабинет Е.И.В. и «Фаберже предоставляли полную свободу в выборе сюжетов и в самой работе». Этот факт следует подчеркнуть особо, поскольку все остальные драгоценные вещи на стадии художественного проектирования обязательно визировались чиновниками Кабинета Е.И.В. Это был жесткий порядок, «по образцу прежних лет».

Можно с уверенностью утверждать, что такой уровень свободы для ювелира санкционировал Александр III, и это было *четвертым условием* работы над уникальным проектом. Также можно упомянуть и *пятое условие*: «Само собой разумеется, политические события избегались»¹²⁷. Пасхальное яйцо это глубоко личный подарок не императора, но мужа и сына двум самым близким людям, поэтому царскую работу со всеми сопряженными с ней проблемами старались оставить «за бортом». При этом, конечно, следует иметь в виду, что даже такие глубоко личные события, как рождение ребенка в царской семье, безусловно, являлись событиями политического порядка первого уровня. А что говорить о «Коронационном» яйце, которое стало памятным символом глубоко политического события.

Поскольку Николай II с весны 1895 г. ежегодно дарил жене и матери по одному пасхальному яйцу, дизайнеры испытывали трудности при поиске новых художественных и технических решений для двух очередных ежегодных яиц. Бирбаум подчеркивал, что дабы «не повторяться, приходилось варьировать материалы, внешний вид и содержание яйца»¹²⁸.

Пасхальное яйцо «Бутоны роз». 1895 г.

Правда, отметим, что творческий диапазон у Фаберже был широк, как ни у кого из петербургских ювелиров. Разнообразие материалов, абсолютная незамкнутость «на караты»

¹²⁷ Бирбаум Ф. История фирмы Фаберже. СПб., 1993. С. 18.

¹²⁸ Там же.

и дороговизну камней, виртуозные и отработанные технологии, фактическое лидерство в таком новом направлении, как модерн, оставляли достаточный простор для воплощения самых смелых идей. Собственно такие идеи от Фаберже и ожидались, на них у него был дорого доставшийся карт-бланш со стороны консервативного Императорского двора. Например, на Пасху 1895 г. Александра Федоровна получила свое первое пасхальное яйцо «Бутон розы», которое мастера фирмы Фаберже впервые оснастили механизмом. При нажатии кнопки «сюрприз» – бутон розы – расправлялся. В свою очередь, внутрь бутона поместили императорскую корону, осыпанную бриллиантами, с двумя рубинами-кабошонами. К этому можно добавить, что роза с давних времен символизировала непреходящую любовь.

Темой для очередного пасхального подарка, как правило, становились какие-либо памятные события в семейной жизни императорской семьи. Как вспоминал Ф. Бирбаум, «внешность и содержание приурочивалось к событиям семейной жизни, например, в год рождения наследника яйцо своей внешностью напоминало колыбель, украшенную гирляндами цветов, внутри был выложен первый портрет наследника в медальоне, окруженном бриллиантами»¹²⁹.

Цесаревич Алексей родился в Петергофе 31 июля 1904 г. По воспоминаниям Ф. Бирбаума, работа над художественным проектом яйца началась «в год рождения наследника», следовательно, во второй половине 1904 г., а подарено оно было императрице Александре Федоровне только на Пасху 1907 г. Следовательно, работа над этим подарком продолжалась по меньшей мере два – два с половиной года.

У Фаберже было своеобразное чувство юмора. И относился он к своим главным заказчикам без особого пиетета, с долей профессионального цинизма. Естественно, только среди своих. Ф. Бирбаум вспоминал, что «в год рождения наследника мы обсуждали проект очередного пасхального яйца, желая приурочить сюжет его к этому событию. Кто-то заметил, что с самого рождения наследник назначен шефом стрелковых частей, и что можно использовать этот факт в композицию. „Да, – согласился он, – только придется изобразить грязные пеленки, так как это единственные пока результаты его стрельбы“, – обронил Фаберже. Однако, конечно, „изобразили“ бриллианты»¹³⁰.

¹²⁹ Бирбаум Ф. История фирмы Фаберже. СПб., 1993. С. 19.

¹³⁰ Бирбаум Ф. История фирмы Фаберже. СПб., 1993. С. 24.

Пасхальное яйцо «Транссибирская магистраль». 1900 г.

«Транссибирская магистраль». Фрагмент

К настоящему времени изображения пасхальных яиц императорской серии многократно описаны и широко растиражированы. Поэтому нет особой необходимости останавливаться на описании этих пасхальных подарков. Тем не менее, особый интерес представляет описание одного из яиц художника-дизайнера Ф. Бирбаума: «Яйцо приурочено к году открытия Великого сибирского пути. На постаменте из белого оникса, украшенном тремя грифонами дома Романовых, яйцо зеленой эмали с серебряным поясом, изображающим карту сибирского пути. Внутри яйца миниатюрная модель императорского поезда, исполненная из золота и платины. Поезд приводится в движение механизмом, заключенным в паровозе. Величина последнего не превышала 3 сантиметров в длину. Орнаментация яйца исполнена в русском стиле»¹³¹.

За многие годы сложилась неизменная процедура представления пасхальных яиц императору. По словам Ф. Бирбаума, «передавались они главою фирмы лично императору в пятницу на Страстной неделе. Последние дни перед их сдачей были для всех беспокойны: не случилось бы в последнюю минуту что-нибудь с этими хрупкими работами. До возвра-

¹³¹ Бирбаум Ф. История фирмы Фаберже. СПб., 1993. С. 18.

щения Фаберже из Царского Села мастера оставались на местах в случае каких-либо неожиданностей»¹³².

Однако для императора то, что занимало ювелиров на протяжении длительного времени и стоило им огромных творческих, организационных и прочих усилий, было, как уже упоминалось, только эпизодом в огромном количестве повседневных дел. Поэтому в опубликованных дневниках Николая II нет *ни одного* упоминания ни о встрече с самим Фаберже, ни о встречах с ведущими мастерами его фирмы. Наверное, Николай Александрович очень бы удивился тому, что сегодня одним из самых ярких символов его царствования стали простые пасхальные яйца мастеров фирмы К. Фаберже.

Какова была материальная составляющая яиц императорской серии для заказчика? Прежде чем ответить на этот вопрос, следует отметить, что именно Фаберже изменил направление ювелирной моды на рубеже веков. Если в начале его карьеры заказчики придавали первостепенное значение весу и каратам массивных украшений, то в начале XX в. они ценили уже изящество и нюансы художественного решения изделия. Искусство двух десятков художников-дизайнеров фирмы Фаберже изменило приоритеты русской аристократии при оценке ювелирных изделий.

Тем не менее, в подарках, конечно, присутствовала и материальная составляющая. За 20 пасхальных яиц, подаренных императрице Марии Федоровне и Александре Федоровне, Николай II заплатил значительную сумму в 194 500 руб. Следовательно, в среднем одно пасхальное яйцо обходилось императору в 9725 руб. В 1913 г. только за два пасхальных яйца было уплачено 46 900 руб., т. е. по 23 450 руб. за яйцо. В последующие годы стоимость подарков колебалась в пределах от 40 000 до 50 000 тыс. руб. за два яйца¹³³.

¹³² Там же. С. 19.

¹³³ Скурлов В.В. Анализ ассортимента фирмы Фаберже // Антикварное обозрение. 2006. № 2. С. 59.

7654
 1714 К. Фаберже
 26. MAR. 97
 МОСКВА
 ПУШКИНСКАЯ ПЛОЩАДЬ
 ДОМЪ № 4.

КабINETъ В. В. Императоръ
 24 Мар 1897
 ЮВЕЛИРЪ

ВСТАНОВКА ВЫСОЧАЙШАГО ДВОРА
 1897

САНКТЪ ПЕТЕРБУРГЪ
 БОЛЬШАЯ МОРСКАЯ
 ДОМЪ № 16.

ST PETERSBURG
 RUE GRANDE MORSKAJA
 MAISON N° 16.

FOURNISSEUR DE LA COUR IMPERIALE
 JOAILLIER

MOSCOU
 BOUT DES MARÉCHAUX
 MAISON N° 4.

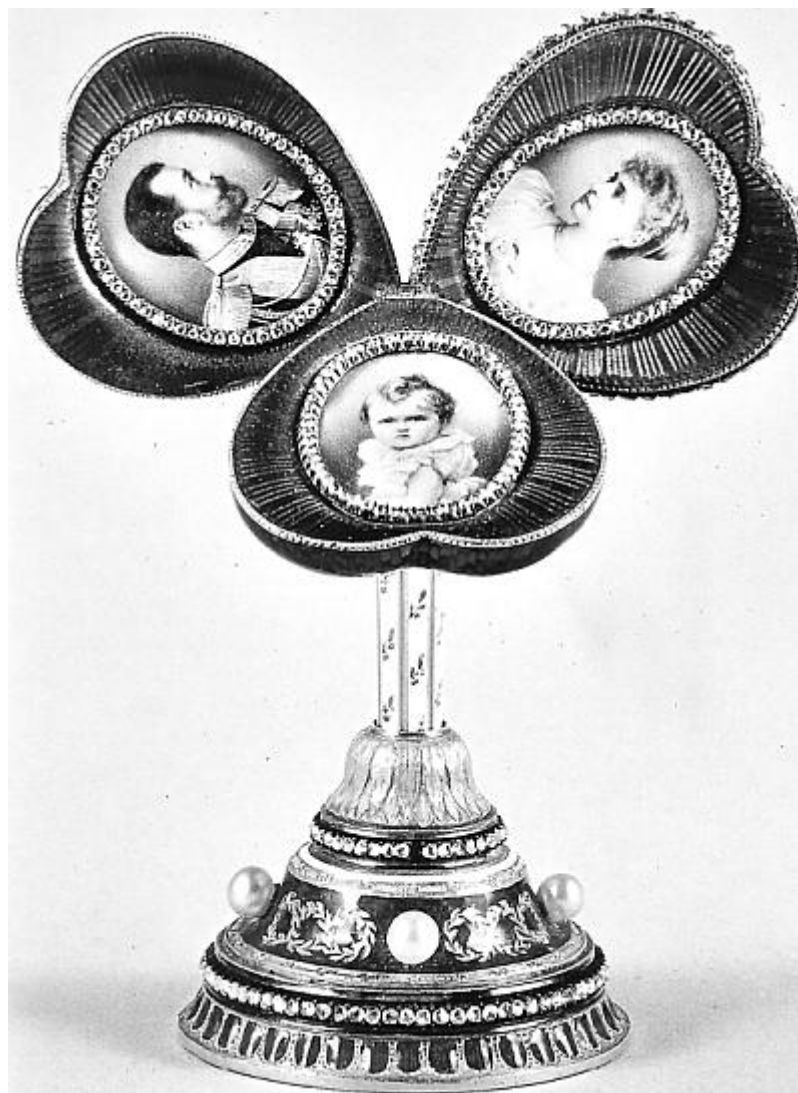
Счетъ
 Его Императорскому Величеству

Апреля 18	Яйцо желтой эмали и коралла	Руб.	5500
	Яйцо изумрудовое съ бриллиантами		1000
	Станокъ зеркального стекла съ оправой		150
	Яйцо, также эмали съ 3-ми миниатюрами		3250
Мая 8	Брошь XIX: 1 бриллиантъ		6000
	1 изумрудъ манжета		3200
	ман. бриллианты и раба		2500
		Итого	21.400

М. Фаберже
 М. Фаберже
 С. Петербургъ, 17. Мар 1897

Mrs Ding
 Императорскому Величеству
 Императорскому Величеству
 24
 1897

Счет за пасхальное яйцо «Коронационное» (5550 руб.) (РГИА. Ф. 468. Оп. 13. Д. 1843. Л. 8)

Пасхальное яйцо с тремя миниатюрами. 1897 г. Упоминается в этом же счете (3250 руб.)

Если учесть, что первое «простенькое» пасхальное яйцо 1885 г. обошлось Александру III всего в 6851 руб. – «пасхальное яйцо белой эмали, в короне, украшено рубинами, бриллиантами и розами – 4151 руб., в том числе два рубина яичками – 2700 руб.»¹³⁴, то в последующие годы пасхальные подарки дорожают. Упомянувшееся яйцо «Транссибирская магистраль» стоило уже 7000 руб. – «пасхальное яйцо зеленой эмали с сибирским поездом, рубинами, жемчужинами и розами»¹³⁵.

Говоря о ценах, мы должны иметь в виду ряд соображений. Во-первых, во взаимоотношениях с Кабинетом Е.И.В., а уж тем более при выполнении личных заказов российских императоров, Фаберже никогда не завышал цену. Этой практики он придерживался и в начале своей карьеры, когда годами бесплатно работал на Императорский Эрмитаж, и в зрелые годы, когда предлагал свои изделия Кабинету Е.И.В. «по добросовестной цене». Постоянно возрастающая стоимость пасхальных яиц объяснялась уникальным дизайном, новизной технических решений, нетрадиционными сочетаниями различных материалов. Но при этом обе стороны – как Император, так и Фаберже – не замыкались на уровне цены. И тот, и дру-

¹³⁴ РГИА. Ф. 468. Оп. 7. Д. 372.

¹³⁵ РГИА. Ф. 468. Оп. 14. Д. 568. Л. 4.

гой полагали, что император Российской империи может позволить себе сделать достойный подарок жене и матери.

Другое дело, что на уровень цены подарка могли влиять внешние, политические обстоятельства. Так, в годы Первой мировой войны пасхальные яйца были «очень скромной работы и невысокой стоимости»¹³⁶. Два таких пасхальных яйца были изготовлены к Пасхе 1915 г.

Во-вторых, говоря о постепенном удорожании пасхальных яиц, следует иметь в виду, что стоимость самых дорогих пасхальных яиц была много дешевле многих украшений «от Кехли» и «от Болина». При этом большая часть ювелирных украшений знаменитых ювелиров «пошли в лом», а пасхальные яйца Фаберже в своем большинстве дошли до нашего дня. Следовательно, дело было не в их рублевой стоимости и в количестве бриллиантов-роз, а в творческих идеях, воплощенных в этих подарках, в отзвуках личной истории семейств Александра III и Николая II. Так всегда бывает, когда само время расставляет акценты и разрешает споры о том, что есть эта вещь – сиюминутный кич или «навсегда».

¹³⁶ Бирбаум Ф. История фирмы Фаберже. СПб., 1993. С. 19.

Пасхальное яйцо «Стальное». 1916 г.

Как уже упоминалось, императрице Марии Федоровне на Пасху 1915 г. сын подарил яйцо «в память участия Императорской семьи в работах по Красному Кресту». С учетом ведения страной войны пасхальное яйцо было «простенькое» и отчасти повторяло мотивы пасхального яйца 1885 г. Оно было облито белой эмалью и украшено двумя красными крестами, в сюрпризе размещались портреты великой княгини Ольги Александровны, великой княжны Ольги Николаевны, императрицы Александры Федоровны, великой княжны Татьяны Николаевны и великой княгини Марии Павловны (младшей)¹³⁷. Напомним, что с

¹³⁷ В 1930 г. это яйцо было продано Оружейной палатой за 500 руб. В настоящее время хранится в США.

1880 г., т. е. 35 лет, императрица Мария Федоровна являлась высочайшей покровительницей Российского общества Красного Креста. Ранее мы уже приводили восторженный отзыв вдовствующей императрицы об этом яйце.

На Пасху 1916 г. Мария Федоровна получила в подарок так называемое «Стальное яйцо», изготовленное из полированной стали и покоящееся на стальных снарядах. В качестве сюрприза внутри яйца поместили миниатюру, изображающую посещение императором передовых позиций. Такие же относительно скромные яйца готовились и на Пасху 1917 г.

Сюрприз пасхального яйца «Стальное»

Наряду с уникальными пасхальными яйцами Александра Федоровна и Николай II дарили своим близким и простые пасхальные яйца-брелоки. Многие из них тоже были «от Фаберже». В Московском Кремле хранится альбом Александры Федоровны, в котором она сама зарисовывала эти яйца-брелоки, с немецкой педантичностью фиксируя, кому они подарены и какова их цена, а цена, по большей части составляла несколько рублей¹³⁸. Со временем из этих яиц-брелоков составлялись целые ожерелья, которые становились своеобразной летописью прожитых лет.

¹³⁸ Мунтян Т. Источник всяческих утех // Фаберже. Ювелир Романовых. М., 2005. С. 29.

Страница из записной книжки императрицы Александры Федоровны. 1906 г.

Ф. Бирбаум отмечал в мемуарах, что общей чертой придворной клиентуры было «слепое преклонение перед заграничным. Они, не задумываясь, платили там бешеные цены за работы, часто уступающие по качеству русским... Исключением был Александр III, который из принципа предпочитал и поощрял все русское»¹³⁹. Таким образом, Александр III вновь открывается нам с неожиданной стороны, поскольку именно с его именем связаны важнейшие изменения в практике придворного ювелирного дела. Именно он дал согласие на начало императорской серии пасхальных яиц, его покровительство благотворно повлияло на укрепление позиций российских ювелиров, как на придворном ювелирном рынке, так и создало предпосылки для выхода их изделий на зарубежные рынки.

¹³⁹ Бирбаум Ф. История фирмы Фаберже. СПб., 1993. С. 18.

Ожерелье из пасхальных яиц. 1900-е гг. Россия

Отношение к Николаю II со стороны придворных ювелиров было более чем скептическое. Ф. Бирбаум прямо пишет, что «Николай II не отличался особо развитым вкусом»¹⁴⁰. Еще более критично он оценивает императрицу Александру Федоровну. Если Николай II не вмешивался в творческий процесс, всецело доверяя ювелиру, а это, на наш взгляд, говорит в его пользу, то Александра Федоровна была не такова.

Свидетельствует П. Бирбаум: «Обладая убогими художественными понятиями, да еще отличаясь мешанской скупостью, она часто ставила Фаберже в трагикомическое положение. Она сопровождала свои заказы рисунками и определяла заранее стоимость предмета. Исполнить вещи по этим рисункам было технически и художественно невозможно. Приходилось прибегать к различным ухищрениям, объясняя вносимые изменения непонятливостью мастера, утерею рисунка и т. п. Что касалось цен, то чтобы не навлечь ее нерасположения, вещи сдавались по указанным ею ценам. Так как все эти заказы были ничтожны по стоимости, то понесенный маленький убыток окупался расположением, когда дело касалось получения серьезных работ»¹⁴¹.

Этот отрывок наглядно демонстрирует как особенности характера императрицы, так и проистекавшие из этого проблемы, которые Фаберже приходилось решать при работе с царственными заказчиками. К каким ухищрениям приходилось прибегать при работе с персонами, которым нельзя было сказать «нет». Но все это, безусловно, окупалось дивидендами, получаемыми Фаберже.

Личные заказы российских императоров

Кроме пасхальных яиц, российские императоры на протяжении десятилетий лично выбирали самые различные вещи «от Фаберже». Эти вещи шли как на подарки близким им людям, так и для собственного употребления. Экспансия вещей «от Фаберже» на императорские половины началась при Александре III и активно продолжалась при Николае II. Со временем эти функциональные, памятные или декоративные вещицы стали исчисляться сотнями.

¹⁴⁰ Там же. С. 20.

¹⁴¹ Там же.

Вещи от ювелиров, купленные самими монархами или им подаренные, постепенно формировались в коллекции. Для их хранения на императорских половинах появлялись специальные витрины: для пасхальных яиц, для портсигаров, для пасхальных яичек-брелоков, для камнерезных фигурок.

Для того чтобы не быть голословными, приведем перечень «золотых, серебряных, мельхиоровых» и прочих вещей, хранившихся на половинах Николая II и Александры Федоровны в Зимнем дворце. Отметим, что список составлен в 1911 г., когда царь уже там давно не жил. Следовательно, указанная коллекция вещей сложилась до 1904 г., т. е. до того времени, как царская семья перебралась на постоянное жительство из Зимнего дворца в Александровский дворец Царского Села.

Поскольку список драгоценных вещей, хранившихся в «царских комнатах», довольно обширен, то мы остановимся преимущественно на камнерезных фигурках, их уверенно можно отнести к продукции фирмы К. Фаберже. Этот список составлялся не самым грамотным гоф-фурьером, в частности, для него были загадкой названия камней, которые столь широко использовал К. Фаберже в своих камнерезных фигурках. Поэтому во вполне официальной описи и появились такие колоритно незатейливые определения, как «Лягушка желто-гавенного цвета». Кстати очень точное для дилетанта определение цвета камнерезной фигурки. По крайней мере, всем сразу понятно. Вместе с тем потомственный дворцовый служитель уверенно идентифицировал такой «стандартный» дворцовый камень, как «бральянт» (орфография документа. – *Авт.*): «№ 14. Лягушка желто-гавенного цвета и два глаза из бральянтов»; «№ 36. Ворона серого камня глаза бральянт»; «№ 45. Собачка мопс розового камня и два глаза из бральянтов»; «№ 46. Свинка точно такая»; «№ 47. Кролик точно такой»; «№ 48. Каменный мальчик зеленоватого камня»; «№ 52. Маленький мопсик сиреневого цвета»; «№ 55. Голубая букашка»; «№ 56. Лягушка зелеными камушками и два глаза красных»; «№ 61. Черепаховая гляделка шифером Александры Федоровны»¹⁴². «Черепаховая гляделка» с «шифером» (т. е. шифром) императрицы – это лорнет, изготовленный из панциря черепахи. Императрица была близорука и в последующие годы пользовалась очками.

¹⁴² РГИА. Ф. 475. Оп. 2. Д. 179. Л. 39 // Ведомости золотых, серебряных, мельхиоровых вещей, картин, мебели, находящихся в Музее и царских комнатах Зимнего дворца. 1910–1911 гг.

Пудель из серого и белого полосатого агата с желтыми халцедоновыми глазами; халцедоновый спаниель с глазами из кабошоновых рубинов

Если говорить о начале использования Фаберже цветных камней, то начало этой работы пришлось на первую половину 1890-х гг. Тогда для исполнения эксклюзивного заказа императора Александра III Фаберже «решился изготовить императорское пасхальное яйцо из яшмы – известное яйцо „Память Азова“ 1891 года. В счетах, представленных ювелиром Кабинету за этот год, фигурируют ножи из орлеца и нефрита, чашечки из граната, сердолика, флюорита, нефритовая ваза и ониксовая чарка за 640 рублей. Годом позже он делает второе каменное яйцо для подарка императрице Марии Федоровне к Пасхе – жадеитовое с розами, слоном и тремя ангелами. Жадеит, нефрит, оникс, сердолик, топаз, орлец и хрусталь – вот наиболее используемые Фаберже камни»¹⁴³.

Именно тогда у Фаберже формируется собственная камнерезная мастерская, в которой работало около 20 человек, главным образом русских мастеров. Первым руководителем этой мастерской стал художник Петр Михайлович Кремлев. Среди мастеров-резчиков по камню особенно выделялся екатеринбургский мастер Петр Дербышев, которого фирма Фаберже отправила для усовершенствования в Париж.

Любопытна и коллекция золотых и серебряных чарок, хранившаяся в царской опочивальне Зимнего дворца. Можно с уверенностью предполагать, что к этой коллекции приложили руку ведущие ювелиры Москвы и Петербурга.

¹⁴³ Лонато М.Н. Ювелиры старого Петербурга. СПб., 2006. С. 181.

Вот небольшая выборка (всего в описи 17 чарок) из «Реестра собственных, Его Императорского Величества Государя Императора золотых чарок»:

«№ 1. Ковшичек с птичьим клювом из камня, на лапке ножка, в глазах два рубина. 31 декабря 1895 г.»;

«№ 2. Чарка каменная агатовая, три ножки в виде змей с 5 рубинами. 13 января 1903 г.»;

«№ 3. Чарка горшком, в ручке овальный изумруд. 31 декабря 1895 г.»;

«№ 4. Ковшичек с 4 рубинами, 2 изумрудами и одной розочкой. 31 декабря 1895 г.»;

«№ 5. Чарка, ручка змейкой, в голове сапфир, в глазах две розочки. 31 декабря 1895 г.»;

«№ 6. Чарка, в ручке монета императрицы Екатерины II, с 2 рубинами и 2 сапфирами. 31 декабря 1895 г.»;

«№ 16. Золотая чарка 56 пробы в ручке золотая монета в 10 рублей, монета 1899 г., заключенная в венке на дне надпись „В память смотров 1906 года, подавать только на полковых праздниках для питья здравиц войска“. 1 мая 1906 г.».¹⁴⁴

«Мужская» коллекция из 14 серебряных чарок имела явный армейский отпечаток. Наверное, среди своих из этих чарок император мог четким гвардейским «тычком» легко «махнуть» водочки со льда:

«№ 1. Казачья папаха, эмалированная, с надписью „За Варшаву 25 и 26 августа 1831 года“. 31 декабря 1895 г.»;

«№ 2. Стаканчик, наружная отделка финифтевая. 7 декабря 1896 г.»;

«№ 3. Стаканчик, внутри золоченый, голубая эмаль по филигранной отделке, для зубочисток. 19 июня 1898 г. Взята обратно в Царское Село 15 декабря 1911 г.»;

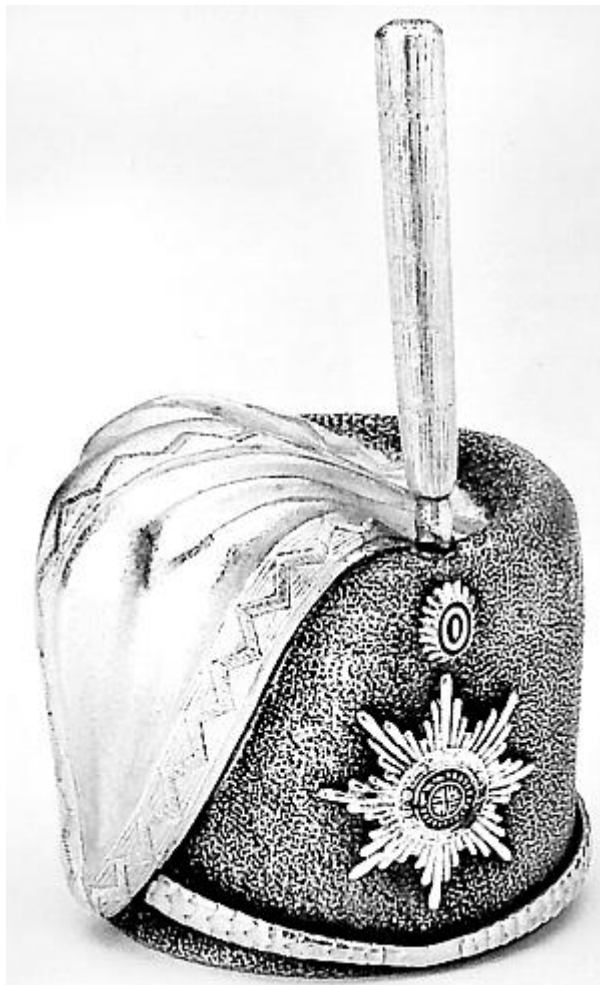
«№ 8. Ковшик, вокруг золоченый, с надписью эмалью „Чаша серебряная, добрая – пить из нее на здоровье...“. 25 декабря 1899 г.»;

«№ 11. Шесть гладких стаканчиков, внутри золоченые, для водки. Футляр кожаный, изображающий футляр шляпы. 31 декабря 1895 г.»;

«№ 14. Стаканчик хрустальный, в золотом подстаканнике, работы Фаберже. 26 декабря 1906 г.»¹⁴⁵.

¹⁴⁴ РГИА. Ф. 475. Оп. 2. Д. 179. Л. 67 // Ведомости золотых, серебряных, мельхиоровых вещей, картин, мебели, находящихся в Музее и царских комнатах Зимнего дворца. 1910–1911 гг.

¹⁴⁵ РГИА. Ф. 475. Оп. 2. Д. 179. Л. 69 // Ведомости золотых, серебряных, мельхиоровых вещей, картин, мебели, находящихся в Музее и царских комнатах Зимнего дворца. 1910–1911 гг.

Чарка в виде кивера лейб-гвардии Гусарского полка. 1870-е гг. Мастерская А.В. Любавина

Эти ювелирные памятные коллекции формировались годами, и среди подарочных вещей было довольно много тех, которые лично отбирали из представленных образцов российские монархи. Если бы сегодня эти вещи удалось уверенно (или не очень уверенно) идентифицировать, то это был бы серьезный провенанс на серьезные деньги. Для того чтобы говорить предметно о лично выбранных императорами и оплаченных из средств Кабинета Е.И.В ювелирных вещах, приведем перечень счетов от Фаберже по годам. На наш взгляд, очень важной позицией является это – *лично выбранное*. Это *личное отношение* монархов к изделиям тех или иных поставщиков-ювелиров отражает некую истинную расстановку сил в неофициальной Табели о рангах придворных ювелиров, целиком определяемую правящим императором.

Как мы указывали ранее, в хранилищах Кабинета имелись значительные запасы ювелирных вещей, предназначенных для личного выбора императором или (и) императрицей. Отметим, что в знаменитом магазине Карла Фаберже на Б. Морской ул., 24, Николай II никогда не бывал и все вещи он отбирал в своих резиденциях. Чиновники сообщали ювелиру о номенклатуре отобранных вещей, ювелир оформлял соответствующий счет, который, в свою очередь, ложился на стол императору. Как правило, император делал на счете помету карандашом «Уплатить», но мог что-то и вычеркнуть из подготовленного счета. Тогда итоговая сумма корректировалась, и деньги отправлялись к ювелиру. Обычно эта процедура занимала от одного месяца до двух. Среди счетов имеется один счет от Фаберже за 1889 г. на отно-

сительно скромные 5700 руб.¹⁴⁶ За 1890 г. имеется два счета, в том числе отдельный счет за «яйцо золотое розовой эмали LXVI¹⁴⁷» за 4260 руб.¹⁴⁸ Это было одно из пасхальных яиц императорской серии под бытующим сегодня названием «Датские дворцы».

Магазин фирмы К. Фаберже на Б. Морской ул., 24. Санкт-Петербург

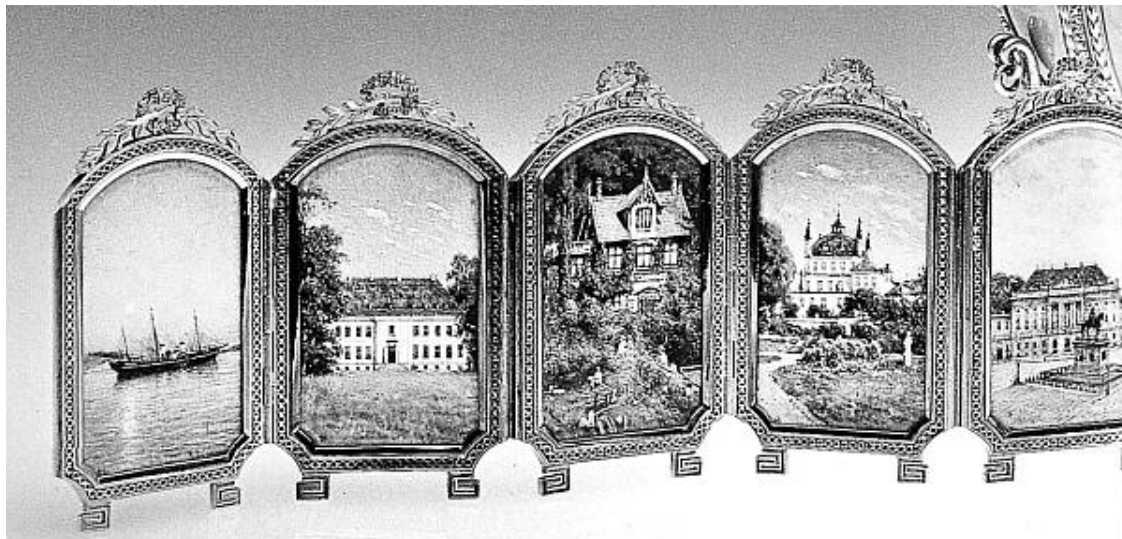
Любопытно, что кроме изделий узкого круга придворных ювелиров Александр III приобретал еще и антиквариат. Так, в одном из счетов указывается, что «приобретено Его Величеством» у антиквара Тогномати «одна пара канделябров стиля Людовика XVI» за 2300 руб. Видимо, к этому антиквару заглаживал не только Александр III, но и его младший брат великий князь Сергей Александрович, который в декабре 1890 г. взял у антиквара табакерку (2000 руб.) «для представления Государю Императору».

¹⁴⁶ 19 апреля 1889 г. – гравирована печать (60 руб.); 1 ноября – бриллиантовый крест с образом (3200 руб.); 12 декабря – опохало с разноцветными камнями (1900 руб.).

¹⁴⁷ LXVI – так в документах именовался Людовик XVI.

¹⁴⁸ РГИА. Ф. 468. Оп. 13. Д. 781. Л. 5–6 // Об уплате ювелирам за разные вещи. 1890.

Особенностью счетов от Фаберже являлась широкая номенклатура приобретаемых предметов при их относительно невысокой стоимости. Один счет мог вмещать до двух-трех десятков предметов стоимостью от 150 до 300 руб. Для Фаберже это была стандартная цена на его изделия. Отметим и то, что многие из этих изделий носили утилитарный характер, делая повседневную жизнь не только комфортабельной, но и изысканно утонченной. Такие предметы приятно было держать в руках. В прямом смысле. Например, один из счетов 1890 г. вмещал: чашку флуоридовую (150 руб.); лупу нефритовую и розы (250 руб.), бонбоньерку красной эмали (300 руб.) и футляр для табакерки (10 руб.). Всего на 710 руб.

Фрагмент сюрприза пасхального яйца «Датские дворцы»

Пасхальное яйцо «Датские дворцы». 1890 г.

За 1891 г. Александр III распорядился оплатить два счета на изделия «от Фаберже». В первом (24 апреля 1891 г.) из них указывалось: «Яйцо из яшмы с бриллиантами в стиле Людовика XVI и копия „Памяти Азова“ 4500 р.»¹⁴⁹. В этом счете речь идет о пасхальном яйце, которое сегодня принято называть «Память Азова». Напомним, что на момент дарения этого яйца (21 апреля 1891 г.) императрице Марии Федоровне их старший сын цесаревич Николай Александрович находился в кругосветном образовательном плавании и в это время направлялся к Японии, где через месяц его дважды ударил саблей по голове японец-полицейский, стоявший в оцеплении. С учетом того, что это был самурай, удивительно, как цесаревич уцелел. Под словами «копия „Памяти Азова“» имеется в виду так называемый сюрприз, вложенный в яйцо «из яшмы с бриллиантами в стиле Людовика XVI».

¹⁴⁹ РГИА. Ф. 468. Оп. 13. Д. 162. Л. 5 // Об уплате ювелирам за разные вещи. 1891.

Пасхальное яйцо «Память Азова». 1891 г.

Второй счет традиционно наполнен различной ювелирной мелочью, набранной царем в качестве недорогих рождественских подарков. Среди этой мелочи 3 портсигара (один серебряный и два золотых), две чашечки (гранат и сердолик), два ножа из нефрита для разрезания бумаги, 3 карандаша (два золотых и один с сапфиром) и две недорогие брошки.

Если посмотреть три счета от Фаберже за 1892 г., то из вещей, приобретенных Александром III для себя, самой дорогой вещью, как и предшествующие годы, стало пасхальное яйцо для императрицы Марии Федоровны: «Яйцо жадеитовое с розами, слоном и 3 ангелами» за 4750 руб. В этом же году у Фаберже были приобретены не для себя три подарочных позолоченных серебряных жбана за 10 000 руб. Этот подарок явно предназначен для какого-то полкового офицерского собрания.

Пасхальное яйцо с тремя ангелами. 1892 г.

1895 г. стал первым годом правления Николая II и первым годом супружеской жизни. Императрице Александре Федоровне срочно требовалось обзавестись соответствующими украшениями. В Зимнем дворце имелась Бриллиантовая комната, в которой хранились коронные украшения, однако значительная их часть давно находилась в комнатах императрицы Марии Федоровны в Аничковом дворце. Оставшиеся в Бриллиантовой комнате роскошные украшения XVIII в. не вписывались в стилистику нарождавшегося модерна, столь почитаемого в царской семье. Поэтому расходы Кабинета с 1895 г. на драгоценности увеличились до 150 000 руб. против 100 000 руб., которые выделялись на эти же цели при Александре III. При этом учитывался и фактор двух императриц, имевших право на эти деньги. И, конечно, императрицы в эти деньги «не вписывались».

Уже 4 мая 1895 г. заведующий Камеральным отделением Кабинета Е.В. Сипягин докладывал министру Императорского двора В.Б. Фредериксу: «Испрашиваю разрешения... приобретенное от ювелира Кехли жемчужное ожерелье в пять ниток, для Ее Императорского Высочества великой княжны Ольги Александровны, записать в приход под № 47 – в 55 000 руб., показывая пятую нитку этого ожерелья, оставленную в комнатах Ее Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны.

В виду того, что, во-первых, род этого приобретения, как казалось бы, не подходит к роду приобретений на кредит в 150 т. р., во-вторых, что отнесение уплаты за это ожерелье на кредит в 150 т. р. поглотит одновременно более $\frac{1}{3}$ всего этого отпуска по смете текущего года и, наконец, принимая во внимание, что в текущем году было перечислено в запасной капитал Министерства Императорского двора 339 147 р. 28 к. из кредитов по бракосочетаниям: Его Императорского Величества, Ее Императорского Высочества великой княгини

Ксении Александровны и по погребению в Бозе почившего Императора Александра III, за вещи, израсходованные из запаса Кабинета по случаю названных событий прошлого 1894 г. и приобретенные для него в разное время на кредит в 150 т. р., по счетам предыдущих годов, испрашиваю разрешения ... отнести уплату за это ожерелье 55 000 р. ювелиру Кехли на запасный капитал Министерства Императорского Двора»¹⁵⁰. Такое разрешение было немедленно дано.

Счета 1895 г. – первого года правления Николая II – это уже классические счета от Фаберже, насыщенные множеством предметов самого разного назначения. Отметим, что счета отличались один от другого. Это мог быть счет на одну-две вещи, как у Э. Болина, при этом цена вещи была весомой. В счетах от Фаберже, как правило, суммировались вещи, выбранные императором на протяжении двух-трех месяцев (это касается ювелирной мелочи). Такие эксклюзивные вещи, как пасхальные яйца императорской серии, шли отдельным счетом. Все они опубликованы¹⁵¹.

В качестве примера приведем один из показательных счетов, в котором суммированы приобретения Николая II за ноябрь-декабрь 1894 г. Этот счет, оплаченный в начале 1895 г., показателен тем, что почти все вещи приобретались как подарочные под Рождество 1894 г.¹⁵²:

«23 ноября: 1 рамка зеленой эмали серебро вызолочено. 120 р.;

7 декабря: 1 ручка для палки красной эмали LXV брил. 150 р.; 1 мамка жадоит, глаза розы 3 руб. в повойнике (к этой „мамке“ мы еще вернемся. – Авт.). 75 р.; 1 ручка для палки хрусталь, кольцо зеленой эмали 18 роз. 125 р.; 1 бонбоньерка 8 угольная красн. золота LXVI. 275 р.; 1 лампочка нефритов. цилиндр LXVI зол. отд. 185 р.; 1 электр. кнопка, жадоит (жадеит. – Авт.), серебр. эмаль. 75 р.; 1 рамка сталь LXVI 4 угольн. с гирлянд. 160 р.; 1 ложка жадоит, ручка матов. золот. веревка, мон. и кор. 100 р.; 1 купе-папье сер. жадоит ручка зол. змея 1 руб. 2 роза. 69 р.; 1 купе-папье красн. зол, жадоит с острым концом риф. руч. 83 р.; 1 ногти чистка золот. нефрит. рифов. ручка. 52 р.; 1 вазочка жадоит цилиндр красн. эмаль LXVI гирл. 125 р.; 1 часы термометр LXVI золото 2 агата. 600 р.; 1 портсигар бел. эмаль зел. полоска 1 брилл. 525 р.; 1 карандаш, розовая эмаль. 48 р.

20 декабря: 1 флакон-хрусталь. 330 р.; 1 рамка овальная, сталь эмаль красн. зол. LXVI. 85 р.; 1 рамка четырехугольная нефрит и бел. эмаль с лучами. 190 р.; 1 вазочка жадоит, красн. эмаль ноги, гирл. LXVI 13 роз. 125 р.; 1 свинья жадоит, глаза розы. 67 р.; 1 флакон попугай, 2 рубина 32 розы. 225 р.; 1 пара двойных запонок, 2 лунных камня, 2 жем. 2 руб. и розы. 160 р.; 1 пара запонок 4 угольн. розов. эмаль 2 брилл. и розы. 240 р.

24 декабря: 1 рамка и часы зелен. эмаль. 480 р.».

¹⁵⁰ РГИА. Ф. 468. Оп. 13. Д. 1542. Л. 8 // Об уплате ювелирам за разные вещи. 1895.

¹⁵¹ См.: *Tatiana Faberge, Lynette G. Proler, Valentin V. Skurlov. The Faberge Imperial Easter Eggs. Christie's. 2000.*

¹⁵² РГИА. Ф. 468. Оп. 13. Д. 1542. Л. 2 // Об уплате ювелирам за разные вещи. 1895.

Великий князь Николай Николаевич (Мл.)

Всего царь приобрел рождественских подарков «от Фаберже» на 4569 руб. Конечно, у Фаберже все интересно. В качестве примера обратим внимание на одну скромную позицию в этом счете: «1 мамка жадоит, глаза розы 3 руб. в повойнике. 75 р.». За этой, одной из многих позиций счета – целая история, целое направление в творчестве Фаберже. Об этом мы подробнее поговорим ниже, но сейчас отметим, что это некая загадка. Дело в том, что «мамка» стоимостью в скромные 75 руб., вырезанная из жадоита, положила начало коллекции камнерезных фигурок, которая именуется сегодня «Русские типы»¹⁵³.

Спустя годы, в 1937 г., Агафон Фаберже рассказал Г.Ч. Бэйнбриджу (управляющий лондонским филиалом фирмы К. Фаберже. – *Авт.*), что идея появления портретных фигурок возникла у великого князя Николая Николаевича. Отметим это особо. Великий князь Николай Николаевич (Младший), отличный солдат, который в 1914 г. станет Верховным главнокомандующим русской армии, никогда не производил впечатления интеллектуала. Скорее это был психотип «настоящего полковника». Но, тем не менее, именно от него исходила эта плодотворнейшая идея, и ее с энтузиазмом подхватил К. Фаберже. Правда, отметим, что от фигурок зверей, которых уже резали мастера фирмы, до людей дистанция во всех смыслах невелика.

¹⁵³ Об этом направлении деятельности фирмы К. Фаберже подробно пишут В. Скурлов, Т. Фаберже и В. Илюхин в книге «К. Фаберже и его продолжатели». СПб., 2009.

Английская королева Виктория

Итак, 38-летний великий князь Николай Николаевич (Младший) во второй половине 1894 г. заказал К. Фаберже шарж на королеву Викторию. Сразу же возникает вопрос – почему? Почему именно на английскую королеву?

Тут мы вступаем в область предположений. Они вкратце сводятся к следующему. Английская королева Виктория все свое долгое царствование последовательно проводила антирусскую политику. Это Берлинский конгресс 1879 г., на котором европейские державы «урезали» победу России над Турцией в ходе Русско-турецкой войны (1877– 1878 гг.), это конфликт во времена Александра III (1885 г.) в районе г. Кушка между афганскими племенами, за которыми стояли английские инструкторы, и русскими казаками-пограничниками, едва не приведший к полномасштабной войне между Россией и Англией. Поэтому королева Виктория категорически не желала брака между Николаем II и своей внучкой, принцессой Аликс. И, тем не менее, этот брак состоялся. Вполне возможно, что карикатурной камнерезной фигуркой королевы Виктории великий князь Николай Николаевич хотел напомнить Николаю II (у которого тогда шел медовый месяц) о перспективе непростых отношений с новыми родственниками.

После предложения великого князя Николая Николаевича «Фаберже выразил сожаление по поводу того, что не сможет сделать этого, но так как ее величество была маленького роста, то он мог бы сделать ее еще ниже и, возможно, еще толще, а голову увенчать короной. Эту маленькую фигурку из жадеита я видел много лет назад в витрине одного из лондонских магазинов, но потом я потерял ее из виду»¹⁵⁴. Судя по всему, одной из вариаций на тему «королева Виктория» и стала жадеитовая «мамка», купленная Николаем II в конце 1894 г.

Вряд ли 7 декабря 1894 г. Николаю II, когда он в числе прочего отобрал фигурку «мамки» для подарка, приходило в голову, что спустя 13 лет он начнет собирать подобные фигурки. Наверняка Николай II тогда знал, что «мамка» – это добрая, семейная (императрица Александра Федоровна была внучкой королевы Виктории) пародия на королеву Великобри-

¹⁵⁴ Цит. по: Скурлов В., Фаберже Т., Илюхин В. К. Фаберже и его продолжатели. Камнерезные фигурки «Русские типы». СПб., 2009. С. 19.

тании. При этом царь уже тогда планировал семейный визит в Англию. Вполне возможно, что именно в ходе лондонского визита эта жадеитовая «мамка» и была подарена царем кому-либо из английских родственников.

Есть соблазн предположить, что подарили эту «мамку» принцессе Уэльской Александре (родной тете Николая II, впоследствии королеве и супруге Эдуарда VII), для которой эта «мамка» была очень непростой свекровью. Поскольку «мамка» фактически пародировала английскую королеву (свои это прекрасно знали), ее нельзя было включить в официальную коллекцию камнерезных фигурок «от Фаберже», которую собирали королева Александра (старшая сестра императрицы Марии Федоровны) и Эдуард VII. Поэтому после их смерти фигурку от греха вывели из коллекции, и таким образом она и оказалась «в витрине одного из лондонских магазинов». Наверное, так можно объяснить непростой путь «мамки» из коллекции Николая II до витрины лондонского антикварного магазина.

Спустя 15 лет Николай II вспомнил об этом эпизоде. Вполне вероятно, после посещения Англии в 1909 г., где ему могли показать эту жадеитовую «мамку», напомнив и о визите 1896 г., и о днях беззаботной молодости. По возвращении из Англии Николай II заказал вторую «мамку» «от Фаберже», поскольку уже с 1908 г. он начал собирать свою коллекцию камнерезных фигурок.

И вот тогда, по словам Г.Ч. Бэйнбриджа со ссылкой на Агафона Фаберже, «Фаберже пришло в голову, что статуэтка будет привлекательной, если изготовить ее из разноцветных камней, а не вырезать ее из одноцветного камня. Так возникли русские национальные типы. Исполнив эту серию, Фаберже воплотил в камне целую фазу русской истории»¹⁵⁵. Так появились две «мамки»: одна в 1894 г. стоимостью в 75 руб. и другая в 1912 г. стоимостью в 250 руб.

Если первая «мамка» была утрачена, то вторая сохранилась до сего дня. В 1917 г. ее в числе прочего имущества Александровского дворца переправили в Москву в Оружейную палату, где в 1922 г. составили следующее описание: «„Фигура женщины“. Обсидиан, нефрит, орлец, халцедон, ляпис-лазурь, сапфиры-глаза. В. 4,8 см. 1922». Вот такая история. История толь ко одной строки в счете от Фаберже.

¹⁵⁵ Цит. по: Скурлов В., Фаберже Т., Илюхин В. К. Фаберже и его продолжатели. Камнерезные фигурки «Русские типы». СПб., 2009. С. 19.

Мамка (Кормилица). 1910 г. Фирма К. Фаберже

Это очень важный момент, вновь достоверно фиксирующий факт личного общения монарха с придворными ювелирами. Следовательно, Николай II лично формулировал свои желания, которые ювелиры воплощали в драгоценных вещах. Например, в одном из счетов (3 января 1895 г.) от Фаберже указывается, что 25 июля Николай II приобрел «24 серебряные пепельницы с монетами» за 1080 руб. Это явно «мужские» подарочные вещи для «группы товарищей» (возможно, офицеров или великих князей), где год чеканки монеты фиксировал год памятного царского подарка. Для подобного подарка, безусловно, требовалось хотя бы мимолетное личное общение ювелира и императора для «размещения технического задания».

Обратим внимание на то, что в архивном деле¹⁵⁶, в котором собраны счета от придворных ювелиров за 1896 г., нет счета за приобретенные императором пасхальные яйца. При этом такой счет имеется, и он опубликован¹⁵⁷. Следовательно, не все счета попали в указанное дело.

¹⁵⁶ РГИА. Ф. 468. Оп. 13. Д. 1291. Л. 25 // О производстве уплат, относимых на Собственные Его Величества расходы за приобретаемые в 1896 г. для Государя Императора разные предметы от ювелиров.

¹⁵⁷ *Tatiana Faberge, Lynette G. Proler, Valentin V. Skurlov. The Faberge Imperial Easter Eggs. Christie's, 2000. P. 241.*

Звонок настольный. 1900-е гг. Россия

Звонок настольный

За 1897 г. имеется большой счет от Фаберже. Любопытно, что число бытовых предметов год от года увеличивалось. Роскошные украшения за большие деньги можно было купить у Э. Болина, Ф. Кехли или К. Гана, а вот электрические звонки «дворцового формата» тогда кроме К. Фаберже никто не делал. Перечислим их: «24 января электрический звонок жадеитовый LXVI с люфоном и 6 розами 167 р.»; «Электрический звонок нефритовый LXVI с люфоном и 15 розами 115 р.»; «Электрический звонок нефритовый LXV ¹/₂ ч. 57 р. 50 к.»; «Электрический звонок жадеитовый LXVI 150 р.»; «Электрический звонок жадеитовый с гранатом 145 р.». Отметим, что на один электрический звонок супруги «скинулись» (¹/₂), видимо, он предназначался для подарка.

Термометр. Фирма К. Фаберже

Несколько позиций заняли электрические лампы и термометры: «21 февраля переделка электрической лампы 50 р.»; «4 апреля 2 электрические лампы лилии на жадеитовых постаментах. 2400 р.»; «Термометр с розовой эмалью и люфоном 50 р.»; «31 января. Термометр с зеленой эмалью LXVI 110 р.»; «Термометр красной эмали LXVI 100 р.»; «Термометр „mauve“ LXVI 110 р.». Видимо, такой интерес к повседневным мелочам был связан с тем, что молодая семья весь 1895 г. оборудовала себе жильё на втором этаже северо-западного ризалита Зимнего дворца. Главным «дизайнером» выступала старшая сестра императрицы, великая княгиня Елизавета Федоровна. Молодая семья после рождения дочки переселилась в Зимний дворец в декабре 1895 г.¹⁵⁸ Семья обживалась и окружала себя вещами по своему выбору. Тогда к месту пришлись и «дворцовые» электрические звонки фирмы К. Фаберже. Что касается приобретения изящных настенных термометров, то они стали необходимы в связи с появлением в семье маленького ребенка. Кроме того, сама императрица плохо переносила жару. Кстати, тогда в комнаты императорской семьи провели паровое отопление, предусматривавшее возможность регулировки комнатной температуры. Для этого тоже требовались многочисленные термометры.

Конечно, в этом счете были многочисленные мелкие подарки (запонки и брошки) – «11 января 3 запонки хризопрасовые, новые ножки 12 р.». Регулярно пополнялся «зоопарк»

¹⁵⁸ См. подробнее: *Зимин И.В.* Зимний дворец. Люди и стены. История императорской резиденции. 1762–1917. М., 2012.

– «Лягушка нефритовая, бриллианты глаза 115 р.»¹⁵⁹. Так «по мелочам» и набежало почти 7000 руб.

Второй счет от Фаберже, датированный 17 мая 1897 г., был значительно короче, но по деньгам существенно серьезней. Приведем его полностью:

«18 апреля: яйцо желтой эмали и карета 5500 р.; Яичко изумрудное с бриллиантами 1000 р.; стакан зеркального стекла с жадеитом 150 р.; Яйцо „mauve“ эмали с 3-мя миниатюрами 3250 р.

8 мая: брошка XXV: 1 бриллиант 6000 р.; 1 изумруд панделок 3200 р.; мал. бриллианты и работа 2300 р.

Всего на 21 400 р.»¹⁶⁰.

В этом счете все очевидно. «Яйцо желтой эмали и карета 5500 р.» – это знаменитое «Коронационное» пасхальное яйцо, подаренное Николаем II императрице Александре Федоровне 13 апреля 1897 г. Это пасхальное яйцо считается признанным шедевром. Любопытно, что это яйцо, обошедшееся царю в 1897 г. в 5500 руб., продали на аукционе в 1979 г. (с другим пасхальным яйцом) за 2 160 000 \$. И это было еще до стремительного взлета цен на вещи «от Фаберже».

«Яйцо „mauve“ эмали с 3-мя миниатюрами 3250 р.» – это подарок сына матери императрице Марии Федоровне.

Не менее любопытна брошка за весьма внушительные 11 500 руб. Тогда императрица Александра Федоровна отмечала свой первый юбилей – 25 лет, что, собственно, и было обозначено на брошке. Молодая женщина, молодая мать, вышедшая замуж по любви, императрица, она по определению должна быть счастлива. Однако это было далеко не так, несмотря на все роскошные подарки. Характер у императрицы был, что называется, «сложный». Проявлялось это и в большом, и в малом. Например, выбранные ей ювелирные вещи на сумму 1180 руб. императрица повелела «отнести на счета Государя Императора. Общий счет на всю сумму будет написан на имя Его Величества»¹⁶¹. Расходовать собственные средства императрица явно не желала¹⁶².

Императорские счета от Фаберже за 1898 г. носили уже сложившийся, стандартный характер: портсигары, рамки, набалдашники для трости, позолоченные часы, фигурки животных, лупы, спичечницы. Вместе с тем в этих счетах есть несколько солидных ювелирных украшений. Например, «Диадема из жемчужин и бриллиантов 4150 р.»; «Диадема из аквамаринов: добавлены бриллианты и розы 4043 р.» – скорее всего это подарки Николая II жене.

Пополнялся в этот год и «зоопарк» императрицы: «Жираф сардоликовый 2 розы 80 р.»; «16 декабря Леопард серого халцедона 2 розы 100 р.»; «Осел халцедоновый 2 розы 67 р.»; «9 марта лягушка нефритовая, глаза розы 45 р.»; «21 мая. Зайчик горного хрусталя, 2 рубина № 59798 – 85 р.»; «Слон кахолонговый 2 рубина № 59792 – 85 р.»; «Кошка хризопрасовая 2 рубина № 59.796 – 100 р.»; «Слон хризопрасовый 2 рубина № 59795 – 150 р.»; «Осел серого халцедона 2 рубина № 59003 – 65 р.».

Обратим внимание на то, что среди камнерезных фигурок «от Фаберже» довольно часто встречаются слоны. И не только сами по себе, но их пристраивают и на электрические

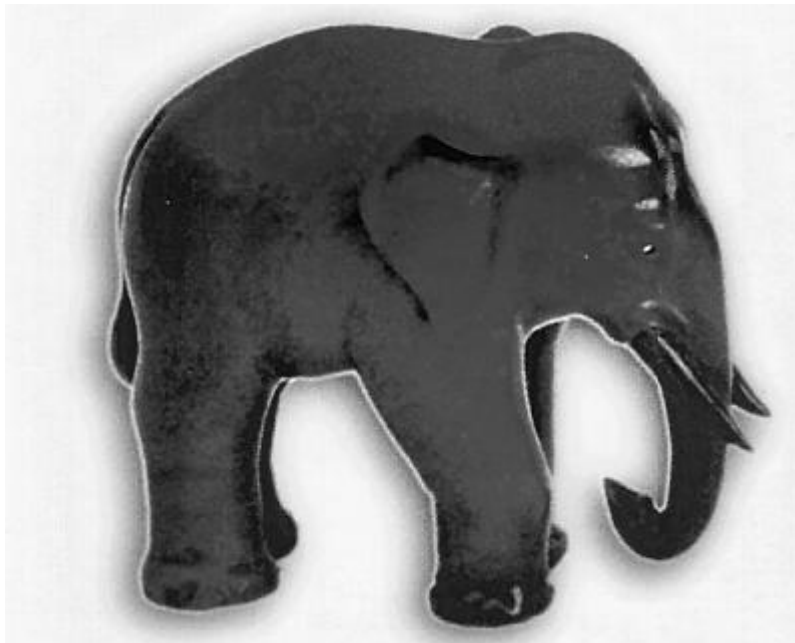
¹⁵⁹ РГИА. Ф. 468. Оп. 13. Д. 1843. Л. 5 // Об уплате ювелирам за приобретаемые Государем Императором предметы. 1897.

¹⁶⁰ РГИА. Ф. 468. Оп. 13. Д. 1843. Л. 8 // Об уплате ювелирам за приобретаемые Государем Императором предметы. 1897.

¹⁶¹ РГИА. Ф. 468. Оп. 13. Д. 1843. Л. 13 // Об уплате ювелирам за приобретаемые Государем Императором предметы. 1897.

¹⁶² См. подробнее: *Зимин И.В.* Царские деньги. М., 2011.

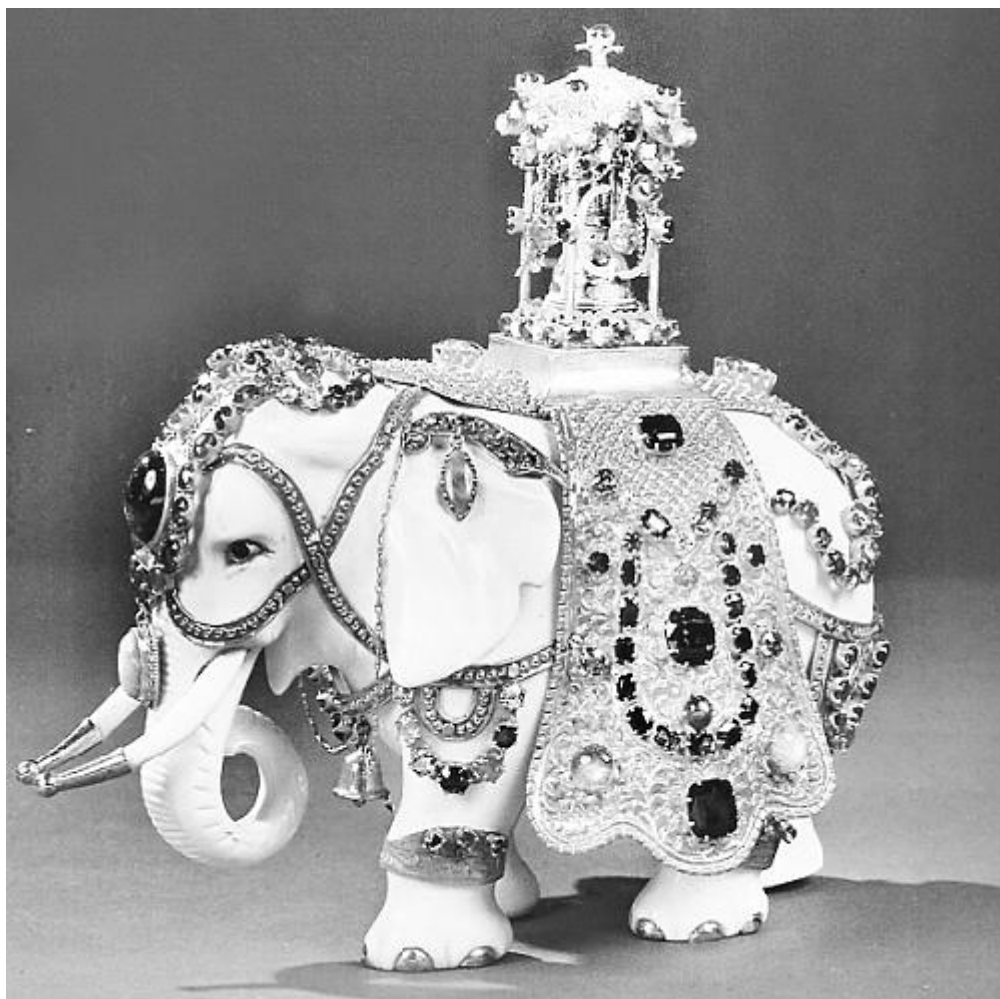
звонки, и прочую утилитарную мелочь. Так, в счете за 1891 г. упоминается «электрический звонок жадеитовый с тремя слонами» за 385 руб. В январе следующего года – «электрический звонок с жадеитовым слоном с чепраком красной эмали на кахолонговом пьедестале» за 120 руб. В счете от 1 июля 1893 года фигурируют «слон топазовый» за 65 руб., орлецовый и жадеитовый за 45 руб.

Слон. Фирма К. Фаберже

Сегодня бесспорным является тот факт, что обилие слонов связано с корнями императрицы Марии Федоровны, в девичестве датской принцессы Дагмар. Дело в том, что слон по сей день является ключевой фигурой датского герба. Эти личные датские мотивы Фаберже активно использовал в продукции, рассчитанной на царскую семью. И примеров тому тьма. Так, в 1892 г. по случаю золотой свадьбы короля Христиана IX и королевы Луизы император Александр III и императрица Мария Федоровна повезли в Копенгаген «слона дымчатого топаза с башней» за 165 рублей, «слона жадеитового» за 550 рублей и двух нефритовых поменьше, по 75 рублей каждый. Собственно с этих «датских слонов» и начиналась камнерезная пластика мастеров К. Фаберже¹⁶³.

¹⁶³ Лонато М.Н. Ювелиры старого Петербурга. СПб., 2006. С. 185.

Слон. Фирма К. Фаберже

По-прежнему покупались бытовые предметы в «дворцовом» исполнении: «4 мая пульверизатор с сапфиром и розами $\frac{1}{2}$ ч. 90 р.»; «Лупа с рисунком красного золота 100 р.»; «Лупа горного хрусталя с позолоченными цветками и листьями $\frac{1}{2}$ ч. 60 р.»; «31 декабря № 57804 Глобус хрустальный, ножки рококо 350 р.»; «Витринка для яичек „Рококо“ б.н. 775 р.»; «23 января. Электрический звонок с жадеитовым слоном с черпаком красной эмали, на кахолонговом пьедестале 120 р.».

Поскольку и Николай II, и Александра Федоровна курили, то в их комнатах имелось много связанных с процессом курения вещей, сделанных мастерами фирмы К. Фаберже: «Спичечница синей эмали 35 р.»; «31 декабря станок для спичек каменный 20 р.»; «Пепельница майоликовая с лягушкой $\frac{1}{2}$ ч. 15 р.».

Со временем у Николая II сформировалась коллекция портсигаров «от Фаберже».

Как всегда отдельно в 1898 г. прошел счет (от 7 мая 1898 г.) на два пасхальных яйца императорской серии¹⁶⁴. Описания яиц крайне лаконичны, что, собственно, и предполагал «жанр» счета. Первое яйцо – подарок жене, любившей ландыши: «10 апреля. Яйцо розовой эмали с тремя портретами, листьями зеленой эмали и ландышами из жемчужин и роз 6700 р.».

Это знаменитое яйцо принято называть «Листья ландыша». «Три портрета» – сюрприз, который при нажатии кнопки выдвигался из яйца. На портретах миниатюрист изобразил

¹⁶⁴ РГИА. Ф. 468. Оп. 13. Д. 2190. Л. 18 // Об уплате ювелирам за приобретаемые Государем Императором разные предметы. 1898.

самого императора Николая II и его дочерей Ольгу и Татьяну. Как мы уже упоминали, в 1979 г. это яйцо вместе с «Коронационным» продали за 2 160 000 \$.

Второе яйцо – подарок Марии Федоровне: «Яйцо золотое „Empire“» 9 миниатюр 3600 р.». Это яйцо сегодня называют по сюрпризу – яйцо «Пеликан». Дело в том, что яйцо посвящено юбилею «Ведомства императрицы Марии» (1797–1897 гг.), высочайшей покровительницей которого являлась императрица Мария Федоровна¹⁶⁵.

Из вещей, купленных у Фаберже в 1899 г., привлекает внимание заказная вещь, изготовленная специально для кабинета императрицы Александры Федоровны в Зимнем дворце: «24 декабря. Ларец для письменной бумаги, амарантового дерева с серебряным украшением, шифром А.Ф. и императорской короной. 1000 р.». Вероятнее всего, это был подарок Николая II жене на Рождество 1898 г.

Для семейного «зоопарка» купили в этом году немного: «1 июля. 1 тигр хризопразовый 150 р.»; «каменный заяц 1/2 ч. 32 р. 50 к.». Подросшие девочки наверняка играли с этими драгоценными вещами в комнатах Зимнего дворца.

Отдельный счет (17 июля 1899 г.) как всегда был посвящен пасхальным яйцам императорской серии. Первое яйцо – подарок императрице Марии Федоровне: «1 яйцо пасхальное с Анютиными глазками, внутри сердце с шифром М и короной из роз, 11-ю миниатюрами, бриллиантами и розами. 5600 р.». Второе – жене: «1 яйцо пасхальное, часы LXXVI, желтой эмали с розами, букет лилий из белых халцедонов и яичком-брелком-рубином с розами 6750 р.»¹⁶⁶.

¹⁶⁵ По легенде, пеликан настолько любит своих птенцов, что в голодное время кормит их собственной плотью, вырывая куски из своей груди. Ведомство императрицы Марии Федоровны являлось государственным органом по управлению благотворительностью в Российской империи.

¹⁶⁶ РГИА. Ф. 468. Оп. 13. Д. 2548. Л. 29 // Об уплате ювелирам за приобретаемые Государем Императором разные предметы. 1899.

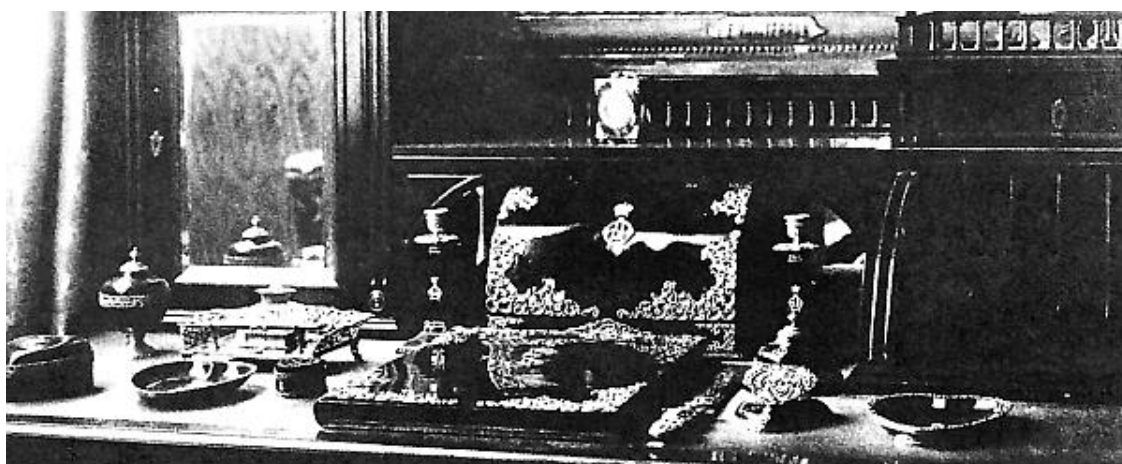
Портсигар. М. Перхин. Фирма К. Фаберже. 1890-е гг.

Двойной портсигар. Алмазы – роза; 4 бриллианта по 1 карату

Пасхальное яйцо «Листья ландыша». 1898 г.

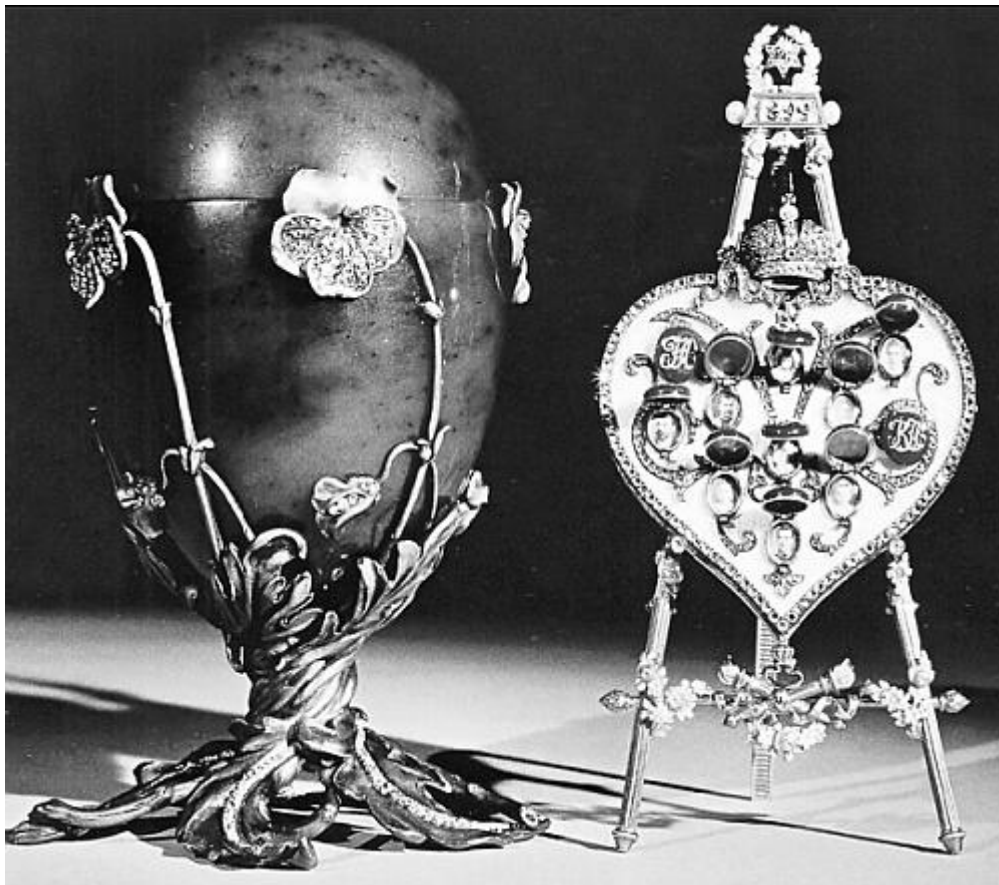
Письменный стол в кабинете императрицы Александры Федоровны. Зимний дворец

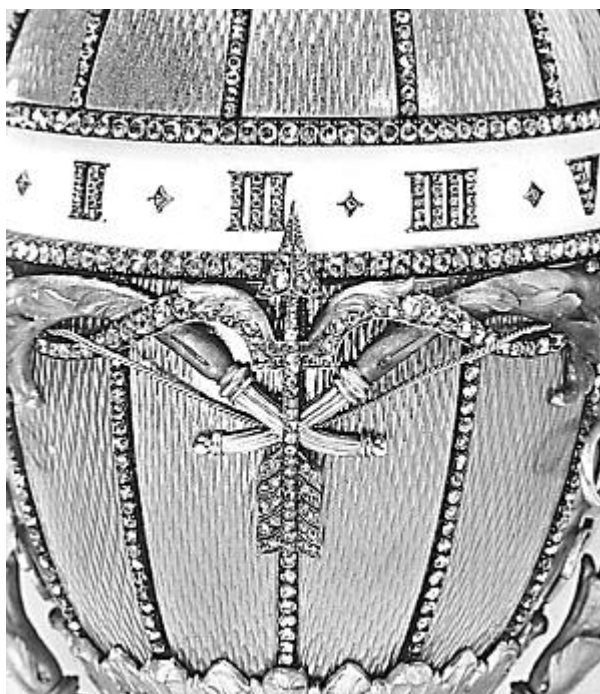
Пасхальное яйцо «Пеликан». 1898 г.

Пасхальное яйцо-часы «Букет лилий». 1899 г.

Пасхальное яйцо «Анютины глазки». 1899 г.

Пасхальное яйцо-часы «Букет лилий». Фрагмент

Счета от Фаберже в 1902 г. носили привычный характер. Много ювелирной мелочи прикладного характера и украшений приобреталось, как для себя, так и для подарков. Эти подарки «от Фаберже» были необыкновенно удачны и по цене (недорогие), и по безупреч-

ному дизайну, и по оригинальности, и по качеству исполнения. Кроме этого, к началу XX в. вещи «от Фаберже» начали цениться и сами по себе. В качестве примера приведем один из счетов от Фаберже за 9 декабря 1902 г., куда вошли исключительно подарочные вещи, на которые Николай II и Александра Федоровна складывались пополам¹⁶⁷ (табл 12):

Таблица 12

Дата	Наименование	№		Стоимость, руб.
<i>1902 г.</i>				
9 декабря	Листорез нефритовый с золотом и жемчугами	7093	1/2	32-50
	Листорез нефритовый с красной эмалью и люнером	5589	1/2	62-50
	Тоже с золотом	6841	1/2	37-50
	Зажигательница синей эмали, с позолотой	6829	1/2	72-50
	Рамка априкосовой эмали с жемчугами	7053	1/2	42-50
	Тоже горного хрусталя с розовой эмалью	7153	1/2	182-50
	Часы синей эмали с жемчугами	7112	1/2	195-00
	Длинная цепочка с 44 меккскими камнями	70685	1/2	117-50
	Тоже с 22 топазами	70822	1/2	95-00
24 декабря	Электрический звонок «mauve» эмали	7334	1/2	42-50
	Паланкин из нефрита горного хрусталя	5885	1/2	400-00
	Листорез нефритовый с опаловой эмалью	7091	1/2	67-50
	Часы «mauve» эмали	7437	1/2	95-00
	Гусь агатовый (японский)	7455	1/2	32-50

¹⁶⁷ РГИА. Ф. 468. Оп. 14. Д. 957. Л. 37 // Об уплате ювелирам за приобретаемые Государем Императором вещи. 1902.

	Тюлень обсидиановый на горном хрустале	6991	1/2	142-50
	Рыбка (японская) агатовая	7451	1/2	25-00
	Петух (японский) агатовый	7452	1/2	22-50
28 декабря	Закладка с стрелой vermeil	9120		16-00
				1681-00
<i>За вычетом</i>				
	Пепельницы нефритовой	6296	1/2	50-00
	Кольца с рубином и брил.	68836	1/2	120-00
	Тоже с бирюзой	68842	1/2	32-50
	Длинной цепочки матового золота	68876	1/2	40-00
	Пепельницы майоликовой	8437	1/2	21-00
	Рамки треугольной	8484	1/2	17-50
				281-00
				1400-00

Таким образом, 18 подарочных вещей безупречного вкуса были куплены всего за 1400 руб. В среднем каждая из вещей обходилась около 80 руб. Императрица весьма ценила такие бюджетные покупки.

К 1902 г. устоялся новый порядок оплаты приобретаемых императором драгоценностей. Если при Александре III лимит на драгоценности, заложенный в бюджете Кабинета, определялся в 100 000 руб., то в начале царствования Николая II его увеличили до 150 000 руб. При этом после каждой крупной покупки, чиновники Кабинета исправно представляли императору баланс: сколько потрачено и сколько денег осталось на покупку драгоценностей, тактично напоминая, что если возникнет перерасход, то его покроют по статье на непредвиденные издержки Кабинета Е.И.В.

В связи со сложившейся ситуацией постоянного перерасхода при покупках ювелирных изделий, 24 июня 1899 г. состоялось высочайшее повеление «О направлении для оплаты в Кабинет Его Императорского Величества счетов на приобретенные Государем Императором драгоценности». Это повеление фактически отменяло действовавшие ранее лимиты на драгоценности. Поэтому император мог теперь позволить себе дарить жене роскошные подарки. В качестве примера приведем счет от Э. Болина (декабрь 1901 – апрель 1902 гг.) на 94 712 руб. Центральное место в этом счете занимала диадема с изумрудами (приобретена 9 апреля. № 40012) (см. рис. на стр. 96), купленная Николаем II на тридцатилетие жены за 89 800 руб.¹⁶⁸

¹⁶⁸ РГИА. Ф. 468. Оп. 14. Д. 957. Л. 1 // Об уплате ювелирам за приобретаемые Государем Императором вещи. 1902.

Н.К. Бондаревский. Портрет императрицы Александры Федоровны. 1907 г.

По традиции многих состоятельных семей Александра Федоровна коллекционировала пасхальные яйца, которые ей во множестве дарили. При этом речь шла не только о знаменитых пасхальных яйцах императорской серии, но и множестве ювелирной мелочи по мотивам пасхальных яиц. Поэтому 13 апреля 1902 г. и был приобретен «от Фаберже» «шкапчик для яичек чеканного оксидированного серебра LXVI. № 6560. 1400 р.».

Добавим, что подарочные яйца покупались во множестве не только «от Фаберже» («Брелок-яичко с миниатюрой Ея Величества и розами 350 р.»), но и у других придворных ювелиров.

Счет (12 мая 1902 г.) на знаменитые подарочные пасхальные яйца выглядел следующим образом. Тогда императрице Александре Федоровне муж подарил яйцо «Клевер»: «Яйцо трилистники эмалевое с рубинами и розами; с большим четырехлистником с 23 бриллиантами розами и 4 миниатюрами 8750 р.», а императрице Марии Федоровне «Яйцо „Empire“ нефритовое с золотом, 2-я бриллиантами и миниатюрой 6000 р.»¹⁶⁹. Это яйцо не сохранилось. Нет даже его изображения. Осталось только скупое описание подарка в счете.

Пасхальное яйцо «Клевер». 1902 г.

¹⁶⁹ РГИА. Ф. 468. Оп. 14. Д. 957. Л. 16 // Об уплате ювелирам за приобретаемые Государем Императором вещи. 1902.

Императрица Александра Федоровна в костюме царицы Марии Ильиничны. 1903 г.

Николай II и Александра Федоровна в маскарадных костюмах. 1903 г.

Пасхальное яйцо «Клевер». 1902 г. Фрагмент

Николай II и Александра Федоровна в маскарадных костюмах. 1903 г.

Пуговицы с маскарадного костюма Николая II. 1903 г.

Среди крупных и мелких вещей, приобретаемых императорской четой у К. Фаберже, были и совершенно уникальные вещи, не только по исполнению или размеру камней, но и по замыслу. Это, прежде всего, относится к драгоценному убору маскарадного костюма императрицы Александры Федоровны, изготовленного к балу 1903 г. По сценарию «исторического бала» Александра Федоровна представляла царицу Марию Ильиничну Милославскую, первую жену царя Алексея Михайловича. За основу костюма взяли иконописный образ царицы Марии Ильиничны, запечатленный на иконе Ивана Салтанова «Поклонение кресту» 1670 г. из церкви Распятая в Теремном дворце Московского Кремля¹⁷⁰.

Камни для костюма императрицы взяли из коллекции драгоценных камней, хранившихся в Камеральном отделении Кабинета Е.И.В., из Бриллиантовой комнаты Зимнего дворца и из личной коллекции императрицы. В результате ювелирам (работали, видимо, не только мастера фирмы К. Фаберже) удалось создать уникальную ювелирную композицию «в парче и камне». Отметим, что «парчовая» часть маскарадного костюма по сей день хранится в Оружейной палате Московского Кремля, а «каменная» часть по большей части утрачена. Однако сохранились фотографии, которые позволяют нам хотя бы представить эту уникальную работу.

Поверх барм царицы, расшитых изумрудами и бриллиантами и украшенных бахромой из жемчужин и изумрудных панделок, было прикреплено мягкой серебряной проволокой роскошное кольцо из жемчугов, бриллиантов и изумрудов, состоявшее из трех круглых крупных запон, стилизованных под старину, от которых отходили драгоценные нити, напоминающие золотое средневековое «кружево». Это украшение, по мнению академика Ферсмана, было «наскоро приготовлено фирмой Фаберже для придворного бала в русских костюмах» из хороших старых кабинетских камней, которые происходили из изумрудных копей Урала. Последний раз изображение исторического кольца было опубликовано в книге А.Е. Ферсмана «Алмазный фонд». Что же касается застежки на костюме, представлявшей собой огромный изумруд величиной с ладонь в бриллиантовой оправе, то, по мнению исследовательницы Т. Мунтян, это знаменитый камень в 250 карат, который ныне находится в витрине исторического зала в Алмазном фонде России. Он окаймлен 54 круглыми бриллиантами в ажурной

¹⁷⁰ Мунтян Т. Бриллиант в эпоху Фаберже // Электронная версия статьи.

оправе из золота и серебра и имеет по окружности несколько металлических петель, с помощью которых он крепился к платну¹⁷¹ императрицы.

По мнению Т. Мунтян, в Алмазном фонде сохранились и другие элементы этого уникального исторического убора. Это, например, рясны¹⁷² царицы, представлявшие собой две одинарные нити из жемчужин и ромбовидных звеньев с алмазными розами, которые заканчивались бриллиантовыми объемными кистями. Эти украшения «дивной ювелирной работы, выполненные с тонким изяществом», ныне также выставлены в Алмазном фонде России.

И, наконец, по переднику платно императрицы украшала драгоценная полоса, состоявшая из выпуклых перламутровых вставок в бриллиантовой оправе и ажурных бриллиантовых звеньев в виде четырехлепестковых розеток. На груди были пришиты двойные перламутровые запоны в окружении бриллиантов, по форме похожие на плод граната, в то время как драгоценная полоса напоминала ажурное средневековое «кружево» XVII века. Набор украшений с перламутром тоже хранится в Алмазном фонде и считается произведением второй половины XVIII века. Для воплощения в жизнь своего эскиза К. Фаберже мог использовать как старые украшения, так и новые, изготовленные ювелирами его фирмы.

Подводя итоги личных приобретений Александра III и Николая II (количество счетов за год/общая сумма за год), мы, конечно, понимаем, что приведенные в таблице № 13 данные (за 10 лет) из царствований Александра III (13 лет) и Николая II (23 года) носят фрагментарный характер, но, тем не менее, отметим.

Во-первых, представленные счета и соответствующие суммы не исчерпывают всех личных приобретений ювелирных вещей российскими императорами и императрицами, поскольку часть выбранных вещей сразу же оплачивалась из средств Кабинета. Этот порядок был закреплен высочайшим указом в 1899 г. Тем не менее, и имеющиеся счета в достаточной степени показывают и личные предпочтения императоров, и распределение между ювелирами сегмента « придворного рынка» ювелирных изделий.

Таблица 13

Количество счетов и итоговые суммы личных покупок Александра III и Николая II у ювелиров

¹⁷¹ Платно царское входило в структуру царских регалий. Употреблялось в особо торжественных случаях: при венчании на царство, при встречах иностранных послов, во время праздников. Платно по крою было аналогично опашню, представляя собой длинную накидку свободного покроя с рукавами. От опашня платно отличалось отсутствием нашивок.

¹⁷² Ряснами на Руси называли металлические височные подвески, крепившиеся к головному убору или повязке-очелью, спускавшиеся по сторонам лица.

Год	К. Фаберже	Э. Болин	К. Ган	Ф. Кехли	И.Е. Тогнолати [*]	А.Д. Иванов	Ф. Бутц	О. Рейхард
	Количество счетов/сумма (руб.)							
1899	1/5700	—	1/11 560	1/850	—	—	—	—
1890	2/4970	4/59 330	1/5100	1/2600	—	—	—	—
1891	2/7008	6/30 785	2/6865	—	—	—	—	—
1892	3/15 270	1/1750	2/1655	1/2390	—	—	—	—
1895	3/6825	2/12 210	1/22 759	2/89 000	1/10 000	1/45 000	—	—
1896	1/2472	7/93 150	—	2/34 800	1/5000	—	—	—
1897	2/28 120	3/36 307	—	2/54 435	—	—	—	—
1898	5/35 792	4/70 150	—	3/10 025	—	—	—	—
1899	4/18 554	6/70 422	—	4/35 292	—	—	1/90	—
1902	5/27 502	3/109 479	—	3/23 375	—	—	1/115	1/279
Всего	28/152 213	36/483 583	7/47 939	19/252 767	2/15 000	1/45 000	2/205	1/279

^{*} G. Tognolati. СПб., Б. Морская ул., 29. На фирменном бланке указан как «эксперт художественных предметов». Анти-квар, у которого регулярно покупались «серьезные» вещи еще Александром III. В 1895 г. у него Николаем II приобретена «Золотая табакерка с эмалью и 4 сюжета Вагто».

Во-вторых, в рассматриваемый период главными ювелирами императорской семьи «по деньгам», являлись Эдуард Болин (36 счетов на 483 583 руб.), Фридрих Кехли (19 счетов на 252 767 руб.) и Карл Фаберже (28 счетов на 152 213 руб.). Но по количеству приобретенных вещей лидировала фирма Карла Фаберже. Личные приобретения у остальных ювелиров носили разовый характер.

В-третьих, сегменты личного придворного рынка между тремя ведущими ювелирами распределялись следующим образом. У Эдуарда Болина и Фридриха Кехли императорами приобретались традиционные «серьезные» украшения большой стоимости. Карл Фаберже, как один из лидеров ювелирного модерна, закрепил за собой нишу недорогих *подарочных вещей* высочайшего качества и дизайна. Отметим, что подарки «от Фаберже» одинаково подходили и великим князьям, и царской охране. Он же поставлял царской семье драгоценные вещи *прикладного характера* (термометры, электрические звонки, курительные аксессуары и даже шприцы и скальпели). К. Фаберже, единственному из придворных ювелиров, удалось создать нишу ежегодных *эксклюзивных подарочных вещей* – знаменитых пасхальных яиц императорской серии. Особо подчеркнем, что эти подарки оставались в царской семье и фактически носили коллекционный характер. Карл Фаберже создал новый сегмент в ювелирных коллекциях представителей Дома Романовых. Это *фигурки животных* (царский «зоопарк») и *камнерезные фигурки* «Русские типы». Таким образом, К. Фаберже дополнил нишу коллекционных ювелирных изделий. Покупали у Фаберже и классические ювелирные украшения, подчас очень высокой стоимости.

Поэтому, несмотря на то, что Фаберже «по деньгам» находился на третьем месте, именно его вещи по ассортименту, по стилевому и жанровому разнообразию во многом определяли тенденции развития ювелирного рынка. Болин и Кехли, ювелирные тяжеловесы того времени, имели, безусловно, прочные позиции на придворном ювелирном рынке, но находились они в сегменте привычных царских ювелирных украшений и не догоняли динамично развивавшегося К. Фаберже, постоянно предлагавшего своим царственным клиентам ювелирные новинки высочайшего художественного уровня.

Кстати, по поводу подарков охране Николая II. Обычно их брали списком, пополам с императрицей, как это проиллюстрировано в одном из счетов, приведенных ранее. Как правило, эти подарки дарились на Рождество и Пасху и их стоимость четко коррелировалась с должностным положением награждаемого лица. Конечно, дарились вещи не только «от Фаберже». Для подарков служилым людям, как правило, покупали недорогое серебро.

Вещи «от Фаберже» дарились только высшему командному составу. Например, в «Списке лиц, удостоившихся получить подарки на Высочайшей елке 1903 г.» значится подарок «от Фаберже», который получил только командир Собственного Е.И.В. конвоя генерал-майор барон Мейендорф. Первое лицо Гофмаршальской части П.К. Бенкендорф получил в подарок драгоценности «от Болина»:

Перечень подарков офицерам Собственного Е.И.В. конвоя (1903 г.):

– свиты Его Величества генерал-майор барон Мейендорф – эмалированная ручка для дамского зонтика от Фаберже (150 руб.), золотая ручка для палки от Фаберже (110 руб.), рюмка от Легонькова (10 руб.);

– полковник Скакун – серебряный столовый прибор на 12 особ от Морозова (175 руб.), рюмка от Легонькова (9 руб.);

– подъяесаул барон М.Л. Унгерн-Штернберг – серебряный чайный прибор от Грачева (60 руб.), кожаный ящик от Легонькова (6 руб.);

– принц А.П. Риза-Кули-Мирза – серебряный столовый прибор на 6 чел. от Морозова (74 руб.), кошелек от Ниссена (5 руб. 75 коп.).

Офицерам Сводно-гвардейского батальона:

– капитан 2-го ранга Ланг – серебряный чайник на конфорке от Морозова (110 руб.), портсигар от Ниссена (2 руб. 50 коп.);

– штаб-капитан Ломан – столовые часы красного дерева от Буре (60 руб.), бумажник от Ниссена (6 руб.);

Чинам Гофмаршальской части:

– гофмаршал гр. Бенкендорф – запонки от Болина (225 руб.), три одиночные запонки от Болина (140 руб.), портсигар от Ниссена (10 руб. 50 коп.);

– генерал-адъютант Гессе – подарок приобретен лично Его Величеством;

– генерал-майор Аничков – карманные золотые часы от Буре (140 руб.), золотая цепочка от Буре (60 руб.), портсигар от Ниссена (2 руб. 25 коп.);

– подполковник кн. Путятин – дамская цепочка от Болина (260 руб.), рамка от Легонькова (9 руб.);

– генерал-майор Ширинкин – столовые часы от Буре красного дерева (80 руб.), кошелек от Легонькова (3 руб. 50 коп.).

Список лиц, служащих при Его Величестве и лакеев Царскосельского и Зимнего дворцов, получивших подарки на Рождество:

– камердинер Радцих – ножи фруктовые от Морозова (75 руб.);

– камердинер Шалберов – ножи фруктовые от Морозова (75 руб.);

– камердинер Катов – кофейник от Морозова (75 руб.);

– гардеробщик Тетерятников – 6 столовых ложек от Морозова (25 руб.).

Были и другие награжденные. Всего на рождественские ювелирные подарки в 1903 г. потратили 7572 руб. 50 коп.¹⁷³ из средств Кабинета Е.И.В.

К началу правления Николая II вещи «от Фаберже» заняли свое прочное место на жилой половине императорской семьи. Причем в прямом смысле. Сотни изящных вещей «от Фаберже» заполняли комнаты в жилых половинах императорских резиденций.

Например, на половине Николая II в Александровском дворце Царского Села было расставлено более 70 пепельниц, ибо, как уже говорилось, курил царь, курила Александра Федоровна, покуривали и старшие дочери. На столах стояли изящные электрические лампы. Даже электрические звонки были «царскими», работы камнерезных мастерских фирмы Фаберже.

¹⁷³ РГИА. Ф. 476. Оп. 1. Д. 257. Л. 22, 27, 30 // О распоряжениях по устройству елок. 17 дек. 1903 г. – 28 апреля 1904 г.

Часть ювелирной коллекции царя с самыми разнообразными курительными принадлежностями сопровождала его и на отдыхе. С 1905 г. Николай II начал регулярно отдыхать в финляндских шхерах на своей фешенебельной яхте «Штандарт»¹⁷⁴. Любопытно, что император брал с собой в плавание значительную часть своей ювелирной «курительной коллекции». Она хранилась в рабочем кабинете Николая II: на «маленьком столе... раскладывались портсигары его величества (замечательная коллекция), семейные подарки и полковые подношения. Государь имел портсигары на каждый день месяца, но их было, пожалуй, больше, каждый лучше и интереснее другого»¹⁷⁵. Можно с уверенностью предположить, что основу этой «курительной коллекции» составляли вещи «от Фаберже».

Портсигары фирмы К. Фаберже

¹⁷⁴ В 1905 г. Николай II после долгого перерыва посетил финляндские шхеры на яхте матери «Полярная звезда». С 1906 г. он отдыхал только на «Штандарте».

¹⁷⁵ *Саблин Н.* Десять лет на императорской яхте «Штандарт». СПб., 2008. С. 25.

Нефритовый с золотом портсигар работы фирмы К. Фаберже, врученный Николаем II Вильгельму II

Николай II и Вильгельм II на борту яхты «Штандарт». Июль 1907 г.

Примечательно, что свои портсигары Николай II никому в руки не только не давал, но и не оставлял их на столе, дабы посторонние не могли видеть, что на них изображено или написано. Мемуарист упоминает, что «никаких ключей, амулетов, бумажников, спичечниц у государя не было, закуривал он от фитиля в портсигарах, который зажигался не то трением, не то от какого-то приспособления. Иногда государь давал закурить от своего фитиля»¹⁷⁶. Примечательно, что в коллекции Государственного Эрмитажа по сей день хранится портсигар работы Михаила Перхина (фирма К. Фаберже, 1890-е гг.) с таким встроенным фитилем. Имеются такие портсигары и в хранилищах пригородных дворцовых резиденций. Удивительно, но во встроенных спичечницах некоторых из таких портсигаров сохранились и спички тех времен.

По свидетельству очевидца, в кабинете царя на яхте «...на письменном столе стояла большая золотая коробка для папирос с очень крупным бриллиантом, осыпанная мелкими самоцветными камнями, изображавшими известный шифр, или вензель, Оттоманской империи – подарок султана. Другой заметной вещью в кабинете был очень безвкусный золотой бинокль, также осыпанный драгоценными камнями – подарок того же султана. Драгоценности никогда не увозились с яхты и хранились, обыкновенно, при отсутствии хозяев, в судовом денежном ящике. Государь никогда не пользовался ими, а если нужно было посмотреть в бинокль, он брал обыкновенный... А тот, золотой, столь заметный бинокль однажды пропал, и именно во время высочайшего пребывания. Естественно, что им никогда никто не пользовался. И как он пропал – украли его, уронили за борт – так и осталось неизвестным»¹⁷⁷.

Свою яхту «Штандарт» члены царской семьи очень любили и его офицеров считали входящими в свой ближний круг. И эту близость к своей семье венценосцы старались как-то зримо зафиксировать. Это тоже было одной из традиций Российского Императорского двора. Так, Александр III, будучи цесаревичем, заказал брелоки для участников духового оркестра, в котором он регулярно музицировал. Следуя этой традиции, «их величества установили награждение офицеров, прослуживших пять и более лет на яхте, особым жетоном, изображавшим флажок – флюгарку „Штандарта“».

Занималась размещением этого заказа лично императрица Александра Федоровна. Мемуарист относит первые награждения этим жетоном к летнему сезону 1909 г., но из документов Канцелярии императрицы следует, что жетоны заказали мастерам фирмы Фаберже еще в 1906 г., о чем свидетельствует архивное дело «Об изготовлении фирмой Фаберже жетона „Штандарт“».

18 сентября 1906 г. на имя Фаберже из Выборга отправили срочную телеграмму: «Повелением Ея Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны благоволите немедленно сделать один безымянный жетон Штандарт на обратной стороне римская цифра 10 и год 1896 и 1906, по изготовлении доставить в Канцелярию Ея Величества. Князь Путятин»¹⁷⁸.

29 сентября 1906 г. князю Путятину донесли телеграммой: «Изготовлены Фаберже по повелению Ея Величества жетон Штандарта, доставлен в Канцелярию Ея Величества, благоволите уведомить, как поступить».

Далее последовало распоряжение срочно доставить жетон в Петергоф, а затем на одном из посыльных минных крейсеров – на яхту «Штандарт».

По доставлении жетона на яхту выяснилось, что он «оказался без цепочки, и потому надеть его нельзя. Ея Величество изволила мне разрешить отправить этот жетон обратно к

¹⁷⁶ Саблин Н. Десять лет на императорской яхте «Штандарт». СПб., 2008. С. 79.

¹⁷⁷ Там же. С. 32.

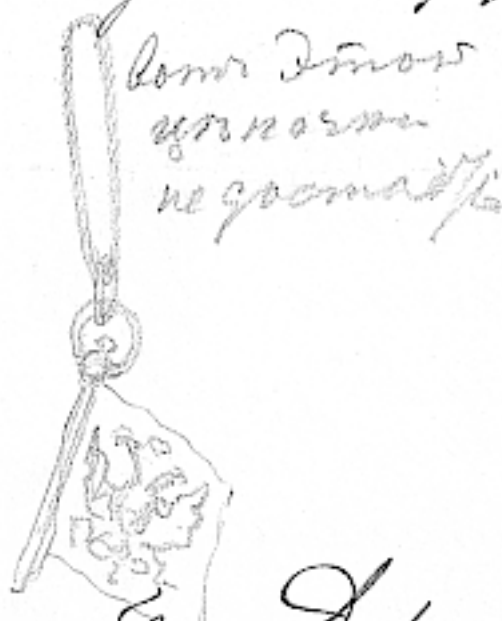
¹⁷⁸ РГИА. Ф. 525. Оп. 1 (210/2708). Д. 233. Л. 1 // Об изготовлении фирмой Фаберже жетона «Штандарт». 1907.

Фаберже для приделания к нему, т. е. к жетону недостающей цепочки»¹⁷⁹. К возвращенному жетону прилагался эскиз (жетон в виде флага с двуглавым орлом. – *Авт.*), на котором была прорисована требуемая цепочка. Техническое задание Фаберже звучало следующим образом: «1. Для присоединения к нему недостающей цепочки и 2. Для обращения внимания магазина на то, что *Орел сделан не точно*, во-первых, он светло серого мышиного цвета, а не черный, а во-вторых, перья у него чересчур тонкие, а потому их слишком много. Видно, что художник у них не знает характер русского геральдического орла. На монетах он сделан точно. Душевно преданный Вам М. Путятин»¹⁸⁰.

¹⁷⁹ РГИА. Ф. 525. Оп. 1 (210/2708). Д. 233. Л. 3 // Об изготовлении фирмой Фаберже жетона «Штандарт». 1907.

¹⁸⁰ РГИА. Ф. 525. Оп. 1 (210/2708). Д. 233. Л. 4 об. // Об изготовлении фирмой Фаберже жетона «Штандарт». 1907. 4 сентября 1907 г. жетон «Штандарт», золотой флаг с орлом из эмали, стоимостью 44 руб. (пополам с императором Николаем II) был подарен лейтенанту Эйлеру. Позже мастера фирмы К. Фаберже изготовили еще несколько подобных жетонов для офицеров яхты Штандарт. См.: *Фаберже Т.Ф., Горыня А.С., Скурлов В.В.* Фаберже и петербургские ювелиры. СПб., 2012. С. 349.

безъ цѣпочки, и потому ч
надѣтъ его не възд. Въ Зем-
лествѣ и дозволила мнѣ разрѣ-
шить отправить этотъ
жетонъ обратно къ фабрике,
для пригласенія къ нему, т.е.
къ жетону недостающей
цѣпочки.

Будьте добры, Дорогой
Граждъ, не откажите въ
любезности послать

Эскиз жетона «Штандарт» (РГИА. Ф. 525. Оп. 1 (210/2708). Д. 233. Л. 4)

Из этой записки отчетливо видно, как внимательно царственные заказчики относились к геральдическим тонкостям на производимых ювелирных изделиях, как настойчиво они требовали соблюдения всех деталей. Видимо, тогда чиновники Кабинета выразили недовольство Карлу Фаберже тем, что царский заказ на жетон «Штандарт» они передали на доделку ювелиру Тилеману. В результате этой суеги изготовленный в единственном экземпляре жетон доставили на «Штандарт» 9 октября 1906 г.

Табакерка, подаренная Николаем II лейб-акушеру Д.О. Отту в 1897 г. при рождении великой княжны Татьяны Николаевны

Именно тогда, в октябре 1906 г., Николай II и получил от жены жетон «Штандарта». Мемуарист свидетельствует, что «Государыня заказала себе в этом году такую же брошку увеличенного размера и подарила государю первый жетон, который его величество всегда носил на верхней пуговице кителя или на отвороте морского сюртука... на жетоне государя римская цифра „X“... в память десятилетнего плавания на яхте»¹⁸¹. К сожалению, свою брошку Александра Федоровна потеряла в первый же день плавания: «Немедленно обшарили все помещения, пустили пылесосы под диваны, но брошки так и не нашли. А между тем государыня никогда не облакачивалась на поручни и вряд ли могла уронить эту брошку за борт». Так что к пропавшему золотому биноклю добавилась и эксклюзивная брошка.

Видимо, мемуарист смешал два события. В 1906 г. Николай II получил жетон с цифрой «X», а с 1907 г. начались награждения офицеров «Штандарта». К этому времени неофициальному жетону придали официальный статус, поскольку состоялось «высочайшее приказание вносить пожалование этих жетонов в послужные списки офицеров... Жетоны эти давала нам лично государыня, и мы все очень ценили их. Делал их ювелир Фаберже»¹⁸². Например, командир «Штандарта» капитан 2-го ранга, флигель-адъютант И.И. Чагин получил «Золотой жетон за 5 лет непрерывной службы на императорской яхте „Штандарт“» в июле 1911 г.

¹⁸¹ *Саблин Н.* Десять лет на императорской яхте «Штандарт». СПб., 2008. С. 131, 135.

¹⁸² Там же. С. 135.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Стоимость полной версии книги 249,90р. (на 08.04.2014).

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.